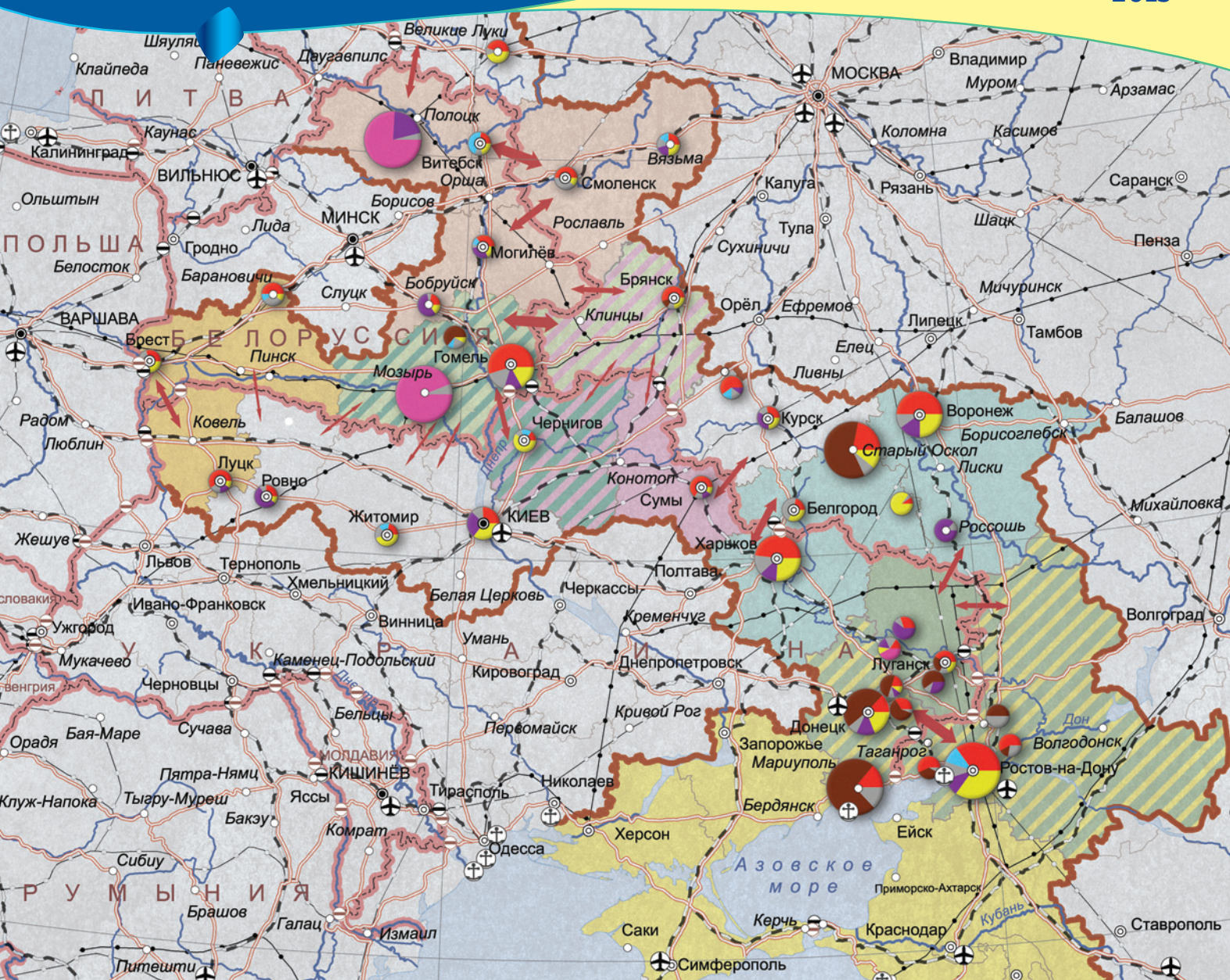


ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ

Доклад № 17
2013



ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ



Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2013

УДК 339.942
ББК 65.7.65.2/4

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:
Выпускающий редактор:
Литературный редактор:
Корректор:
Художественный редактор:
Верстка:
Иллюстратор:

Е. Ю. Винокуров, д-р экон. наук
К. В. Онищенко
Л. О. Тамазова
В. Б. Куликова
Е. А. Иванова
Я. В. Подкорытов
А. В. Артюхин

Авторский коллектив:

С. П. Глинкина, Л. Б. Вардомский, В. А. Колосов, С. Л. Баринов, Т. С. Вертинская, А. А. Герцен, Л. Д. Головина, А. А. Гриценко, Н. Н. Евченко, М. В. Зотова, А. М. Кирюхин, А. М. Либман, М. М. Лобанов, А. Г. Пылин, А. Б. Себенцов, М. О. Тураева, Д. И. Ушкалова, В. И. Часовский.

Руководитель проекта — А. М. Анисимов, Центр интеграционных исследований ЕАБР.

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. – ЦИИ ЕАБР, 2013. – 100 с.

В работе проводится анализ экономических связей белорусско-российско-украинского приграничья (БРУП) в контексте интеграционных процессов в рамках СНГ и ТС/ЕЭП. Дается комплексная оценка потенциала приграничного сотрудничества. Исследуются приграничные торговые, производственные, инвестиционные и миграционные связи, рассматривается взаимодействие регионов в образовательной сфере, определяется роль отдельных институтов в использовании потенциала приграничного сотрудничества.

На основе разработанных показателей и стандартных моделей эконометрического анализа дается количественная оценка экономической связанности приграничных регионов, влияния взаимной торговли на экономический рост, условий разной барьерности границ на взаимные связи. Определяются перспективы экономических связей БРУП в условиях параллельного развития европейских и евразийских интеграционных процессов. Рассматриваются вопросы формирования в приграничье функциональных регионов. Выработаны предложения по более полному использованию экономического, гуманитарного и ресурсного потенциала в целях развития приграничных регионов и повышения их роли в интеграционных процессах.

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCI/>

УДК 339.942
ББК 65.7.65.2/4

© Евразийский банк развития, 2013

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8 «А», www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна.
Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 12.04.13.

Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 205x260 мм, усл. п. л. 13. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Колорит». 197198, Россия, Санкт-Петербург, Большая Пушкарская, 10

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ	4
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	5
РЕЗЮМЕ	7
ВВЕДЕНИЕ.....	19
1. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ	22
1.1. Население.....	22
1.2. Валовой региональный продукт БРУП: объемы и структура	24
1.3. Трансформация и динамика промышленного производства	28
1.4. Сельское хозяйство, инвестиции, доходы населения	32
1.5. Проблемы транспорта.....	35
2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ СВЯЗИ ПРИГРАНИЧЬЯ	40
2.1. Внешнеторговые связи приграничных регионов	40
2.2. Взаимные инвестиции	46
2.3. Динамика миграционных потоков приграничья	50
2.4. Приграничное сотрудничество в образовательной сфере	53
3. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РОССИЙСКО- БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ.....	56
3.1. Влияние постсоветской торговли на динамику роста	57
3.2. Динамика приграничной торговли.....	59
3.3. Фрагментация экономического пространства	61
4. ЕВРОРЕГИОНЫ КАК ИНСТИТУТ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	63
5. ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ В БРУП: ФАКТОРЫ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	68
6. ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ В ПРИГРАНИЧЬЕ ТРЕХ СТРАН . . .	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И КООПЕРАЦИИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ, ВКЛЮЧАЯ РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ.....	84
ЛИТЕРАТУРА	88
ПРИЛОЖЕНИЕ (СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ)	94

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

Таблица 1. Товарная структура внешней торговли регионов БРУП-20 на уровне стран в 2012 году, %	43
Таблица 2. Коэффициент экономической связанности (КЭС) между парами соседних регионов БРУП, 2008–2011 годы	69
Рисунок 1. Динамика численности населения регионов белорусско-российско-украинского приграничья, 2000–2012 годы	23
Рисунок 2. Распределение регионов БРУП-27 по объему валового регионального продукта в 2011 году, \$ млн	25
Рисунок 3. Градиенты душевого ВРП между регионами-соседями на отдельных участках «малого» приграничья (БРУП-20)	27
Рисунок 4. Распределение регионов белорусско-российско-украинского пограничья по среднедушевым доходам в пересчете по ППС в 2012 году, \$	34
Рисунок 5. Потенциал экономических и социальных связей БРУП	39
Рисунок 6. Внешнеторговый оборот БРУП, \$ млн	41
Рисунок 7. Мотивы пересечений границы жителями БРУП.	51
Рисунок 8. Структура иммиграционных (слева) и эмиграционных (справа) потоков в российских регионах БРУП по направлениям миграций в 2011 году, %	52
Рисунок 9. Экономические связи в БРУП.	71

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПК — агропромышленный комплекс

БПР-4 — Белорусский пограничный регион (Витебская, Могилевская, Гомельская и Брестская области)

БРУП — белорусско-российско-украинское приграничье

БРУП-20 — двадцать приграничных областей Беларуси, России и Украины, имеющих общие сухопутные границы

БРУП-27 — двадцать семь приграничных областей Беларуси, России и Украины, имеющих общие сухопутные и морские границы

ВВП — валовой внутренний продукт

ВРП — валовой региональный продукт

ВТО — Всемирная торговая организация

ЕАБР — Евразийский банк развития

ЕврАзЭС — Евразийское экономическое сообщество

ЕС — Европейский союз

ЕТТТС — Единый таможенный тариф Таможенного союза

ЭК — Евразийская экономическая комиссия

ЕЭП — Единое экономическое пространство

ЗСТ — зона свободной торговли

КНВ — курс национальной валюты

КЭС — коэффициент экономической связанности

МВИ — мониторинг взаимных инвестиций

МСБ — малый и средний бизнес

МФР — международный функциональный регион

ННГ — новые независимые государства

НПЗ — нефтеперерабатывающий завод

ОЧЭС — Организация черноморского экономического сотрудничества

ПИИ — прямые иностранные инвестиции

ПМЖ — постоянное место жительства

ПП — промышленное производство

п. п. — процентный пункт

ППП — пограничный пункт пропуска

ППС — паритет покупательной способности

ПР — приграничный регион

РБ — Республика Беларусь

РПР-7 — Российский пограничный регион (Псковская, Смоленская, Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская и Ростовская области)

РПР-9 — Российский пограничный регион (Псковская, Смоленская, Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская и Ростовская области, Краснодарский край, Адыгея)

РФ — Российская Федерация

СНГ — Содружество Независимых Государств

СЭЗ — свободная экономическая зона

ТНК — транснациональная компания (корпорация)

ТС — Таможенный союз

ТЭК — топливно-энергетический комплекс

УПР-9 — Украинский пограничный регион (Волынская, Ровенская, Житомирская, Киевская, Черниговская, Сумская, Харьковская, Луганская и Донецкая области)

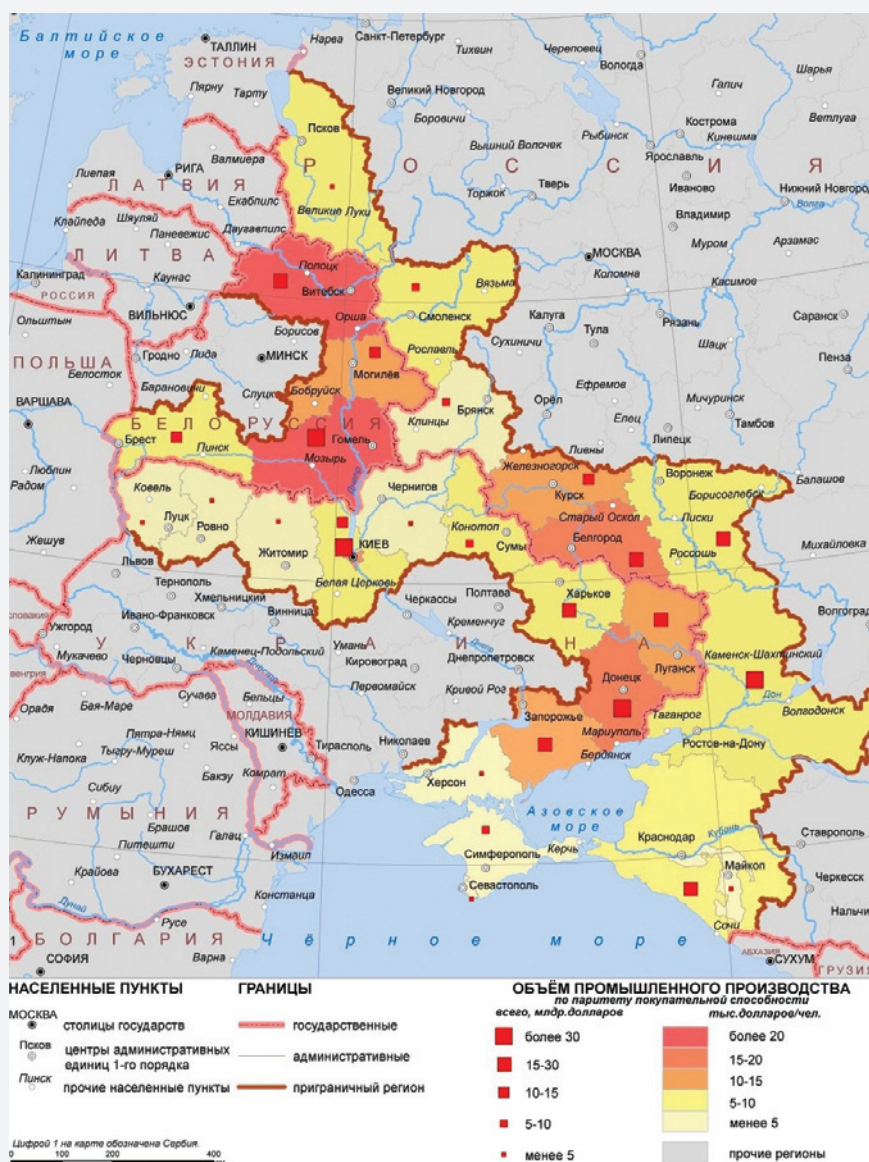
УПР-14 — Украинский пограничный регион (Волынская, Ровенская, Житомирская, Киевская области, Киев, Черниговская, Сумская, Харьковская, Луганская, Донецкая, Запорожская, Херсонская области, Крым и Севастополь)

ФТС России — Федеральная таможенная служба

ЦИИ ЕАБР — Центр интеграционных исследований ЕАБР

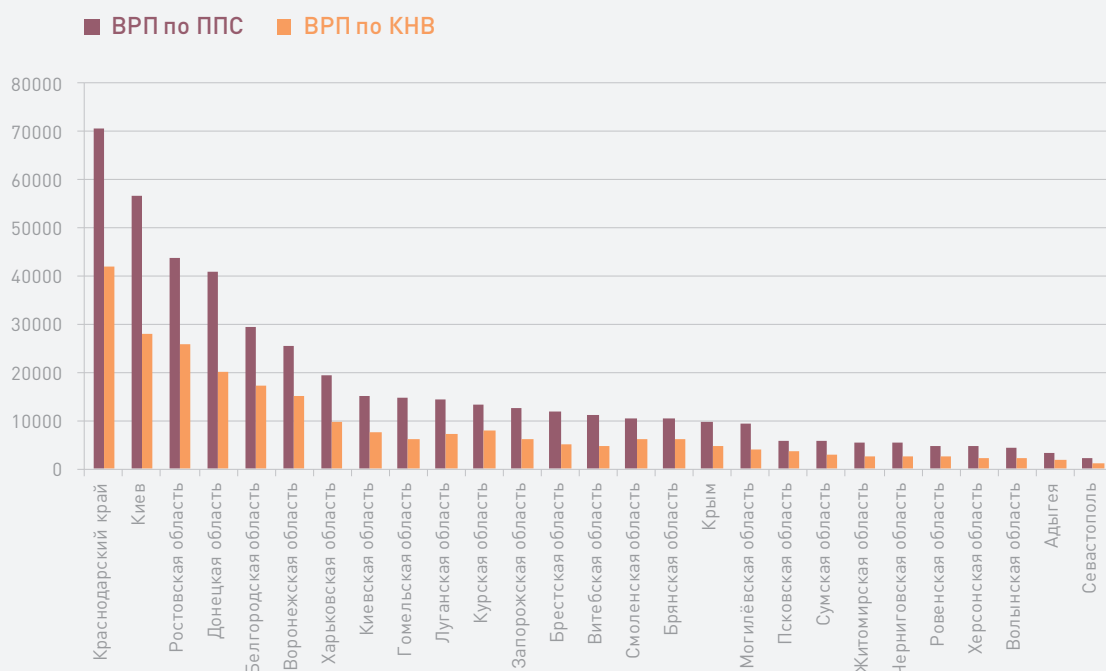
Резюме

1. Белорусско-российско-украинское приграничье (БРУП-27) составляют четыре белорусских, девять российских и 14 украинских регионов общей площадью около 900 тыс. км² и протяженностью границы 4460 км. Приграничные регионы трех стран располагают значительным человеческим и производственным потенциалом: здесь проживают около 50 млн человек, что превышает численность населения таких стран, как Польша, Украина или Испания, а совокупный ВРП (ППС) приграничья составляет свыше \$460 млрд.



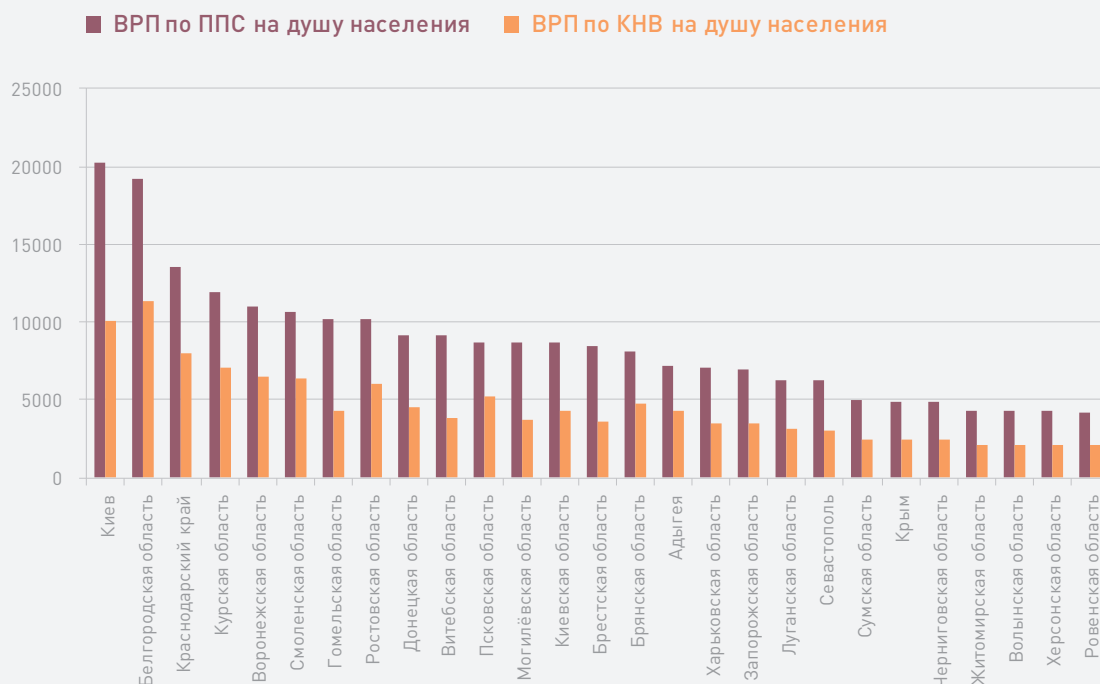
Объем промышленного производства (по ППС) БРУП, 2011 год

Распределение регионов БРУП-27 по объему ВРП в 2011 году, \$ млн



Источники: статистические сборники «Регионы России, Социально-экономические показатели», 2012; «Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели», 2012; статистичний збірник «Регіони України», 2012.

- Регионы БРУП-27 сильно различаются по масштабам экономики и значению для национальных экономик своих стран.** ВРП (ППС) белорусских приграничных регионов составляет 36% ВВП (ППС) своей страны, российских — 8%, украинских — 61%. Более половины экономического потенциала общего приграничья трех стран сосредоточено в южной части российско-украинского участка БРУП.
- Регионы приграничья трех стран сильно различаются по уровням экономического развития и его темпам.** Самый высокий ВРП (ППС) на душу населения в 2011 году у Белгородской области был в 4.5 раза больше, чем у последней в списке БРУП по этому показателю Ровенской области. Регионы России, пограничные с Беларусью, относятся к периферийным территориям европейской части и Северо-Запада с темпами роста ВРП, не превышающими среднероссийские. Белгородская и Ростовская области, Краснодарский край — динамичные регионы с растущей долей в экономике России. Столичный регион и промышленные области Восточной Украины выделяются своим экономическим весом, а области, расположенные на границе с Беларусью, относятся к числу экономически слаборазвитых. В Беларуси приграничные регионы имеют близкий уровень развития.
- Приграничные регионы Беларуси, России и Украины разнятся по промышленному, сельскохозяйственному и инвестиционному потенциалу.** В рамках «ядра» приграничья (БРУП-20) украинские регионы дают наибольший объем промышленного производства (41%), а российские регионы лидируют по объ-



Распределение регионов БРУП-27 по размеру душевого ВРП в 2011 году, \$/чел.

Источники: статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2012; «Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели», 2012; статистичний збірник «Регіони України», 2012.

емам сельскохозяйственного производства (42.7%). Причем российские приграничные регионы концентрируют почти половину (48.1%) всех инвестиций БРУП-20, в то время как украинские регионы сильно отстают по этому показателю.

5. Трансграничные контрасты по социальным показателям (по ППС) более выражены, чем внутривосточные.

	БРУП-27			БРУП-20		
	Пром. произ-во	Сельхоз. произ-во	Инвестиции в основной капитал	Пром. произ-во	Сельхоз. произ-во	Инвестиции в основной капитал
БРУП-27	100	100	100	—	—	—
БПР-4	20.9	17.7	8.0	—	—	—
РПР-9	30.8	48.2	80.1	—	—	—
УПР-14	48.3	34.1	11.8	—	—	—
БРУП-20	—	—	—	100	100	100
БПР-4	—	—	—	27.4	23.5	29.3
РПР-7	—	—	—	31.6	42.7	48.1
УПР-9	—	—	—	41.0	33.8	22.6

Вклад приграничья трех стран в общее промышленное и сельскохозяйственное производство, инвестиции в основной капитал (по ППС, 2011 год), %

Источники: составлено и рассчитано по данным статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2012; «Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели», 2012; статистичний збірник «Регіони України», 2012.

- В большинстве регионов уровень заработной платы и доходов населения уступает средним по стране значениям. Почти во всех российских (кроме Ростовской области) и белорусских областях уровень доходов и оплаты труда в среднем выше, чем в граничащих с ними украинских регионах. Наиболее значительны перепады на белорусско-украинской границе: различия по уровню доходов между Брестской и Волынской, Брестской и Ровенской областями в 2012 году достигали почти двух раз. Киевская область отстает от уровня оплаты труда в Гомельской на 30%. Градиенты на российско-украинской границе менее существенны. В Харьковской и Сумской областях заработная плата составляла 77% уровня Белгородской и Курской соответственно, в Черниговской — 80% уровня Брянской области.
 - Распределение душевой розничной торговли коррелирует с уровнем доходов. Лидерами являются Киев, Краснодарский край, Ростовская, Витебская и Воронежская области, а аутсайдерами — четыре украинские области (Ровенская, Сумская, Житомирская и Черниговская). Наиболее высокий уровень безработицы в 2012 году наблюдался также в украинских регионах. В Ровенской, Черниговской и Житомирской областях он достигал почти 10%, в Сумской и Донецкой — 8–9%.
6. **Анализ внешнеторговых связей регионов БРУП выявил следующие тенденции и особенности:**
- **В последние годы внешняя торговля регионов БРУП довольно быстро развивалась, хотя и с определенными колебаниями.** После резкого спада в результате мирового финансово-экономического кризиса совокупные объемы экспорта БРУП-27 в Беларусь, Россию и Украину в 2011 году существенно превысили докризисные значения и составили почти \$21 млрд. Однако в 2012 году этот показатель сократился на 7.3% за счет снижения экспорта украинских приграничных областей в Россию.
 - **Товарная структура** экспорта регионов БРУП в торговле на уровне стран характеризуется широким ассортиментом товаров высокой степени обработки. В экспорте машинотехнической продукции особо выделяются украинские регионы. Импорт регионов БРУП характеризуется большими структурными различиями. Преимущественно сырьевую направленность имеет импорт белорусских и украинских регионов из России, а также импорт из РБ для украинских регионов. Но структура импорта белорусских приграничных регионов из Украины, а также российских регионов из Беларуси и Украины весьма диверсифицирована.
 - **Абсолютные показатели взаимной торговли соседних регионов БРУП сильно различаются:** в 2011 году от \$1–10 млн (между Брянской и Сумской, Брянской и Черниговской, Гомельской и Ровенской, Брестской и Ровенской областями) до \$200–400 млн (между Белгородской и Харьковской, Гомельской и Брянской, Витебской и Смоленской, Ростовской и Луганской областями) и даже \$980 млн (между Ростовской и Донецкой областями).
 - **Структура взаимной торговли областей БРУП с точки зрения внешнеторго-**

Регионы	Страны	Продовольственные товары	Минеральные продукты	Продукция химической промышленности	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	Текстиль, текстильные изделия и обувь	Металлы и изделия из них	Машины, оборудование и транспортные средства	Другие товары
Экспорт									
БПР-4	Россия	31.5	2.9	14.6	2.2	10.9	13.3	14.9	9.7
БПР-4	Украина	7.9	24.1	35.3	3.2	6.1	8.8	8.3	6.3
УПР-9	Беларусь	10.4	25.6	5.8	4.3	1.4	25.6	18.7	8.2
УПР-9	Россия	12.5	12.1	5.6	4.3	1.2	22.7	36.5	5.1
РПР-7	Беларусь	10.5	10.3	10.9	2.5	4.1	31	24.9	5.8
РПР-7	Украина	4.3	21.7	31.7	0.9	0.9	25.1	12.8	2.6
Импорт									
БПР-4	Россия	1.9	67.5	8.8	1.2	1.7	11.1	5.5	2.2
БПР-4	Украина	16.3	5.7	16.2	8.2	1.2	20.8	27.4	4.4
УПР-9	Беларусь	1.5	49.1	25.2	1.3	3.5	5.1	11	3.2
УПР-9	Россия	4.5	62.6	8	2.9	0.6	7.1	12.3	2
РПР-7	Беларусь	24.7	3.9	10.4	3.4	5.7	5.3	37.7	8.9
РПР-7	Украина	9.6	5.3	3.9	2.7	1.5	31	42.2	3.8

Источники: составлено и рассчитано по данным Белстата, территориальных органов государственной статистики Украины и ФТС России.

вого сальдо сильно различается. Наиболее выгодные пропорции товарообмена сложились для белорусских приграничных регионов, причем как в торговле с российскими, так и с украинскими областями. Отрицательное сальдо торговли у большинства российских приграничных регионов объясняется как структурными особенностями промышленности, так и более высокой стоимостью российских товаров.

- **В среднесрочной перспективе ожидается изменение тренда приграничной торговли, по крайней мере в части российско-украинского взаимодействия.** Рост торговых связей в 2010–2011 годах позднее, по всей видимости, сменился периодом охлаждения торгового взаимодействия. Обострение торговых противоречий России и Украины летом 2013 года, накануне возможного подписания соглашения о ЗСТ между Украиной и ЕС, лишь подтверждает это предположение.

7. Исследование инвестиционных и производственных связей БРУП позволяет сделать следующие выводы:

- **Промышленно-производственное сотрудничество в БРУП характеризуется пока недостаточным, относительно потенциала кооперации, числом инвестиционных проектов, осуществляемых крупными национальными и регио-**

Товарная структура внешней торговли регионов БРУП-20 на уровне стран в 2012 году, %

нальными компаниями. Наиболее крупные инвестиции в БРУП связаны с вложениями российских компаний в украинское приграничье. Наиболее слабые инвестиционные связи характерны для белорусско-украинского приграничья, причем вложения осуществляются в основном в действующие компании.

- **В БРУП сохраняется определенный потенциал восстановления глубоких и взаимовыгодных производственных связей.** Так, например, покупка в 2010 году российским «Трансмашхолдингом» украинского «Лугансктепловоза» позволила в результате увеличить производство на «Лугансктепловозе» за 2,5 года (2011–2012 годы) в 2,5 раза, что дало возможность позднее изыскать средства на начало модернизации производства и подготовку обновления модельного ряда.
- **Объектом взаимного интереса инвесторов** остаются предприятия ТЭК, машиностроения, пищевой промышленности и строительных материалов, а также связь и финансовый сектор (в основном за счет российских инвестиций в данные сектора, приходящиеся на столичный регион Украины). Инвестиции в новые производства ограничены из-за неблагоприятного инвестиционного климата и отсутствия соответствующих технологий.
- **Из всех накопленных на начало 2013 года украинских ПИИ в СНГ** (по данным Мониторинга взаимных инвестиций ЦИИ ЕАБР) **в размере \$1.567 млрд, \$660 млн (42%) приходится на приграничные с Украиной регионы России и Беларуси.** Белорусские ПИИ в приграничные регионы России и Украины составляют 28% от всех накопленных прямых инвестиций Беларуси в СНГ. Российские накопленные ПИИ в приграничных регионах Украины и Беларуси составляют \$13.1 млрд (29% от всех накопленных ПИИ в СНГ).
- Опыт БРУП свидетельствует о том, что **для развития производственно-инвестиционных и сбытовых связей между приграничными регионами наиболее эффективны компании, располагающие активами в соседних странах, между которыми устанавливаются отношения кооперации.** Подобные связи определяют заинтересованность компании в минимизации затрат по преодолению пограничных и административных барьеров. С этим, в частности, связана деятельность предприятий компании «Глория Джинс» в Ростовской, Донецкой и Луганской областях, компании «Веза» в Брянской, Гомельской и Харьковской областях.
- **Среднесрочные перспективы инвестиционного и промышленного сотрудничества** в существенной степени определяются геополитическими и интеграционными интересами сторон, экономическими и финансовыми интересами крупных компаний, а также социально-экономической ситуацией в рассматриваемых странах в целом. Проблемной сферой длительное время остается инвестиционная активность малого и среднего бизнеса, который, как правило, не располагает достаточными ресурсами для инвестирования.
- Проблемой реализации крупных совместных проектов России и Украины будет оставаться их неизбежная политизация. Россия стимулирует программы импортозамещения многих видов продукции, ввозимых из Украины и имею-

щих стратегический характер. Активную политику импортозамещения проводит и Беларусь.

8. **Анализ миграционных и образовательных связей приграничья показал следующие результаты:**

- **Основным мотивом трансграничных миграций в зоне БРУП является посещение родственников и друзей.** Под этим мотивом зачастую скрывается трудовая миграция, особенно из Украины в Россию, и «торговая миграция», в основе которой лежит стремление купить товары в соседней стране по более низким ценам. Масштабы образовательных и туристических миграций в зоне БРУП пока невелики. В то же время возрастает трансграничное движение, связанное с культурным сотрудничеством регионов, развитием молодежного обмена, увеличением числа спортивных мероприятий.
- **Привлекательность Украины для трансграничного движения граждан Беларуси и России за последние 7 лет росла быстрее, чем данных стран для граждан Украины.** За 2006–2012 годы число белорусских граждан, пересекших границу Украины, возросло с 2.1 млн человек до 3.1 млн человек. Число россиян, посетивших Украину, увеличилось с 6.4 млн человек до 9.5 млн. Число граждан Украины, выезжавших в Беларусь, за этот период выросло с 1.3 млн до 1.7 млн человек. Число посещений России украинцами также выросло, хотя и незначительно (с 5.86 до 5.94 млн человек).
- **Депопуляция большинства регионов БРУП и миграционный отток наиболее созидательной части местных сообществ вызывают дефицит трудовых ресурсов.** В будущем это будет усиливать межрегиональные трудовые миграции и, возможно, приведет к формированию общего рынка труда сопряженных приграничных регионов.
- **Наиболее интенсивные образовательные связи формируются между российскими и украинскими приграничными регионами.** Среди 3115 студентов из России, которые обучались в 2010–2011 академическом году на Украине по очной форме, 23.9% учились в вузах Харьковской области, 17.7% — Киева, 15.5% — Луганской области, 6% — Донецкой области. Большинство российских студентов, поступающих в вузы Украины (особенно Харькова, Донецка, и Луганска), — жители приграничных и близлежащих российских регионов. В 2009–2010 академическом году очно в российских вузах обучалось 4055 граждан Украины. Из них в белгородских вузах — 113 чел. (2.8%), ростовских — 83 (2%), воронежских — 72 (1.9%), курских — 24 (0.5%).
- **Следует ожидать усиления конкуренции вузов БРУП за привлечение учащейся молодежи и, тем самым, роста образовательной миграции.** Для приграничных регионов сотрудничество в образовательной сфере не только важная составляющая гуманитарного сотрудничества, но и существенный элемент «малой» интеграции, тесно связанной с трансграничными миграциями, развитием различных функциональных связей (в том числе еврорегионов), выработкой идей более полного использования ресурсов приграничного положения для целей развития.

- **Социокультурные связи между приграничными регионами играют важную роль во взаимодействии приграничных территорий трех стран**, в формировании приграничной идентичности и межстрановой общности, значение которой следует повышать в условиях перепадов в экономических отношениях стран.
9. **Эконометрический анализ позволяет прийти к следующим основным выводам:**
- **Международные границы действительно являются значимым фактором, содействующим фрагментации экономического пространства в регионе**, — корреляция макроэкономических показателей в пределах одной страны при прочих равных существенно ниже корреляции динамики ВРП пар регионов, расположенных в разных странах. Данный вывод удалось получить для украинско-российской границы; для белорусско-российской и белорусско-украинской границ анализ невозможен в силу отсутствия достаточно длительных рядов данных по динамике ВРП регионов Беларуси.
 - **Постсоветская торговля является значимым фактором, содействующим экономическому росту регионов приграничья**. Данный эффект, однако, является неустойчивым и, что особенно важно, исчезает при использовании временных фиксированных эффектов, то есть может быть артефактом динамики ВРП и торговли отдельных временных периодов. Поэтому к интерпретации данного вывода следует относиться с крайней осторожностью.
 - При прочих равных, **торговля регионов России и Беларуси более интенсивна, чем торговля регионов России и Украины**. Однако и данный вывод является неустойчивым и зависит от спецификации эконометрических регрессий — поэтому интерпретация также должна осуществляться с осторожностью. **Торговля регионов Украины и Беларуси, при прочих равных, является значимо меньшей**, чем между регионами этих стран и России.
10. **Между Беларусью, Россией и Украиной наблюдаются различия в институтах приграничного сотрудничества, в которых отражаются как разные системы государственной власти, так и разные подходы стран к этому сотрудничеству.** *Украина*, стремясь в ЕС, ориентируется на европейскую модель приграничного сотрудничества, хотя не имеет достаточных финансовых ресурсов для ее реализации в полном объеме. *Беларусь* при сильно централизованной системе власти подходит к нему преимущественно с позиций наращивания экспорта. *Россия* рассматривает приграничное сотрудничество преимущественно как инструмент двусторонних межгосударственных отношений, сохранения своего влияния в соседних странах, а также прагматичного наращивания экономических связей.
11. **Заметным институтом приграничного сотрудничества являются зарекомендовавшие себя *еврорегионы***, которые уже покрывают большую часть взаимного приграничного пространства Беларуси, России и Украины. В деятельности еврорегионов преобладают социокультурные и информационно-консультационные виды деятельности малобюджетного характера, не подверженные перепадам политической конъюнктуры.

Регионы-партнеры	2008	2009	2010	2011	2011 к 2008 г. п. п.
Витебская — Псковская	11.4	8	13.8	15.8	4.4
Витебская — Смоленская	72	63.7	85.6	108.2	36.2
Могилевская — Смоленская	50.4	50.9	85.8	72.9	22.5
Могилевская — Брянская	16.9	13	15.7	22.6	5.7
Гомельская — Брянская	60.4	107	105.2	122.2	61.8
Гомельская — Черниговская	18.9	10.4	13.3	24.6	5.7
Гомельская — Киевская	10.7	7.1	6	6.3	-4.4
Гомельская — Киев	13.1	10.2	9.2	14.3	1.2
Гомельская — Киев и Киевская обл.	14.5	11	9.8	14.0	-0.5
Гомельская — Житомирская	4.0	11.3	6.1	6.6	2.6
Гомельская — Ровенская	7.7	4.6	5.4	4.4	-3.3
Брестская — Ровенская	4.5	3	4.4	5.5	1
Брестская — Волынская	18.3	7.2	9.3	10.4	-7.9
Брянская — Черниговская	4.3	3.5	4.7	4.3	0
Брянская — Сумская	2.4	2.6	0.3	0.9	-1.5
Курская — Сумская	16.3	19.7	23.1	24.1	7.8
Белгородская — Харьковская	...	73.9	89.2	78.6	...
Воронежская — Луганская	9.5	8.6	8.9	17.9	8.4
Ростовская — Луганская	119.4	21.4	29.4	38.9	-80.5
Ростовская — Донецкая	75.0	33.7	79.3	116.1	41.1

Коэффициент экономической связанности (КЭС) между парами соседних регионов БРУП, 2008–2011 годы

Примечание: чем выше КЭС, тем сильнее взаимозависимость экономик приграничных регионов.

Источники: составлено и рассчитано по данным Белстата, Госстата Украины, Росстата и ФТС России, а также таможенных служб России и Украины.

12. **Общие проблемы еврорегионов связаны** с нехваткой квалифицированных кадров в сферах местного и регионального управления, управления приграничным сотрудничеством, недостаточной связанностью трансграничного сотрудничества и программ развития регионов, нехваткой финансовых ресурсов и недостатком полномочий у местных органов власти по налаживанию трансграничного сотрудничества, со слабым развитием координации сотрудничества между местными органами, бизнесом и обществом.
13. **На белорусско-российском и российско-украинском участках БРУП формируются международные функциональные регионы (МФР)**, основу которых создают взаимные экономические и инвестиционные связи — как унаследованные от советского периода, так и возникающие в условиях действия новых границ. На основе экспертных оценок и разработанного авторами *коэффициента экономической связанности (КЭС)* было выделено **два типа МФР: транспортно-логистические** (Полесский и Придеснянский) и **комплексные** (Верхнеднепровский, Брянско-Гомельский, Слобожанский и Донецкий).

14. **В районообразовании отражаются выявленные в ходе эконометрического анализа связи между уровнем барьерности границ и динамикой торговли в БРУП, между динамикой взаимной торговли и ростом региональной экономики.** Формирование данных районов происходит в результате действия различных факторов (социокультурная близость, соседство, различия в стоимости рабочей силы, благоприятные транспортно-логистические условия), в том числе таможенно-налоговых (СЭЗ) и торговых преференций в рамках ТС и ЗСТ. Формирование таких регионов ускоряет экономический рост приграничья, повышает его инвестиционную привлекательность и качество жизни населения.
15. **На микроуровне формирование МФР становится результатом сложения усилий компаний, стремящихся использовать фактор соседства:** для наращивания бизнеса и консолидации производственных активов, для его оптимизации на основе различий между национальными пространствами по цене факторов производства и условиям ведения бизнеса, для получения более надежного доступа на рынок соседней страны. Причем если в белорусско-российском приграничье ведущую роль в формировании МФР играет политика руководства Беларуси по наращиванию антиимпортного и экспортного производства, то в российско-украинском такую роль играет частный капитал. В любом случае, динамика формирования упомянутых МФР зависит от состояния экономических отношений Беларуси, России и Украины.
16. **Декларируемое ужесточение режима торговли ТС/ЕЭП с Украиной, в случае принятия Украиной обязательств и требований ЕС в рамках ассоциации, приведет к углублению интеграционной асимметрии** и может оказать существенное негативное воздействие на российско-украинское и белорусско-украинское приграничное сотрудничество и экономическое развитие приграничных регионов. В свою очередь, определенную угрозу для развития белорусско-российского и белорусско-украинского приграничья создает значительно более высокая централизация управления экономикой в Беларуси с субсидированием белорусских производителей и широким использованием административных ограничений для импорта товаров и инвестиций.
17. **В условиях ассоциации Украины с ЕС и ожидаемого ухудшения условий взаимных торговых связей повышается значимость поддержки формирующихся МФР** — основанного на интересах реальной экономики и бизнеса механизма преодоления последствий возможного повышения барьерности связей в БРУП. Это обусловлено тем, что разделяющий фактор границ может усилиться с двух сторон: ЕЭП защищается от импорта беспошлинной европейской продукции через Украину, а ЕС посредством своих технических стандартов и других экономических условий ассоциации с Украиной подавляет существующие кооперационные связи в обрабатывающей промышленности между Украиной и ЕЭП.
18. **Одновременно, учитывая преимущественно гуманитарную деятельность такого инструмента сотрудничества, как еворегионы, целесообразно усилить**

Экономические
связи БРУП,
2013 год



поддержку образовательных, культурных и местных проектов, заявляемых российской стороной, из средств Россотрудничества, фонда «Русский мир», бюджетов профильных министерств.

19. Для поддержки экономических проектов формирующихся в приграничье трех стран МФР целесообразно образовать соответствующий структурный фонд в рамках создаваемого Евразийского экономического союза. Кроме того, следует продолжить практику поддержки формирования новых функциональных связей в инфраструктуре и обрабатывающей промышленности как в БРУП, так и в российско-казахстанском приграничье, в частности, между Волгоградской и Западно-Казахстанской областями. В этом случае возникло бы прямое соприкосновение между *Донецким* МФР (Донецкая, Луганская и Ростовская области) и предлагаемым российско-казахстанским регионом приграничного сотрудничества.
20. Приграничное сотрудничество может успешно развиваться только на принципах равноправия сторон, четких взаимных финансовых обязательств и собственности на результаты. **Необходимо создать механизм совместного финансирования приграничного сотрудничества (возможно, программу Евразийского экономического союза) на основе программно-проектного подхода в распределении выделяемых на него средств.**
21. Для ускорения формирования МФР следует создать систему увязки и координации региональных стратегий развития, а в перспективе — региональной политики и территориального планирования. В качестве первоочередной меры необходимо разработать межгосударственную стратегию совместного развития всех областей БРУП, в которой следует определить наиболее перспективные направления сотрудничества в экономике, и оказывать поддержку со стороны государственных структур и институтов развития бизнес-проектам, реализуемым в БРУП.
22. Для активизации приграничного сотрудничества в рамках ТС/ЕЭП и прилегающих регионов Украины требуется расширить анализ деятельности еврорегионов, продолжать выявлять формирующиеся МФР и оказывать содействие их развитию как полюсов евразийской интеграции, а также как долгосрочным структурным факторам сотрудничества ЕС и формирующегося Евразийского союза.

Введение

В приграничном сотрудничестве можно выделить три составляющие. Первая связана с решением сугубо местных проблем: осуществлением социальных и культурных связей населения приграничных регионов, приграничной торговлей, совместным решением коммунальных и экологических вопросов, оказанием медицинских, образовательных, культурных услуг.

Вторая составляющая обусловлена сотрудничеством приграничных территорий по исполнению общегосударственных функций (транспортных, охраны границ и обеспечения защиты национального экономического пространства, предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий и так далее).

Третья составляющая связана с прямой и посреднической внешнеэкономической и производственно-инвестиционной деятельностью приграничных регионов. Ее объемы зависят от экономического потенциала, структуры хозяйства, развития международной транспортной инфраструктуры этих регионов.

С учетом всех трех составляющих, приграничные регионы выступают в качестве естественных конструкций при интеграции национальных экономических пространств в «большое экономическое пространство». Приграничное сотрудничество — своего рода «малая» интеграция — является важной составной частью «большой» интеграции.

Характер приграничного сотрудничества на разных участках границы определяется рядом факторов и условий: 1) наличием международно признанных и официально оформленных границ; 2) общим уровнем сотрудничества соседних стран; 3) требованиями широко понимаемой безопасности государств; 4) уровнем социально-экономического развития регионов и размещением экономики в их пределах; 5) этнокультурными особенностями приграничных территорий и историческим опытом взаимодействия местных сообществ; 6) полномочиями региональных властей в осуществлении международной деятельности; 7) состоянием приграничной инфраструктуры, включая пограничные пункты пропуска.

Восходящие экономические и гуманитарные связи между странами стимулируют развитие трансграничных связей (приграничных и межрегиональных в целом), а интенсивные взаимные связи регионов стран создают благоприятные предпосылки для развития межгосударственных связей и региональной интеграции.

Исследование взаимного приграничного сотрудничества Беларуси, России и Украины ведется с момента образования ННГ. Регионы, составляющие исследуемый порубежный регион, — *белорусско-российско-украинское приграничье* (БРУП) — в прошлом были в большинстве своем внутренними районами страны. Научный интерес к их исследованию вначале был продиктован потребностью исследования эффектов влияния в одночасье возникших государственных границ на развитие новых приграничных регионов, поиска путей смягчения негативного влияния появившихся пограничных барьеров на экономические связи и жизнь населения, оказавшегося по разные стороны границы.

Сегодня к этим вопросам добавляются новые, связанные с наращиванием усилий по активизации интеграционных процессов в рамках СНГ, ТС/ЕЭП, стремлением углубить сотрудничество с ЕС. В данном контексте возникает вопрос об особенностях взаимодействия приграничных регионов в условиях участия в разных интеграционных системах, их конкуренции и перспективах сотрудничества. На него также немалое воздействие оказывают разные модели административно-политического устройства Беларуси, России и Украины, регулирующие полномочия местных и региональных властей и сообществ по ведению международной деятельности, условия ведения бизнеса и налоговую нагрузку на него.

Исследуемые регионы сильно различаются по величине и структуре экономики, уровням социально-экономического развития, степени открытости экономики, темпам развития, социально-культурным особенностям, что также сказывается на уровне их взаимодействия, степени функциональной связанности и тем самым на исполнении роли звеньев, соединяющих экономики рассматриваемых стран.

Общим, объединяющим регионы в плане экономических функций, является их важная транзитная роль при обслуживании взаимной торговли Беларуси, России и Украины, а также их торговли с третьими странами. Другая общая черта обусловлена тем, что советское экономическое наследие, обеспечивавшее связанность этих регионов, постепенно размывается, а экономические структуры, соответствующие современным реалиям, формируются довольно медленно. Лишь немногие из рассматриваемых регионов относятся к числу наиболее динамичных в своих странах. Тем не менее, в приграничье начинают формироваться новые функциональные связи, отвечающие быстро меняющимся реалиям. Взаимное социокультурное тяготение сохраняет свое значение, но его ослабляет устойчивая депопуляция большинства регионов БРУП.

Целью настоящего исследования является анализ: 1) потенциала приграничного сотрудничества; 2) приграничных связей в отдельных секторах экономики и социальной сферы; 3) действия институтов приграничного сотрудничества; 4) количественной оценки связи взаимной торговли и экономического роста в условиях разной барьерности границ; 5) перспектив экономических связей БРУП в условиях параллельного развития европейских и евразийских интеграционных процессов; 6) формирования в приграничье функциональных регионов. Одним из важнейших итогов исследования должна стать выработка предложений по более полному использованию экономического, гуманитарного и ресурсного потенциала в целях развития приграничных регионов и повышения их роли в интеграционных процессах.

Для оценки потенциала белорусско-российско-украинского приграничья анализ проводится по всему периметру общих границ, то есть по 27 территориально-административным образованиям Беларуси (4), России (9) и Украины (14) — БРУП-27. Для оценки связей и их факторов, а также эконометрического анализа и перспектив развития исследуются те приграничные регионы, которые имеют общие сухопутные границы (БРУП-20). Это необходимо для обеспечения однородности исследования, где в качестве критерия выступает сухопутное транспортное сообщение между регионами БРУП.

Научно-исследовательская работа «Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины» выполнена по заказу ЦИИ ЕАБР авторским коллективом в составе д-ра экон. наук С.П. Глинкиной, д-ра экон. наук Л.Б. Вардомского, д-ра геогр. наук В.А. Колосова, канд. геогр. наук С.Л. Баринова, канд. экон. наук Т.С. Вертинской, канд. геогр. наук А.А. Герцена, Л.Д. Головиной, канд. геогр. наук А.А. Гриценко, д-ра экон. наук Н.Н. Евченко, канд. геогр. наук М.В. Зотовой, канд. геол.-минерал. наук А.М. Кирюхина, д-ра экон. наук А.М. Либмана, канд. геогр. наук М.М. Лобанова, канд. экон. наук А.Г. Пылина, канд. геогр. наук А.Б. Себенцова, д-ра экон. наук М.О. Тураевой, канд. экон. наук Д.И. Ушкаловой, д-ра геогр. наук В.И. Часовского при содействии Института экономики РАН, Института географии РАН, Института экономики НАН Беларуси, Исполкома Совета руководителей приграничных областей Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем, Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Смоленского государственного университета.

1. Геоэкономическая характеристика приграничных регионов России, Беларуси и Украины

Становление и развитие приграничья связано с многовековой историей формирования территорий современных России, Беларуси и Украины. Приграничные территории трех стран исторически тесно связаны друг с другом. Сходные стереотипы поведения, миропонимание и нравственные установки их жителей, сформировавшиеся в основном под влиянием православной этики, — базовые для современных этнокультурных процессов. В то же время прежние межгосударственные рубежи и границы более или менее устойчивых исторических провинций отчетливо выступают в культурном ландшафте, языке и обычаях пограничья.

Границы между русскими, белорусами и украинцами здесь весьма размыты. Хотя в целом во всех приграничных регионах преобладает титульный этнос, доля русского населения в белорусских и украинских областях больше, чем украинского и белорусского населения — в российских (см. таблицу 1 и рисунок 1 Приложения). В украинской части приграничья наибольшая доля русских — в Донецкой, Луганской и Харьковской областях (25–40%), а в Крыму они преобладают (58%). В связи с активными миграционными процессами (но особенно в связи с изменениями идентичности) доля титульных народов в населении приграничных регионов увеличивается. Укрепляется национально-гражданская идентичность (Колосов, Вендина, 2011).

Смежные области Беларуси, России и Украины охватывают около 900 тыс. км², где проживают около 50 млн человек. Даже БРУП-20 — огромное пространство площадью 731.2 тыс. км² и населением 34.1 млн человек (соответственно 81.4% и 71.3% от БРУП-27). По площади это существенно больше Украины в целом, а по численности населения — таких стран как Украина, Польша или Испания (см. таблицы 2–4 и рисунок 2 Приложения).

Протяженность границы России и Беларуси превышает 1.2 тыс. км (соответственно 1239 км по российским данным и 1283 км по белорусским данным). Протяженность границы России и Украины — 2.2 тыс. км (соответственно 2245.8 км по российским данным и 2255.5 км по украинским данным, в том числе 1925.8/1934.5 км — сухопутная, 320/321 км — морская). Протяженность границы Украины и Беларуси составляет около 1 тыс. км (соответственно 975.2 км по украинским данным и 1084 км по белорусским данным).

1.1. Население

Наиболее плотно заселены южные регионы. Различия в плотности населения приграничья обусловлены природными и историческими факторами, но особенно — уровнем урбанизации. Во всех регионах БРУП-27, кроме трех западных областей

1. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ



Рисунок 1.
Динамика численности населения регионов бело-русско-российско-украинского приграничья, 2000–2012 годы

Украины и Краснодарского края, горожан больше 60%. В Запорожской, Могилевской, Харьковской областях, Киевском регионе, Луганской и Донецкой областях доля городского населения превышает 90%.

В приграничье расположены все три крупнейшие агломерации Украины — Киевская, численность населения которой превышает 4 млн человек, Харьковская и Донецкая (по 2 млн человек). В Донбассе сложилась крупнейшая конурбационная система, объединяющая Донецкую и другие агломерации востока Украины с населением 6.7 млн человек. Российская часть Донецкого бассейна отрезана от украинской государственной границей и образует приграничную Ростово-Шахтинскую полицентрическую агломерацию (около 3 млн человек). В общей сложности Донецко-Азовская трансграничная агломерационная система насчитывает около 10 млн человек (вторая после Московской на постсоветском пространстве). Еще одна трансграничная агломерация — Харьковско-Белгородская (около 3 млн человек). Расстояние между областными центрами — менее 70 км.

В БРУП сложились пары или группы городов и населенных пунктов, расположенных вблизи границы, удаленных друг от друга не более чем на 50 км и связанных автомобильными и железными дорогами (например, Себеж — Верхнедвинск, Белгород — Харьков, Шебекино — Волчанск). Такие группы поселений могут стать опорными базами приграничного сотрудничества и производственной кооперации.

Общий фон социально-экономических процессов во всем приграничье — демографический кризис. На демографическую ситуацию в равной степени влияют низкая рождаемость и высокая смертность. Первый фактор имеет большее значение в юго-восточной, более урбанизированной части российско-украинского пограничья, второй — в западной, более сельской. В приграничье ситуация более неблагоприятная, чем в целом по странам (см. таблицы 3 и 4 Приложения, а также рисунок 1). Редкие исключения — привлекательные для мигрантов регионы, в которых наблюдался рост населения: Киев, Краснодарский край, Белгородская область и Севастополь. Обеспечение экономического роста при сокращающемся демографическом потенциале неминуемо рождает между соседними регионами конкуренцию за убывающие людские ресурсы. Однако основной вектор миграционных перемещений направлен не из одной страны в другую, а из села в город и из малых городов в крупные. Неблагоприятная демографическая ситуация может привести к постепенному сокращению социального капитала сотрудничества. Внутренний стимул к интеграции сохраняется благодаря субъективным обстоятельствам, с общим опытом учебы и работы, взаимным доверием, дружбой, родственными отношениями. Но людей, живших в единой стране, становится все меньше. Молодежь по разные стороны границы не только может утратить общность интересов, но и в численном отношении начинает уступать старшим поколениям. Падает интенсивность повседневных контактов — один из важнейших индикаторов реального существования трансграничных сообществ.

1.2. Валовой региональный продукт БРУП: объемы и структура

БРУП сопоставимо по размеру экономики некоторых стран мира. «Ядром» этой

1. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ

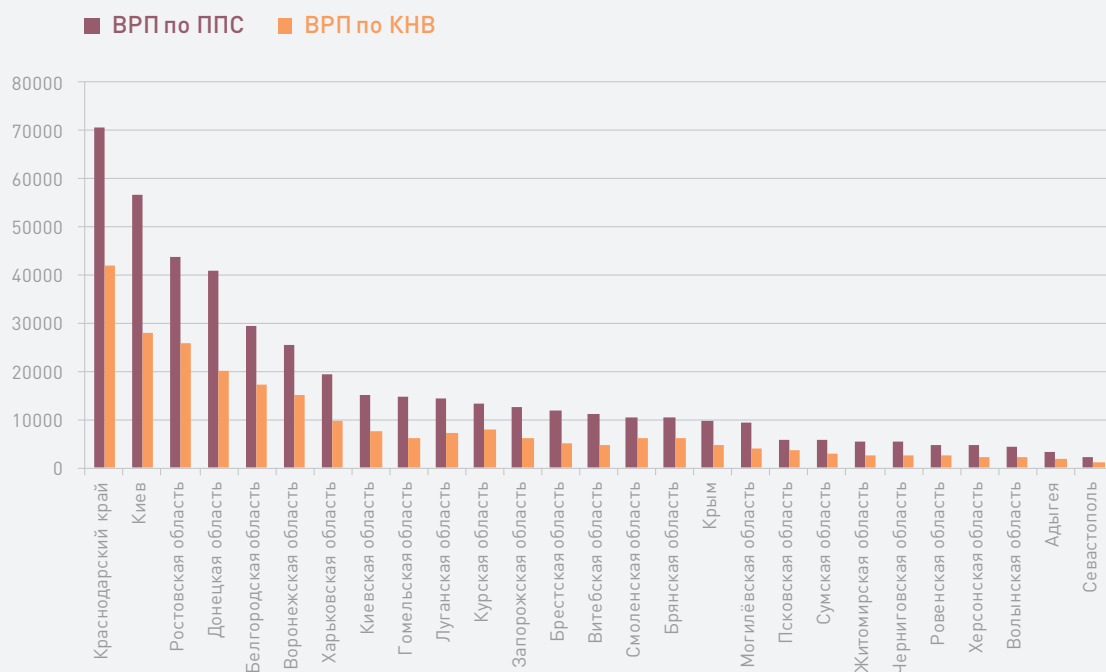


Рисунок 2.
Распределение
регионов БРУП-27
по объему валово-
го региональ-
ного продукта
в 2011 году, \$ млн

Источник: статистические сборники «Регионы России, Социально-экономические показатели», 2012; «Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели», 2012, статистичний збірник «Регіони України», 2012.

территории являются 20 регионов (БРУП-20), которые имеют общую сухопутную границу. Их суммарный ВРП (по ППС) в 2011 году составил \$301.8 млрд (см. таблицу 5 Приложения).

Суммарный ВРП БРУП-27 (по ППС) уже превышает \$460 млрд, что сопоставимо с ВВП Бельгии (\$427 млрд), Швейцарии (\$405 млрд), Швеции (\$392 млрд) и существенно выше ВВП Украины (\$330 млрд) или Румынии (\$342 млрд). ВРП по КНВ выглядит скромнее: для БРУП-20 он равен \$159.6 млрд, у БРУП-27 приближается к \$250 млрд.

В БРУП-20 на **российские пограничные регионы** приходится около половины (46%) от величины суммарного ВРП. В свою очередь, четыре региона — Краснодарский край, Ростовская, Белгородская и Воронежская области — составляют около 80% ВРП большого российского приграничья (см. рисунок 2).

Совокупная доля **украинской части** в ВРП приграничья трех стран вполне сопоставима с российской (38.3% от БРУП-20 и 43.7% от БРУП-27), но она очень неоднородна. Около 80% ВРП «малого» пограничья (девять регионов) дают всего четыре региона — Донецкая, Харьковская, Киевская и Луганская области. На них приходится 27% украинского ВРП. При включении в состав пограничья Киева и приморских регионов эта доля превышает 60%. Потенциал северо-западных областей, граничащих с Беларусью, невелик.

Белорусское приграничье обеспечивает 10.2% «большого» и 15,6% ВРП «малого» пограничного региона трех стран. Различия между белорусскими регионами, как

и в советское время, невелики. В целом на четыре белорусских области приходится 36.1% белорусского ВРП.

Душевой ВРП (по ППС) БРУП-20 составляет \$8810.2 на человека (\$9622 на человека в БРУП-27), что сопоставимо с КНР (9162) или Албанией (8052). Для **российской части** БРУП характерен более высокий душевой ВРП, превышающий \$11 тыс. на человека (см. рисунок 3 Приложения). Выделяются Белгородская (168% от среднего уровня в семи регионах «малого» российского пограничья) и Курская (104.5%) области. В «большом» пограничье лидер — Краснодарский край (118.5%), «аутсайдеры» — Адыгея, Брянская и Псковская области. **Украинское пограничье** характеризуется самым низким душевым ВРП в пограничье трех стран — для 14 украинских регионов он равен \$8079 на человека (\$6838.3 на человека в «малом» пограничье). При этом в половине из них душевой ВРП едва дотягивает до \$5 тыс. и только в трех превышает \$9 тыс. (Киев, Киевская и Донецкая области). Как и в российском пограничье, исторические особенности освоения и специализация хозяйства обуславливают двукратные различия по этому показателю между девятью регионами «малого» пограничья и пятикратные — в «большом». Душевой ВРП **белорусского сектора БРУП** в 2011 году превысил \$9 тыс. на человека. Региональные различия намного меньше, чем в украинском и российском пограничье¹.

Особенность БРУП — сильные трансграничные градиенты между парами соседних регионов, не благоприятствующие приграничному сотрудничеству. Наибольшие различия наблюдаются в российско-украинском секторе, где все российские регионы превосходят украинские по душевому ВРП (ППС). Так, Белгородская область, один из наиболее благополучных регионов, превосходит Луганскую в 1.9 раза, Харьковскую — в 2.7, Сумскую — в 3.8 (см. рисунок 3). На этом участке сопоставимы только Донецкая и Ростовская области. В украинско-белорусском секторе градиенты меньше. Очевиден двукратный перевес в пользу белорусских регионов. Наибольшие различия — между Гомельской и Ровенской областями, наименьшие — между Гомельской и Киевской. Между областями российско-белорусского пограничья различия также невелики.

Главным направлением **трансформации структуры ВРП** было снижение доли отраслей материального производства с одновременным ростом доли сферы услуг. На **Украине** активные сдвиги наблюдались в гипериндустриальных регионах Северо-Востока и Донбасса, в которых доля промышленности к 2010 году снизилась почти в полтора раза. Еще быстрее процессы деиндустриализации шли в Харьковской области, где доля промышленности уменьшилась в 2.2 раза. В результате во всех названных регионах, кроме Луганской области, ВРП в 2010 году более чем на 50% формировался в отраслях третичного сектора. Похожие процессы происходили и в аграрно-индустриальных пограничных регионах Северо-Западного и Столичного экономических районов Украины.

В России в некоторых регионах промышленность до сих пор остается одним из лидирующих секторов. В Курской и Белгородской областях его доля с 2000 года

¹ Показатели ВРП на душу населения для белорусских регионов в 2011 году, рассчитанные отдельно по ППС и КНВ, различаются наиболее сильно (более чем вдвое), что было обусловлено финансовым кризисом в Беларуси в 2011 году и последовавшей резкой девальвацией белорусского рубля к доллару (почти в три раза за год).

1. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ

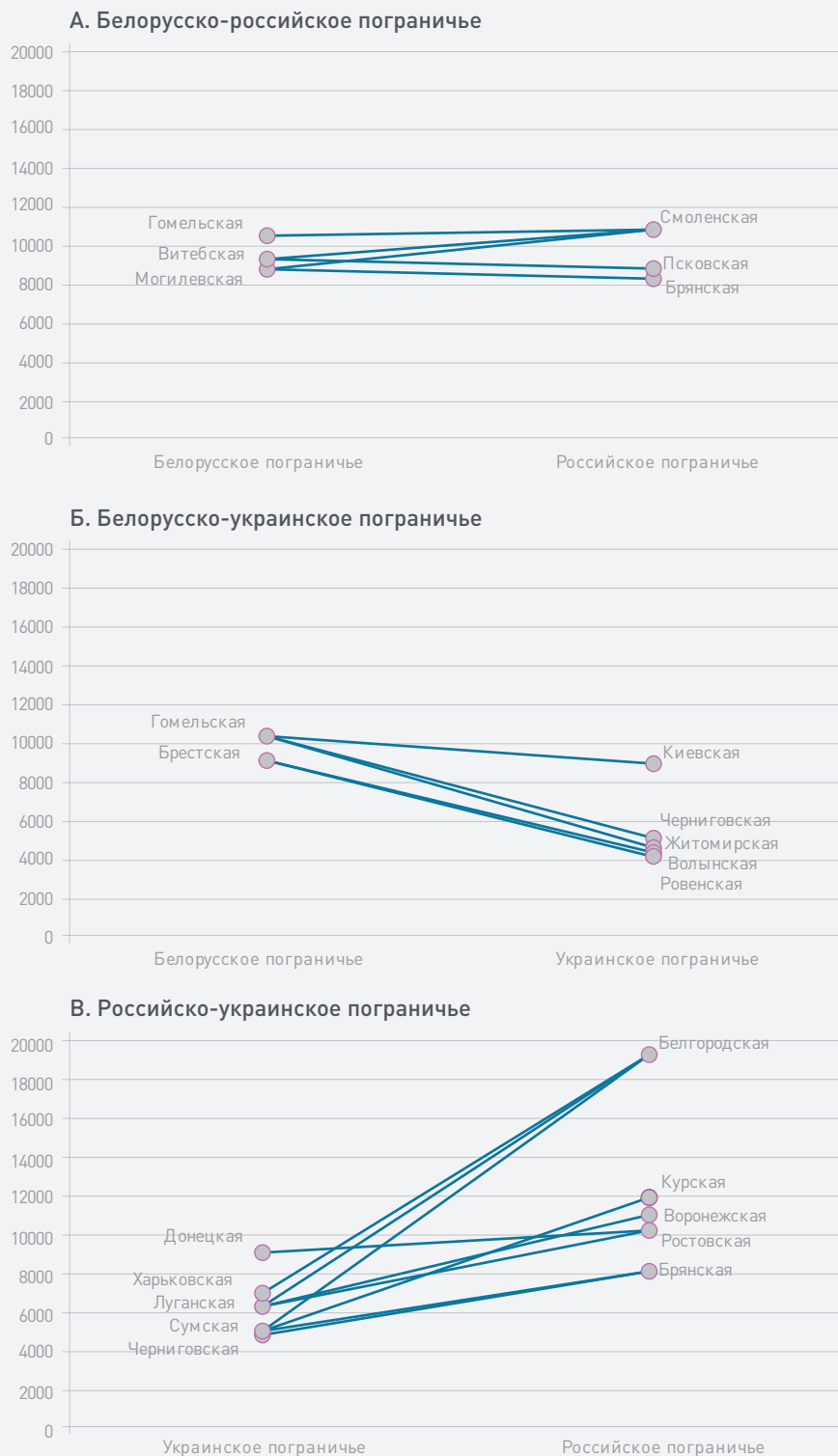


Рисунок 3. Градиенты душевого ВРП между регионами-соседями на отдельных участках «малого» приграничья (БРУП-20)

Источник: статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2012; «Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели», 2012; статистичний збірник «Регіони України», 2012.

по 2010-й даже несколько выросла. Основной движущей силой роста в обоих регионах стали добывающие отрасли. В других областях вклад промышленности в ВРП изменился мало и колеблется в среднем от 20% (Псковская и Брянская области) до 30% (Смоленская область). В большинстве регионов доля сферы услуг превысила 50%, а в депрессивных Брянской и Псковской областях — 60%.

Продолжалось снижение удельного веса сельского и лесного хозяйства. В 2010–2011 годах даже в регионах Черноземья и Юга России доля этих отраслей составляла 10–12% (в целом по России — 4.7%), в нечерноземных регионах — не более 7–8%.

В Беларуси показатель ВРП до 2008 года не рассчитывался, и о трансформации структуры экономики регионов можно судить только по оценкам экспертов. После 1995 года макроотраслевая структура не претерпела существенных изменений. Во всех регионах промышленность осталась ведущей отраслью (не менее 30% ВРП), а удельный вес отраслей, производящих товары, был примерно равен доле отраслей, производящих услуги. Наиболее велик вклад промышленности в ВРП Гомельской и Витебской областей, менее всего он в Брестской области.

1.3. Трансформация и динамика промышленного производства

Разрушение кооперационных и торговых связей в результате распада СССР стало одной из причин деиндустриализации многих пограничных регионов. Динамику промышленного производства и сдвиги в структуре хозяйства определяли изменение цен на продукцию отраслей специализации, изменение цен на российские энергоносители, а также спрос на продукцию пищевой промышленности (см. рисунок 36 Приложения и рисунок 9).

Наиболее значимый вклад в общий объем промышленного производства БРУП обеспечивают **регионы Украины** — 41% от БРУП-20 по ППС (см. таблицу 6 и рисунки 4–8 Приложения). Половина этого вклада приходится на Донецкую область (1/5 промышленного производства пограничья трех стран), которая вместе с Луганской и Харьковской областями дает около трети украинской промышленной продукции.

После очередного снижения объемов промышленного производства, связанного с мировым финансовым кризисом, только три украинских пограничных региона к 2010 году достигли уровня 1990 года — Волынская (133%), Ровенская (101%), Киевская (146%). В приграничных с Россией регионах Северо-Востока лучшие показатели не достигали и 90%.

В украинском Донбассе сохраняется специализация на отраслях тяжелой промышленности, которая в 2010 году составила более 50% объема промышленного производства. Доля металлургии в Донецкой области — 40.6% (2010 год), угольной промышленности — около 10%. При этом в регионе добывается примерно половина украинского угля и производится четверть продукции черной металлургии. В машиностроении главная роль принадлежит производству оборудования для тяжелой промышленности. Крупнейшие предприятия отрасли в значительной степени зависят от сбыта своей продукции на российский рынок (до 51% у Новокраматор-

ского машиностроительного завода, до 70% у Старокраматорского завода, около 54% у Краматорского завода тяжелого станкостроения).

В Луганской области около 21% промышленной продукции приходится на металлургию, 15% — на производство кокса и продуктов нефтепереработки, столько же — на добычу топлива. В регионе добывается около трети всего украинского угля. До последнего времени он был вторым на Украине производителем нефтепродуктов. В машиностроении (10% промышленной продукции) ведущую роль играет производство транспортных средств (локомотивов). В последние годы объем производства в этой отрасли практически удвоился, чему способствовала кооперация с предприятиями приграничных регионов России. Так, например, *покупка в 2010 году «Трансмашхолдингом» «Лугансктепловоза» позволила в результате увеличить производство на «Лугансктепловозе» за 2,5 года (2011–2012) в 2,5 раза (в 2012 году было произведено более 150 тепловозных секций). Это дало возможность изыскать средства на начало модернизации производства и подготовку обновления модельного ряда.*

Харьковская область в советское время выделялась высоким удельным весом машиностроения (в конце 1980-х — около 50%). Мощный машиностроительный комплекс был представлен многочисленными предприятиями ВПК и научно-производственными цепочками (от выпуска танков до производства самолетов), развитым сельскохозяйственным и энергетическим машиностроением. Прежние гиганты переживают не лучшие времена: финансовый кризис 2008 года и нестабильность российско-украинских отношений не позволяют возобновить сложившиеся с советских времен кооперационные связи, реализовать совместные проекты в аэрокосмической сфере и энергетическом машиностроении. В 2010 году на долю машиностроительных предприятий приходилось только 18,5% промышленного производства региона. Косвенное подтверждение кризисного состояния промышленности Харьковской области выражается в том, что около трети ее продукции падает на производство пищевых продуктов, включая напитки и табак.

В Сумской области доля пищевой промышленности тоже довольно велика (21%). Около 26% приходится на машиностроение. Крупнейшие предприятия региона также ориентированы на российский рынок (ОАО «СНПО им. М.В. Фрунзе» — на 60%, ОАО «Насосэнергомаш» — 37%, концерн «Укрросметалл» — 85%). Около 16% промышленного производства связано с добычей полезных ископаемых (область добывает около половины украинской нефти).

Специфика «пристоличных» областей украинского пограничья — гипертрофированная роль пищевой промышленности. В Киевской области (35% промышленной продукции) она во многом объясняется ориентацией на емкий рынок столичной агломерации. В соседних Житомирской (31%) и Черниговской (47%) областях это признак кризиса сформировавшихся в СССР отраслей специализации данных областей — химического машиностроения, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности в первом случае, легкой промышленности, общего машиностроения и добычи торфа — во втором. В Киевской области помимо пищевой промышленности выделяются электроэнергетика (22%), химическая и нефтехими-

ческая промышленность (10%), представленная производством шин и пластмасс, разнообразным машиностроением (7%).

Северо-Западные области украинского пограничья, как и в советские времена, специализируются на пищевой промышленности. Структуру промышленного производства здесь дополняют предприятия машиностроения (15%) и деревообработки (7.4%). В промышленности Ровенской области лидируют электроэнергетика (более 30%), пищевая промышленность (21.5%) и нефтехимия (15.8%). Основной вклад в промышленность региона вносят Ровенская АЭС и ОАО «Ривнеазот».

На **российские регионы** приходится около трети промышленной продукции пограничья трех стран (31.6% по ППС). Более 80% ее производства обеспечивают Ростовская, Белгородская, Воронежская и Курская области. По душевым объемам промышленного производства лидеры среди российских регионов — Белгородская и Курская области.

Глубже всего спад 1990-х был в Псковской и Смоленской областях, специализировавшихся на текстильной промышленности и машиностроении, где объемы производства упали в три раза. Псковской области так и не удалось вернуться к докризисным показателям (в 2011 году — около 60% от уровня 1990 года). Ведущую роль здесь играет пищевая промышленность (26.8%). Значимую роль играет производство электрооборудования (25%).

В отличие от Псковской области, в Смоленской стабилизирующую роль сыграла атомная энергетика (Смоленская АЭС), экспортно-ориентированное алмазогранильное производство (завод «Кристалл») и предприятие по производству азотных удобрений ОАО «Дорогобуж». На них и сегодня приходится не менее половины промышленного производства. Еще около 20% дает разнообразное машиностроение.

В отличие от Псковской и Смоленской областей, в Брянской области восстановились докризисные показатели (109.2%). Машиностроение остается ключевой отраслью, хотя его удельный вес снизился. Помимо крупнейшего предприятия региона ЗАО — УК «Брянский машиностроительный завод», ведущую роль играют ЗАО «ПО «Дизельный завод», ООО «Брянский автомобильный завод», целый ряд оборонных предприятий, заводов точного и сельскохозяйственного машиностроения. Легкая промышленность практически свернута, но выросла роль пищевой промышленности (с 15.8 до 23%).

Пограничные территории Центрально-Черноземного региона России отличаются высоким удельным весом пищевой промышленности, опирающейся на мощный агропромышленный комплекс. В Воронежской области к 2011 году восстановлено примерно 60% прежних объемов промышленного производства. Машиностроение, главная отрасль специализации в советский период (в 1991 году — около 40%), за прошедшие десятилетия уступило первенство пищевой промышленности (33.1%). Тем не менее, здесь по-прежнему работают предприятия авиационной (ОАО «Воронежское акционерное самолетостроительное общество») и ракетно-космической промышленности (ОАО «Конструкторское бюро химавтоматики», Воронежский механический завод, ОАО «Концерн «Созвездие»), станкостроения

(ОАО «Тяжхемпресс», ОАО «Воронежский станкостроительный завод»). Многие из перечисленных заводов, особенно в авиакосмическом комплексе, имеют хорошие перспективы партнерства с украинскими предприятиями в приграничных районах. В химических отраслях (12.9%) выделяются производство каучука и шин (ОАО «Воронежсинтезкаучук» и ООО «Амтел-Черноземье»).

Курская и особенно Белгородская области в 2000-е годы отличались хорошей динамикой промышленного производства: его объем в 2010 году составил соответственно 92% и 254% от уровня 1990 года. В стабилизации и последующем росте промышленности обоих регионов значимую роль сыграли добывающая (около половины добычи железной руды в России) и пищевая промышленность. На них приходится соответственно 26% и 15% производства в Курской области и 22% и 35% — в Белгородской. С металлургией связано 24% промышленной продукции Белгородской области (ОАО «Оскольский электрометаллургический комбинат»), а в Курской области около 20% приходится на Курскую АЭС.

Роль машиностроения в экономике обеих областей невелика: 10% в Курской области и 3% в Белгородской. Однако отдельные предприятия имеют большой потенциал и опыт сотрудничества с соседними регионами. В Белгородской области это ОАО «Оскольский завод металлургического машиностроения», ЗАО «Старооскольский завод автотракторного электрооборудования им. А.М. Мамонова», а в Курской — заводы «Аккумулятор» и «Электроаппарат». Значимые предприятия химической промышленности представлены только в Курской области (14% промышленного производства); они также имеют существующие еще с советского времени связи с соседними регионами Украины (ООО «Курскхимволокно», ОАО «Курскрезинтехника»).

В Ростовской области, как и в большинстве соседних областей Центрального Черноземья, объемы промышленного производства восстановлены. С советского времени она сохранила специализацию в пищевой промышленности (21%) и машиностроении (около 20%), представленном предприятиями по производству сельскохозяйственной техники (заводы группы компаний «Ростсельмаш» в Ростове и Морозовске), вертолетов («Роствертол»), самолетов (ОАО «ТАНТК им. Г.М. Бериева»), электровозов (ОАО «Новочеркасский электровозостроительный завод»), оборудования для электроэнергетики (волгодонский «Атоммаш» и Таганрогский завод «Красный котельщик»). Высокая доля электроэнергетики объясняется ролью Ростовской АЭС (Волгодонск) и крупных тепловых электростанций. Угольная промышленность не имеет сегодня большого значения, обеспечивая не более 3% общероссийской добычи. В приграничных районах области функционирует всего несколько шахт по добыче антрацитов и две обогатительные фабрики. В металлургии (13%) выделяются Таганрогский металлургический завод и Ростовский электрометаллургический завод. На территории Ростовской области работают крупнейшие российские агрохолдинги, отраслевые лидеры — «Астон», «Юг Руси», «Балтика», «Агроком», «Евродон».

Вклад четырех **белорусских областей** в промышленное производство БРУП-20 в 2011 году составил 27.4%. Более двух третей приходится на Гомельскую и Витебскую области, дающие 11% промышленного производства Беларуси. Уже

в 2005 году все области Белорусского пограничного региона превзошли уровень 1990 года, а в 2010-м объем промышленного производства превысил докризисный уровень в полтора-два раза.

Во всех регионах существенно сократилась доля легкой промышленности, машиностроения и металлообработки. В Гомельской и Витебской областях главной отраслью специализации стала топливная промышленность. В первой ее удельный вес вырос с 11% в 1990 году до 46% в 2010-м, а во второй — с 16% до 49%. В Брестской области доля пищевой промышленности увеличилась с 16% в 1990 году до 42% в 2010-м. При поддержке государства регион активно поставляет пищевые продукты на рынки соседних регионов России и Украины.

В то же время белорусские пограничные регионы сохранили основные черты своей производственной специализации. Ее специфика — в доминировании обрабатывающих отраслей (от 87% и выше), широком развитии машиностроения, различных отраслей химической промышленности, связанной с переработкой нефтегазового сырья, а также собственной черной металлургии (Гомельская область). Ключевые предприятия белорусской промышленности, как правило, не менее трети продукции поставляют в Россию и Украину. Сохранение производственной специализации регионов белорусского пограничья стало возможным во многом за счет протекционистских мер государства, которое, в свою очередь, опиралось на финансовые ресурсы, полученные от реэкспорта российской нефти. Эксклюзивный по меркам соседних стран доступ на емкий российский рынок также сыграл значительную роль в поддержке белорусских товаропроизводителей.

Регионы БРУП характеризуются огромными различиями в объемах и структуре промышленного производства. При сопоставлении пар регионов эти различия оказываются еще более существенными (см. рисунок 9 Приложения). Одна Гомельская область производит больше промышленной продукции, чем все граничащие с Беларусью области Украины вместе взятые. Даже Киевская область уступает Гомельской не только по абсолютным (в 3 раза), но и по душевым объемам (3.8 раза) промышленного производства. В белорусско-российском секторе градиенты тоже довольно существенны. Так, объем промышленного производства в Витебской области в 2.1 раза больше, чем в Псковской и Смоленской областях вместе взятых. В душевом выражении эти регионы отстают от Витебской области соответственно в 3.8 и 2.4 раза.

В российско-украинском пограничье бесспорный лидер — Донецкая область, которая превосходит Ростовскую более чем вдвое. Такой же разрыв наблюдается и по душевому производству промышленной продукции. Белгородская область более чем вдвое превосходит соседнюю Харьковскую область и более чем в четыре раза — Сумскую область.

1.4. Сельское хозяйство, инвестиции, доходы населения

По уровню развития сельского хозяйства (см. таблицу 7 и рисунки 10–19 Приложения) БРУП крайне неоднородно. За счет благоприятных природных условий

Ростовская, Белгородская и Воронежская области вошли в первую семерку производителей сельскохозяйственной продукции в России. За их счет вклад российских регионов в суммарные показатели всего БРУП-20 наиболее существен — 42.7%, доли украинских и белорусских регионов — соответственно 33.8% и 23.5%. При этом доля **российских регионов** за последние годы росла, а украинских и белорусских — сокращалась. Однако показатели Смоленской, Псковской и Брянской областей существенно ниже среднероссийских. Они уступают и соседним регионам Беларуси, и большинству соседних областей Украины. В целом на семь рассматриваемых российских регионов приходится свыше 15% всего сельскохозяйственного производства страны.

В **украинском пограничье** по объемам производства сельскохозяйственной продукции выделяются области, возглавляемые городами-миллионерами, — Киевская, Харьковская и Донецкая. В сумме всё приграничье дает более 1/3 сельскохозяйственной продукции страны. Но по интенсивности сельского хозяйства они уступают Винницкой, Полтавской, Черкасской и Днепропетровской областям, а по объемам — и соседним российским. Показательно, что градиенты вдоль линии границы достигают нескольких раз.

На рассматриваемые **белорусские области** приходится 60% всего объема сельскохозяйственной продукции страны. Уровень развития сельского хозяйства в них примерно одинаков. В целом белорусская часть пограничья характеризуется более высокими объемами сельскохозяйственного производства, чем в большинстве соседних регионов Украины и России (кроме Воронежской и Белгородской областей). Сравнимы с белорусскими регионами Киевская, Харьковская, Донецкая и Курская области. Показательно, что Могилевская область почти вдвое превосходит Брянскую, в три раза — Смоленскую и более чем в пять раз — Псковскую область (Катровский, 2012).

Инвестиции в основной капитал (см. рисунки 20–24, таблицу 24 Приложения) в рамках БРУП-20 распределяются весьма неравномерно, со значительным доминированием российских регионов (48.1%), на белорусские и украинские регионы приходится 29.3% и 22.6% соответственно. Больше инвестиций получают регионы с развитой добывающей промышленностью и экспортными отраслями перерабатывающей (Белгородская и Гомельская области). В некоторых регионах (Киевская область) инвестиции направляются в строительство, оптовую и розничную торговлю, транспорт, связь, гостиничный и ресторанный бизнес.

Хотя регионы **российского приграничья** по объему инвестиций суммарно превосходят украинских и белорусских соседей, на них приходится только 5.8% всех инвестиций в стране. На Ростовскую, Воронежскую и Белгородскую области приходится 70% инвестиций «малого» российского приграничья, но на общероссийском уровне доля каждой из них составляет лишь 1–1.5%. Доля **украинских регионов** в общем объеме инвестиций в стране более существенна: за счет крупных промышленных областей на них приходится почти 1/3. Инвестиции в основной капитал **белорусских регионов** составили в 2011 году 47.1% всех инвестиций в стране. Примечательно, что суммарный объем инвестиций в четырех приграничных регионах

Рисунок 4.
Распределение регионов бело-русско-российско-украинского пограничья по среднему душевому доходу в пересчете по ППС в 2012 году, \$



Источники: статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2012; «Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели», 2012; Статистичний збірник «Регіони України», 2012.

Беларуси превышает инвестиции в девяти украинских областях. Любая белорусская область сопоставима по душевым объемам инвестиций с наиболее развитыми регионами «малого» приграничья России.

Один из показателей, позволяющих оценить соответствие инвестиций уровню, необходимому для модернизации экономики, — **норма инвестирования** (объем инвестиций, вложенных на единицу ВРП). В 2011 году только в Краснодарском крае и во всех четырех белорусских приграничных регионах она была выше 35% — достаточного уровня для устойчивого экономического роста (см. таблицу 8 Приложения). В других российских регионах норма инвестирования его не достигла, но с 2005 года выросла в полтора-два раза. В регионах украинского приграничья (за исключением Киевской области) в 2011 году этот показатель не только уступал пороговым значениям более чем вдвое, но и сократился с 2005 года на 20–30%.

Экономические градиенты приграничных регионов закономерно связаны с социальными, как правило, не менее резкими. Поправка на покупательную способность национальной валюты снижает контрасты между регионами разных стран, однако и в этом случае различия велики (см. рисунок 4, рисунки 25–29 Приложения).

В российской части пограничья кризис 2008–2009 годов практически не отразился на уровне доходов. Главной тенденцией стало увеличение разрыва между регионами-лидерами (Краснодарский край, Белгородская область) со средним душевым доходом *по курсу национальной валюты* в \$650–700 и регионами «второго эшелона», душевые доходы в которых колебались в пределах от \$550 до \$600. При этом в течение 2000–2012 годов во всех приграничных регионах уровень доходов был ниже среднероссийского.

В украинском пограничье кризис привел к существенному снижению доходов населения. При этом посткризисное восстановление было менее интенсивным, что предопределило отставание от российских соседей в 2–2.7 раза. За исключением столичного региона, где уровень доходов превышает средние по стране и по пограничью значения более чем в три раза, украинские порубежные регионы довольно однородны по уровню жизни (разброс составляет не более 40%).

Уровень доходов **в белорусском приграничье** уступал средним показателям по стране на 10–20% и был сопоставим с некоторыми регионами российского (Псковская, Смоленская области) и украинского (Киевская, Харьковская, Донецкая области) пограничья.

1.5. Проблемы транспорта

Ведущую роль в поддержке как всего комплекса межгосударственных отношений, так и связей между жителями сопредельных административно-территориальных единиц играет транспортная инфраструктура (см. рисунки 30–33 Приложения). **Железнодорожное сообщение** определяется не только тесными экономическими и гуманитарными связями, но и конъюнктурой политических отношений. Политическая напряженность усиливает барьерные функции границы и ослабляет транспортные связи. На них сказывается отсутствие экономических и технических соглашений, ослабление грузопотоков, в том числе и из-за усиления различий в таможенном режиме и технической документации между странами (Kunth, 2002).

Наибольшая в регионах БРУП плотность железных дорог — в Донецкой области (в 2007 году — 60.2 км на 1000 км²), что исторически объясняется необходимостью вывоза донбасского угля в индустриальные центры Приднепровья, Центрального промышленного района, Ростова и Харькова (Транспорт і зв'язок України, 2008; Статистичний щорічник, 2008). Особенно густая сеть железных дорог сосредоточена вблизи областного центра и в приграничных районах, что создает благоприятные предпосылки для международного сообщения (Схема залізниць України, 1994). Восточную границу (между Россией и Украиной) пересекают 22 железнодорожные линии, тогда как западную — лишь 16.

Восточная граница доминирует в международном пассажирском сообщении и по числу поездов. Через нее проходит 90 поездов из 20 украинских городов, то есть почти в пять раз больше, чем через западную. С городами России, в особенности с Москвой, имеют пассажирское сообщение все региональные центры Украины. В то же время из-за центростремительного характера железнодорожных маршрутов, сложившегося в советского время, центры некоторых пограничных областей связаны с соседними российскими областными центрами в основном транзитными поездами. Число железнодорожных переходов через восточную границу Украины (14) незначительно уступает их числу на западе (17) вследствие недостаточного развития пограничной инфраструктуры.

Железнодорожное пассажирское сообщение через границу распределено между ее разными участками и пограничными переходами крайне неравномерно. Пассажир-

ские перевозки концентрируются на двух главных ходах: Москва — Брянск — Конотоп — Киев и Москва — Белгород — Харьков. В целом по числу международных пассажирских маршрутов через украинскую границу лидирует перегон Белгород — Харьков, а по числу поездов в неделю — Брянск-Орловский — Конотоп. Значительно отстает от них третья по значению линия через Валуйки — Тополи, являющаяся частью магистрали Москва — Донбасс. Другие линии через российско-украинскую границу в пассажирском сообщении малоактивны, а некоторые в нем совершенно не используются — например, линия Валуйки (Белгородская область) — Старобельск — Ольховая (Луганская область).

Магистрализация — общемировая тенденция развития железных дорог, позволяющая значительно укрепить путевое строение для обеспечения высоких скоростей и массы поездов. Однако высокая концентрация межгосударственного пассажирского сообщения на главных ходах — наследие советского периода, когда железные дороги СССР развивались как единая система. Так, ход от Москвы на Харьков был предназначен для скоростного (по тогдашним меркам) сообщения центра России с Кавказом и югом европейской территории, включая черноморские курорты, тогда как магистраль Москва — Донбасс строилась прежде всего как грузовая.

Основной **грузопоток** из России на Украину следует по трем направлениям: 1) через Лиски и Валуйки на Купянск и далее через Киев и Львов к западной границе; 2) через Белгород и Харьков; 3) через Лихую на Донецк и Днепропетровск и далее в южном (азовские и черноморские порты) и западном направлении. Для многих российских грузоотправителей транзит через Украину на запад привлекателен, поскольку ее развитая железнодорожная система способна принимать грузопотоки практически со всех направлений железнодорожной сети России и Беларуси, а также дает прямой выход на страны Центральной Европы и к украинским портам.

Транзит — это не только проявление транспортной зависимости, но и возможность заметно ускорить перевозки. В нашем представлении, Россия и Украина могли бы приумножить экспорт транзитных услуг при совместном использовании унаследованной от советского времени инфраструктуры, тем более что спрос на такие услуги со стороны стран Центральной Азии и Китая устойчиво растет. Так, в районных центрах Меловое (Луганская область) и Чертково (Ростовская область), представляющих собой фактически один населенный пункт, расположен стык двух российских железных дорог — Юго-Восточной и Северо-Кавказской. Севернее станции Чертково участок железнодорожной магистрали протяженностью примерно 30 км пролегает по украинской территории, на которой расположена станция Зориновка, принадлежащая российской Юго-Восточной железной дороге. Юридический статус этого участка до настоящего времени не урегулирован. Согласно Стратегии развития железнодорожного транспорта России до 2030 года, ОАО «РЖД» предполагает построить в обход Украины линию Прохоровка — Гармашевка протяженностью 375 км и соединить Курско-Белгородский и Воронежско-Ростовский ходы.

Плотность автодорог первого и второго классов, пересекающих границу, и плотность пограничных переходов всех типов хорошо коррелируют с хозяйственной освоенностью территории. Отчетливо проявляется фундаментальный природный,

социально-экономический и исторический градиент «северо-запад — юго-восток», определяющий дифференциацию пограничья. В этом направлении вытянут государственный рубеж между Беларусью, Россией и Украиной. В северной части пограничья, с ее более плоским рельефом, даже в тех случаях, когда граница проходит по поперечному сечению речных долин, это не вызывает серьезных проблем для жителей близлежащих населенных пунктов: во-первых, из-за слабой заселенности пограничной зоны, во-вторых, из-за конфигурации коммуникаций. В лесостепной части пограничья с широко развитой овражно-балочной сетью и особенно в более засушливой степной зоне также на многих отрезках, характеризующихся более сложным рельефом, поселения, как правило, расположены цепочками в нижней части долин, их плотность выше. Кратчайшие дороги между населенными пунктами нередко проходят по территории соседней страны (Колосов, Вендина, 2011). На юго-западном участке пограничья плотность пограничных переходов наиболее высока. В Луганской области действует двенадцать международных автомобильных пунктов пропуска, которые обслуживают, в том числе, транзитные грузопотоки, следующие в восточные районы России, Центральную Азию, Китай и в обратном направлении. На самом юге пограничья проходит важная полимагистраль вдоль побережья Азовского моря (с разветвлением в Таганроге), к которой тяготеют основные поселения Ростовской городской агломерации — возможная «ось» приграничного сотрудничества.

Однако пограничная инфраструктура не отвечает европейским нормам, согласно которым расстояние между пунктами пропуска должно быть не более 25 км. Даже на юго-западном участке оно почти втрое выше. Обустройство пограничных переходов, как правило, неудовлетворительное (Программа трансграничного сотрудничества..., 2007).

Многие пограничные области и тем более административные районы вдоль границы значительно уступают по основным социально-экономическим показателям среднему по стране уровню: на большей части пограничья территориальные структуры Беларуси, России и Украины обращены друг к другу «спинами». Тем не менее, **для успешного приграничного сотрудничества существуют благоприятные объективные предпосылки.**

Это, во-первых, мощные международные полимагистрали — «жгуты» параллельных коммуникаций (железных и автомобильных дорог, трубопроводов), на которые «нанизаны» областные центры, средние и малые города — промышленные центры: Москва — Минск — Брест, Москва — Белгород — Харьков — Ростов, Москва — Киев, Санкт-Петербург — Могилев — Гомель — Киев — Одесса, Ростов — Мариуполь — Одесса (см. рисунки 5 и 9). Такие полимагистрали представляют собой **естественные «коридоры интеграции»**: на них располагаются транспортно-логистические центры, развитие которых дает импульс экономической кооперации и интеграции. Сообщение и транзит по полимагистралям — объективная экономическая потребность: их обустройство представляет собой одну из предпосылок сотрудничества, сравнительно мало зависящую от политических факторов. Кроме того, вблизи границы расположено несколько значительных аэропортов, которые могут стать основой международных транспортно-логистических центров.

Реализация существующих крупных международных инфраструктурных проектов (см. рисунок 5), затрагивающих территорию пограничья между Беларусью, Россией и Украиной, отвечает интересам всех трех сторон. К таким проектам относятся организация скоростного железнодорожного сообщения между Москвой и Минском и обустройство на современной технологической основе всего европейского транспортного коридора Москва — Минск — Брест — Варшава — Берлин. Разработаны планы скоростного сообщения между Москвой и Киевом, Москвой и Харьковом с выходом на Крым и Северный Кавказ. Интеграционным проектам способствовала бы реконструкция ряда автомобильных и железнодорожных двусторонних пограничных переходов, а затем и ныне относительно второстепенных трансграничных автодорог, например дороги, связывающей Смоленск с Витебском, Полоцком и Ригой. В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании, подписанным российским и украинским министрами транспорта и руководителем Внешэкономбанка в 2010 году, в июне 2013 года посол России на Украине передал украинскому правительству детальные предложения о строительстве моста через Керченский пролив. Этот мост можно было бы использовать для передачи электроэнергии из России на Украину. Он мог стать частью более крупного проекта, который уже давно обсуждается странами-членами ОЧЭС — создания автомагистрали вокруг Черного моря. Контролируемые государством российские банки готовы финансировать разработку проекта моста.

Во-вторых, одна из объективных предпосылок сотрудничества — необходимость охраны и регулирования крупных международных речных бассейнов и акваторий. Днепр протекает по территории всех трех стран, его самые важные притоки — по территории Беларуси и России, России и Украины. Северский Донец, основной приток Дона, берет начало в России и затем дважды пересекает российско-украинскую границу, пролегая через крупные промышленные агломерации. Режим, использование и охрана пока так и не делимитированных акваторий Азовского моря и Керченского пролива также составляют поле постоянного сотрудничества между Россией и Украиной.

В-третьих, исторически сложившаяся в едином государстве система расселения в пограничье предоставляет на ряде участков возможность создания опорных центров сотрудничества в социокультурной сфере, открывает перспективы экономической интеграции. Значительный потенциал формирования промышленных комплексов и кластеров существует в парах и группах городов, расположенных в приграничной зоне и непосредственно у границы. Это подтверждается успешной реализацией ряда инвестиционных проектов. Развитие инфраструктуры стимулировало бы создание системы согласованного территориального планирования, а оно, в свою очередь, ускорило бы развитие основных трансграничных агломераций — Харьковско-Белгородской и Донецко-Азовской.

Таким образом, БРУП располагает значительным производственным и человеческим потенциалом, культурно-историческим и природным наследием, что создает хорошие предпосылки для развития приграничных торговых, производственных и инвестиционных связей, а также углубления миграционных процессов и сотрудничества в образовательной сфере, вопросах экологии.

1. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ

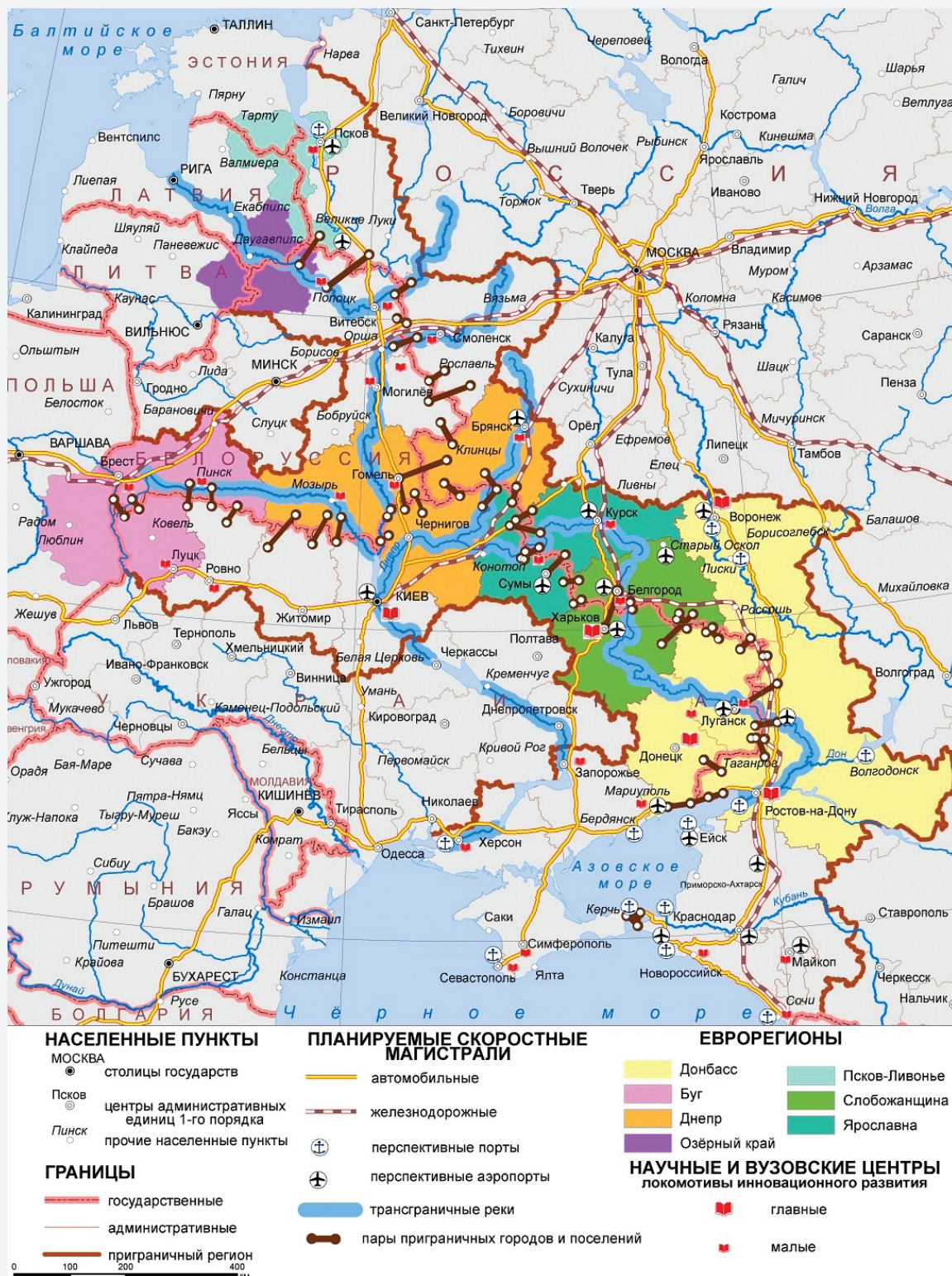


Рисунок 5. Потенциал экономических и социальных связей БРУП

2. Экономические и гуманитарные связи приграничья

2.1. Внешнеторговые связи приграничных регионов

Внешнеторговые связи белорусского, российского и украинского приграничья примерно одинаковы по объему, но составляют разные доли во внешней торговле своих стран в целом (см. рисунок 6). Так, если на Белорусский и Украинский пограничные регионы приходится около 1/3 внешнего товарооборота этих стран, то на долю Российского пограничного региона — лишь 6.5%. Помимо особенностей размещения промышленного производства на это влияет соседство с емким российским рынком, который для приграничья Беларуси и Украины является основным, в то время как соответствующие регионы России граничат с заметно меньшими по емкости рынками Беларуси и Украины.

Анализ региональной структуры внешней торговли БРУП показывает, что в каждом приграничье присутствует по два-три ключевых региона. В случае с белорусским пограничьем это Гомельская и Витебская области (во многом за счет развития здесь топливной и химической промышленности)², в российском пограничье — Ростовская и Белгородская области. В украинском пограничье ведущее место занимает Донецкая область, на долю которой приходится свыше 13% внешнего товарооборота страны. Также выделяются Киевская, Луганская и Харьковская области (см. таблицу 9 Приложения).

Внешняя торговля играет существенно более важную роль в экономике приграничных регионов Беларуси и Украины, чем в экономике Российского пограничного региона. Наиболее высокая *внешнеторговая квота* отмечается в Гомельской (отношение внешнеторгового оборота к ВРП (ППС) в 2011 году составило 71.1%) и Витебской (63%) областях Беларуси, Луганской (56.9%), Донецкой (53.5%), Киевской (39.8%) и Волынской (38.2%) областях Украины. В России наиболее высокий уровень внешнеторговой открытости наблюдался в Белгородской (36.5%), Псковской (29.8%) и Смоленской (29.1%) областях (см. рисунки 34 и 35 Приложения).

В последние годы внешняя торговля регионов БРУП активно развивалась, хотя и с определенными колебаниями. Несмотря на резкий спад в условиях мирового финансово-экономического кризиса 2009 года, совокупные объемы экспорта рассматриваемых регионов в Беларусь, Россию и Украину существенно превысили докризисные значения уже в 2011 году, хотя в следующем 2012-м эти показатели продемонстрировали небольшой спад (на 7.3%), в основном за счет снижения экс-

² Именно в этих областях расположены два белорусских нефтеперерабатывающих предприятия — Мозырский нефтеперерабатывающий завод (Гомельская область) и «Нафтан» (Новополоцк, Витебская область), которые во внешней торговле в значительной степени ориентируются на импорт сырой нефти из России и экспорт нефтепродуктов в страны ЕС и Украину.

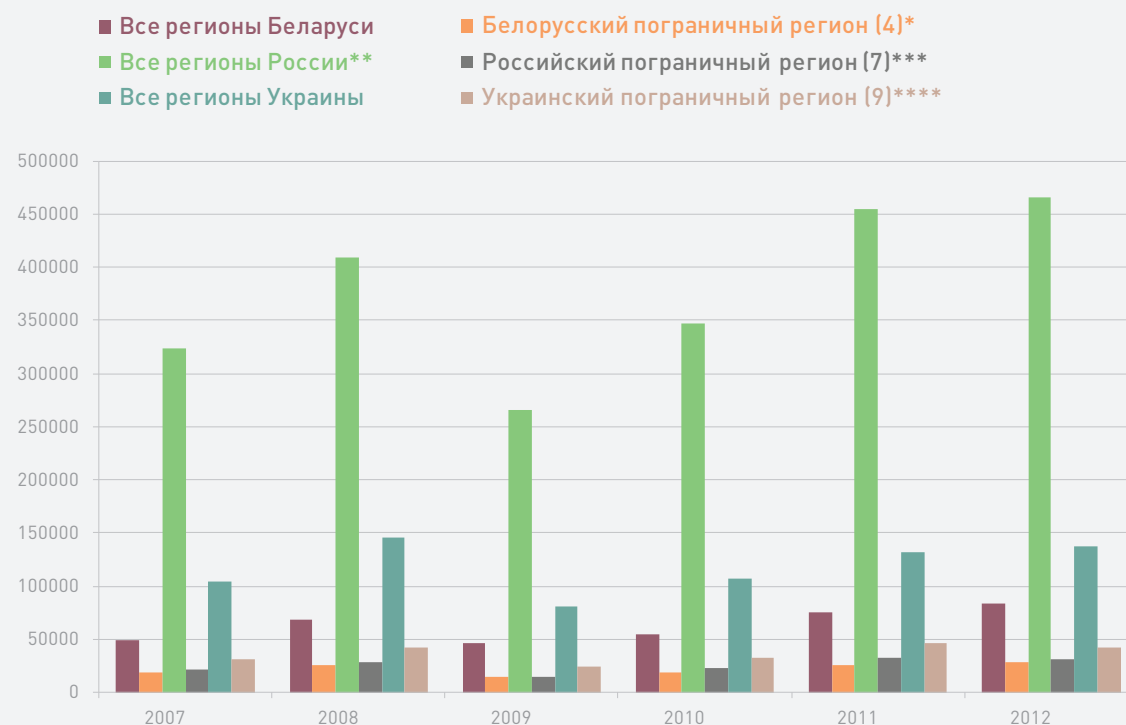


Рисунок 6. Внешнеторговый оборот БРУП, \$ млн

Примечание: Здесь и далее, если не указано иначе.

* Данные о поставках природного газа и электроэнергии, а также данные расчета не учитываемых таможенной статистикой объемов экспорта и импорта отдельных товаров и данные о количестве и заявленной таможенной стоимости ввезенных физическими лицами транспортных средств для личного пользования не распределяются по областям Беларуси.

** Данные по всем регионам России рассчитаны без учета энергоресурсов (статья 27 ТН ВЭД ТС).

*** Данные о совокупной внешней торговле российских регионов указаны с учетом данных об их взаимной торговле с Беларусью и Казахстаном, кроме сведений за июль — декабрь 2010 года и 2011 год — без учета их торговли с Казахстаном (в связи с созданием ТС).

**** Данные по торговле товарами Украины в региональном разрезе представлены без учета централизованного распределения топливных ресурсов и электроэнергии, а также объемов товаров, не подлежащих таможенному декларированию, полученных от предприятий и организаций Украины по данным государственной статистической отчетности.

Источники: составлено и рассчитано по данным Белстата, Госстата Украины, Росстата и ФТС России.

порта УПР в Россию. Тем не менее, за 2007–2012 годы совокупный экспорт БРУП в соседние страны вырос в 1.6 раза и достиг \$19.4 млрд.

Во внешней торговле регионов БРУП отмечается высокая доля соседних с ними стран. Ведущую роль здесь играет Россия, которая сильно доминирует во внешней торговле белорусских и украинских ПР, в то время как для российских регионов ведущее место занимает торговля с Украиной (см. таблицу 10 Приложения). При этом за 2007–2012 годы взаимная торговля развивалась наиболее быстрыми темпами в белорусско-российском приграничье. В 2012 году наибольшая доля России в общем внешнем товарообороте регионов БРУП отмечалась в Витебской (63%) и Гомельской (58%) областях Беларуси (в двух других БПР она также была значительной — 50–56%), а также в Луганской (55.1%), Ровенской (47.8%), Сумской (38.8%) и Харьковской (36.7%) областях Украины.

Внешняя торговля с Украиной представляется наиболее значимой для всех непосредственно граничащих с данной страной российских регионов — Белгородской (56.8%), Курской (35.4%), Воронежской (26%), Брянской (20.6%) и Ростовской (19.7%) областей. Среди белорусских регионов весьма значительное внешнеторговое взаимодействие с Украиной отмечается лишь в Могилевской области (8.8%).

Беларусь играет ведущую роль во внешней торговле приграничных с ней Смоленской (55.8%), Брянской (40.1%) и Псковской (13.1%) областей. Среди украинских регионов к таковым относятся Черниговская (13.2%), Житомирская (7.1%) и Киевская (5.5%) области.

Во взаимной торговле регионов БРУП с соседними странами сложилась определенная асимметрия в соотношении экспорта и импорта. Она выражается в том, что белорусские и украинские приграничные регионы в основном имеют *положительное сальдо* в торговле с соседними странами (за исключением торговли белорусских регионов с Россией из-за ввоза российских углеводородов), а российские — устойчивое *отрицательное сальдо*. Причем в последнем случае особенно рельефно это выражается в торговле российских приграничных регионов с Украиной, где коэффициент покрытия импорта экспортом за последние шесть лет составлял в среднем лишь 0.23–0.27 (см. таблицу 11 Приложения).

Крупный внешнеторговый дефицит российских приграничных регионов в торговле с соседними странами связан с несколькими причинами. *Во-первых*, свою роль играет более высокая конкурентоспособность ряда белорусских и украинских товаров (прежде всего, машиностроительной продукции и продовольствия) на российском внутреннем рынке. Причем в случае с белорусскими товарами она достигается с помощью различных мер государственного субсидирования национальных экспортеров продукции, а также за счет развития товаропроводящей сети Беларуси в российских регионах (Квашнин, 2013).

Во-вторых, доступ некоторых российских товаров на белорусский и украинский рынок в значительной степени сдерживается ограничительными мерами со стороны государств-соседей³.

В-третьих, за годы действия новых границ в приграничных областях получили развитие посреднические функции по продвижению товаров на рынки соседей (Вардомский, 2009). Регионы продвигают на рынки соседних стран товары, произведенные как у себя, так и в других регионах по разные стороны границы, путем организации выставок, ярмарок, торговых домов и специализированных торговых предприятий. Именно с посредническими функциями во многом связан быстрый рост импорта с Украины в приграничные с ней Белгородскую, Ростовскую, Брянскую и Курскую области, имеющие наиболее развитую таможенную и логистическую инфраструктуру. В 2011 году на эти четыре региона приходилось чуть менее половины (44.9%) всего украинского ввоза в Россию.

³ По данным Минэкономразвития России (на 1 августа 2013 года), в Беларуси в отношении российских товаров действует 13 различных нетарифных мер регулирования, в том числе административные меры по ограничению участия российских поставщиков в госзакупках, программы импортозамещения и так далее. Среди товаров, подпадающих под соответствующие ограничительные меры, выделяются табак и табачные изделия, алкогольная продукция, лекарственные средства, кондитерские изделия. На Украине действует 12 различных ограничительных мер, в том числе антидемпинговые специальные защитные меры (на трубы и легковые автомобили), а также квотное ограничение (в отношении российского угля).

Регионы	Страны	Продовольственные товары	Минеральные продукты	Продукция химической промышленности	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	Текстиль, текстильные изделия и обувь	Металлы и изделия из них	Машины, оборудование и транспортные средства	Другие товары
Экспорт									
БПР-4	Россия	31.5	2.9	14.6	2.2	10.9	13.3	14.9	9.7
БПР-4	Украина	7.9	24.1	35.3	3.2	6.1	8.8	8.3	6.3
УПР-9	Беларусь	10.4	25.6	5.8	4.3	1.4	25.6	18.7	8.2
УПР-9	Россия	12.5	12.1	5.6	4.3	1.2	22.7	36.5	5.1
РПР-7	Беларусь	10.5	10.3	10.9	2.5	4.1	31.0	24.9	5.8
РПР-7	Украина	4.3	21.7	31.7	0.9	0.9	25.1	12.8	2.6
Импорт									
БПР-4	Россия	1.9	67.5	8.8	1.2	1.7	11.1	5.5	2.2
БПР-4	Украина	16.3	5.7	16.2	8.2	1.2	20.8	27.4	4.4
УПР-9	Беларусь	1.5	49.1	25.2	1.3	3.5	5.1	11.0	3.2
УПР-9	Россия	4.5	62.6	8.0	2.9	0.6	7.1	12.3	2.0
РПР-7	Беларусь	24.7	3.9	10.4	3.4	5.7	5.3	37.7	8.9
РПР-7	Украина	9.6	5.3	3.9	2.7	1.5	31.0	42.2	3.8

Источники: составлено и рассчитано по данным Белстата, территориальных органов государственной статистики Украины и ФТС России.

Товарная структура экспорта регионов БРУП в торговле с соседними странами носит весьма сбалансированный и качественный характер (см. таблицу 1; таблицу 12 Приложения). Товарная структура экспорта белорусского приграничья в Россию наиболее диверсифицирована: продовольственные товары (31.5% в 2012 году), машины, оборудование и транспортные средства (14.9%), продукция химической промышленности (14.6%), металлы и изделия из них (13.3%), текстиль, текстильные изделия и обувь (10.9%). Структура экспорта БПР на Украину существенно отличается за счет доминирования здесь продукции химической промышленности (35.3%) и минеральных продуктов (24.1%).

В структуре вывоза украинского приграничья в Беларусь преобладают металлы и изделия из них (25.6%), минеральные продукты (25.6%), машины, оборудование и транспортные средства (18.7%), продовольственные товары (10.4%). Особо выделяется товарная структура экспорта УПР в Россию, где отмечается наиболее высокая доля машинотехнической продукции (36,5%), присутствуют металлы и изделия из них (22.7%), продовольствие (12.5%) и минеральные продукты (12.1%).

Достаточно диверсифицированной выглядит структура экспорта областей российского приграничья в торговле с соседними странами, особенно с Беларусью. В 2012 году в товарной структуре их вывоза в Беларусь преобладали металлы и изделия из них (31%), машины, оборудование и транспортные средства (24.9%), про-

Таблица 1. Товарная структура внешней торговли регионов БРУП-20 на уровне стран в 2012 году, %

дукция химической промышленности, продовольственные товары и минеральные продукты (по 10–11% на каждую группу). В экспорте РПР на Украину доминирует продукция химической промышленности (31.7%), металлы (25.1%), минеральные продукты (21.7%), машины, оборудование и транспортные средства (12.8%).

Товарная структура импорта регионов БРУП в торговле с соседними странами характеризуется значительно большими различиями (см. таблицу 1; таблицу 13 Приложения). Преимущественно сырьевую направленность имеет российский импорт для белорусских и украинских приграничных регионов, где доля минеральных продуктов в общем ввозе из России составляет около 2/3. Высокая доля минеральных продуктов отмечается также в белорусском импорте для УПР — почти половина общего ввоза из Беларуси. Наиболее высокая доля минеральных продуктов в белорусском импорте в 2012 году наблюдалась в приграничных Киевской (84.2%), Житомирской (54.6%) и Ровенской (32.8%) областях.

Более диверсифицированная структура характерна для импорта БПР с Украины, в котором преобладают машины, оборудование и транспортные средства (27.4%), металлы и изделия из них (20.8%), продовольствие (16.3%) и продукция химической промышленности (16.2%). Весьма разнообразной выглядит товарная структура импорта РПР из Беларуси и с Украины, где существенно доминируют машины, оборудование и транспортные средства (37.7 и 42.2% соответственно) и продовольствие (24.7 и 9.6%).

Таким образом, на пространстве БРУП четко прослеживается относительно высокая конкурентоспособность украинской машинотехнической продукции. В меньшей степени это относится и к белорусской машинотехнической продукции, что отчасти служит ограничением для развития российского машиностроения (Ускова, 2011).

Приграничные регионы, как было показано выше, через внешнюю торговлю тесно связаны с экономиками соседних стран. **Для количественного измерения этой связанности были рассчитаны два показателя:** 1) отношение экспорта рассматриваемых регионов в соседние страны к их ВРП (ППС), характеризующее интенсивность внешнеторгового взаимодействия в разрезе «регион — страна»; 2) отношение товарооборота между парами соседних регионов БРУП к их совокупному ВРП (ППС), который отражает взаимодополняемость их экономик.

Динамика экспортной квоты регионов БРУП в соседние страны в 2008–2011 годах носила разнонаправленный характер. Наиболее сильно она выросла у украинских приграничных регионов в Россию — на 3.37 п.п. (см. таблицу 14 Приложения). У белорусских приграничных регионов в Россию она выросла на 2.01 п.п. Такая динамика во многом была связана с нормализацией российско-украинских отношений после президентских выборов на Украине в начале 2010 года, запуском Таможенного союза (в случае с Беларусью) и возобновлением роста российской экономики в этот период. Таким образом, значимость российского рынка как основного рынка сбыта товаров для приграничных белорусских и украинских регионов существенно возросла.

Экспортная квота регионов белорусско-украинского приграничья во взаимной торговле характеризовалась преимущественно стагнацией со стороны украинских

областей и сокращением со стороны белорусских. Развитие приграничной белорусско-украинской торговли много лет сдерживалось нерешенными двусторонними проблемами политического характера (подписанный еще в мае 1997 года Договор между Украиной и Беларусью о госгранице вступил в силу лишь в июне 2013 года), финансовыми вопросами и торговыми спорами (Ивженко, Ходасевич, 2013), а также существованием принципиальных различий в вопросах региональной экономической интеграции.

Отличительная особенность РПР в торговле с соседними странами состоит в том, что в них отмечается снижение зависимости региональной экономики от сбыта товаров как на белорусском, так и украинском рынках. По всей видимости, это связано с более низкой конкурентоспособностью российских товаров (прежде всего, машиностроительной продукции и продовольствия), сравнительно низким спросом на российскую продукцию высокой степени обработки и антиимпортной политикой Беларуси (База данных по торговым барьерам, 2013).

Анализ динамики отношения товарооборота между парами соседних регионов БРУП к их совокупному ВРП (ППС) в основном подтверждает предыдущие выводы (см. таблицу 15 Приложения). За аналогичный период наиболее высокая интенсивность торгового взаимодействия отмечалась между белорусскими и российскими приграничными регионами, а также, в меньшей степени, — между российскими и украинскими соседними регионами. Как следствие, возросла взаимозависимость их региональных экономик, особенно в случае белорусско-российского приграничья. Что касается взаимозависимости белорусско-украинского приграничья, то по сравнению с докризисным периодом она заметно снизилась. Для измерения взаимозависимости приграничных регионов и оценки уровня их интеграции был сконструирован *коэффициент экономической связанности* (см. об этом раздел 5).

Взаимная торговля областей БРУП с точки зрения внешнеторгового сальдо сильно различается (см. таблицу 16 Приложения). Наиболее выгодные условия товарообмена сложились для белорусских приграничных регионов, причем как в торговле с российскими, так и украинскими соседними областями. Устойчивое отрицательное сальдо украинско-белорусского торгового баланса для Украины (наряду с разным уровнем экономического развития регионов двух стран) приводит к тому, что повышение объемов межрегиональной торговли способствует росту ВРП регионов Беларуси, но негативно влияет на ВРП регионов Украины (Журавлев, 2013)⁴. Отрицательное сальдо торговли у большинства российских приграничных регионов объясняется как структурными особенностями промышленности, так и более высокой стоимостью российских товаров. Кроме того, приграничные российские регионы для украинских товаров выполняют функции «точек входа, таможенного оформления, накопления и организации дистрибуции», особенно активизировавшиеся в связи с реализацией положений Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации ФТС РФ, реализуемой с 2009 года.

⁴ Более подробно о влиянии постсоветской торговли на динамику экономического роста приграничных регионов см. в главе 3 настоящего доклада.

В среднесрочной перспективе ожидается изменение тренда приграничной торговли, по крайней мере в части российско-украинского взаимодействия. Господствующий в течение 2010–2011 годов позитивный тренд, характеризующий выход из предыдущего мирового финансово-экономического кризиса путем наращивания и восстановления объемов приграничной внешней торговли до докризисного уровня, сменяется новым периодом торгового взаимодействия. Так, уже в 2012 году совокупный товарооборот УПР в торговле с Россией сократился почти на 1/4 (23.3%), в том числе экспорт — на 26.6%. По данным ФТС России, в первом полугодии 2013 года спад продолжился: товарооборот России с Украиной сократился на 19.4%, в том числе украинский импорт в Россию — на 12.4%. Резкое обострение торговых противоречий двух стран накануне возможного подписания соглашения о ЗСТ Украина — ЕС в ноябре 2013 года лишь подтверждает настоящий прогноз.

2.2. Взаимные инвестиции

Динамика внешнеторговых связей регионов БРУП отражает изменения, которые происходят в национальных экономиках под влиянием, с одной стороны, либерализации торговых режимов в результате членства России и Украины в ВТО, деятельности ТС и ЗСТ, а с другой — проведения национальных политик импортозамещения в интересах безопасности государств и их торговых объединений (ТС), поддержания платежного баланса, уровня занятости и так далее. В сумме оба эти момента стимулируют взаимные инвестиции, в результате которых формируются новые производственно-технологические и сбытовые связи и, соответственно, новые товарные потоки.

БРУП занимает важное место в размещении взаимных капиталовложений. Соседство и близость, сложившаяся территориальная структура экономики, довольно густая транспортная сеть играют не последнюю роль в принятии инвестиционных решений.

Масштаб экономики и финансовое положение России позволяют ей выступать ведущим экспортером капитала в белорусские и украинские приграничные регионы. Российские компании осуществляют как покупку действующих компаний, так и создают новые производства с нуля, действуя напрямую или через компании, зарегистрированные в третьих странах. При этом имеются определенные различия в поведении российских инвесторов в белорусских и украинских регионах, которые обусловлены уровнем разгосударствления экономики.

Россия — белорусское приграничье. Среди российских инвесторов мало заметна роль компаний российских приграничных регионов. Наиболее крупная российская инвестиция в обрабатывающую промышленность Беларуси — приобретение в 1994 году совместной компанией «Славнефть» 42.6% пакета акций ОАО «Мозырский НПЗ» (объем переработки 11 млн т нефти в год) стоимостью \$500 млн. В настоящее время компанией «Славнефть» владеют «Газпром нефть» и «Роснефть». Крупные инвестиции (более \$80 млн) сделаны компанией ЗАО «Гранд экспресс», создающей с нуля производство железнодорожных цистерн на Осиповичском ва-

гоностроительном заводе. ОАО «Газпром» вложило \$50 млн в развитие компании «Белгазоаппарат» в Бресте. «Группой ГМС», занимающейся производством насосного оборудования для нефтегазовой промышленности, в 2011 году были приобретены 57% акций ОАО «Бобруйский машиностроительный завод».

Большое число инвестпроектов реализуется в СЭЗ Беларуси, в которых установлены значительные налоговые и таможенные преференции. Во всех зонах в общей численности резидентов заметную долю составляют компании с российским участием. В частности, в СЭЗ «Брест» на компании с участием российского капитала приходится около четверти всех резидентов. Кроме того, в СЭЗ Республики Беларусь часть российских инвестиций приходит через компании третьих стран (прежде всего Кипра).

Российский резидент зоны «Гомель-Ратон» — компания «Веза», производящая вентиляционное оборудование и климатическую технику, имеет свои предприятия в соседнем Брянске и Харькове, что позволяет наладить межрегиональную производственную кооперацию. Значительные инвестиции российские компании сделали в развитие торговых сетей (компания «Алми») и сети АЗС в белорусских регионах. Большинство российских инвестпроектов имеют сравнительно небольшую стоимость, в пределах \$10–20 млн, и связаны с производством потребительских товаров (продовольствия, мебели, швейных изделий), оказанием услуг. Такое поведение инвесторов обусловлено преобладанием государственной собственности в экономике республики и значительными административными рисками. При более либеральных условиях инвестирования масштабы российских инвестиций могли бы быть значительно больше. По числу и стоимости инвестпроектов, реализованных и реализуемых в Беларуси российскими компаниями, выделяются *Могилевская и Гомельская области*.

Беларусь — российское приграничье. Предприятия с участием белорусского капитала — это в основном небольшие торговые, реже производственные предприятия. Сферы деятельности, которые наиболее привлекают частный белорусский бизнес, — производство продовольствия, деревообработка, производство упаковочных материалов, лакокрасочная продукция, строительство и торговля. Белорусские инвестиции в российском приграничье концентрируются в Брянской и Смоленской областях.

В 2011 году из Беларуси в экономику *Брянской области* поступило \$18.5 млн, в 2012 году — \$24.5 млн. С 2005 года в области действует СП «Брянксельмаш», собирающее кормо- и зерноуборочные комбайны из комплектующих, поставляемых государственной компанией ПО «Гомсельмаш». Кроме того, СП через дилерские центры, расположенные почти в 50 регионах России, реализует продукцию «Гомсельмаша».

По такой же модели в 2009 году было учреждено ООО «Амкодор-Брянск». Инициаторами новой компании стали Администрация Брянской области и ОАО «Амкодор». ООО «Амкодор-Брянск» занимается сборкой и реализацией специальной строительной техники. В области развернута товаропроводящая сеть государственных холдингов «Беллепром» и «Беллесбумпром» в виде торговых домов, магазинов, дилерских центров.

Смоленская область — плацдарм для белорусского бизнеса на российском рынке, который важен не только для развития дистрибуции, но и для организации производств. Среди компаний с иностранными инвестициями, зарегистрированных в Смоленской области, более половины — белорусские, большая часть которых представляют Витебскую, Гомельскую и Могилевскую области. Наиболее крупным белорусским проектом, реализованным в Смоленске, является СП ОАО «Смол-спецтех», осуществляющее узловую сборку тракторов «Беларус», и на их основе — строительной и коммунальной техники. Предприятие занимается реализацией продукции Минского тракторного завода. Среди других успешных СП следует выделить «Витебские ковры», «МЕДИТЭК», «Брестский чулочный комбинат», сеть филиалов «Белвест».

Россия — украинское приграничье. Российских инвесторов привлекает понятный инвестиционный климат, сравнительно дешевая, но квалифицированная рабочая сила, емкий рынок Украины и близость к рынкам Европы и России. В поле зрения российских инвесторов находятся разнообразные отрасли экономики. Причем инвестиции в промышленности делаются в основном в действующие активы. В частности, ряд российских машиностроительных компаний за счет слияний и поглощений украинских активов формируют профильные холдинги. Упомянутая российская компания по производству насосного оборудования для нефтегазовой отрасли («Группа ГМС») реализует стратегию объединения предприятий данного профиля в единый холдинг. С этой целью в Сумах были приобретены заводы «Насосэнергомаш» и «Гидромаш». В состав холдинга «Энергетический стандарт» входят запорожский завод «Трансформатор», харьковский завод «Турбоатом» (турбины для электростанций) и «Сумское НПО им. Фрунзе» (оборудование для АЭС, нефте- и газодобычи). В 2010 году было приватизировано ключевое предприятие ж/д машиностроения Украины — «Лугансктепловоз», покупателем которого стала российско-французская компания «Трансмашхолдинг». В сфере услуг — торговые сети, АЗС, гостиницы, IT-компании, телекоммуникации («Вымпелком»: накопленные ПИИ — \$3.671 млрд на конец 2012 года; МТС — \$1.26 млрд, согласно МВИ СНГ) — российские инвестиции осуществляются преимущественно с нуля. Если в 1990-е и 2000-е годы наиболее привлекательны были активы в базовых отраслях промышленности, то в последние годы акцент переместился в финансовую сферу и сферу услуг. Нарастают российские прямые инвестиции в украинскую электроэнергетику.

Российские инвестиции связаны со стремлением получить доход от оптимизации корпоративных издержек, расширения розничных продаж, повышения капитализации компаний, снижения издержек и рисков по выходу на украинский рынок. Преобладающая часть инвестиций осуществляется через компании федерального уровня и их зарубежные активы.

Следует упомянуть, что ряд российских компаний, приобретших активы на Украине, впоследствии были поглощены крупным ТНК. Так, компания «Вимм-Билль-Данн» приобрела украинские заводы по производству молока и молочных напитков близ Киева и в Харькове, а также завод сухого молока в Сумской области, но затем ее саму приобрела корпорация PepsiCo, которая стала крупным игроком

на молочном рынке России и Украины. Эта компания в своей рыночной стратегии, безусловно, использует фактор соседства России и Украины.

Большая часть российских капиталовложений осуществляется в *Киеве и Киевской области* (см. рисунок 37 Приложения). Они направляются в банковскую и страховую сферы, сферу телекоммуникаций, производство продуктов питания, производство электроники и IT-компании (например, российская компания «Ситроникс» за 2004–2012 годы вложила в дочернюю компанию «Квазар-Микро» более \$300 млн). В *Донецкой области* инвестиции концентрируются в металлургии, машиностроении, производстве строительных материалов, огнеупоров и удобрений. Одной из наиболее крупных инвестиционных сделок является покупка в 2010 году холдингом «Атомэнергомаш» за \$250 млн завода по производству крупногабаритных литых и кованных изделий «Энергомашспецсталь» (Краматорск, Донецкая область). Приобретение в 2011 году компанией «Мечел» за \$422 млн Донецкого электрометаллургического завода оказалось неудачным: в 2012 году из-за убыточной деятельности его работа была остановлена.

К неудачным инвестициям относится и Лисичанский НПЗ (установленная мощность 8 млн т) в *Луганской области*, являющийся собственностью «Роснефти». В 2000 году за него было заплачено \$650 млн. Из-за отмены пошлины на импорт нефтепродуктов Украиной в 2005 году и последующей отмены беспошлинных поставок нефти для толлинговой переработки НПЗ в 2012 году прекратил работу. Значительно более удачными стали открытие в области в 2006–2011 годах компанией «Глория Джинс» швейных производств и уже упоминавшееся приобретение в 2010 году «Трансмашхолдингом» «Лугансктепловоза» за \$51 млн.

Довольно привлекательны для российских инвесторов *Харьковская и Сумская области*. В первой из них ведущее место в настоящее время занимает сфера услуг, в которой следует выделить вложения компании EPAM Systems в разработку программных продуктов. В Сумской области на первом месте стоят инвестиции в машиностроительное производство. В других приграничных областях Украины российские инвестиции невелики и с преимущественной ориентацией на сферу услуг.

Украина — российское приграничье. Украинских инвесторов в российском приграничье привлекает возможность выхода на рынок России и других стран СНГ, близость покупаемого или строящегося предприятия к российско-украинской границе⁵. Обращает на себя внимание, что большая часть инвестиций осуществляется компаниями *Донецкой и Харьковской областей*, и они концентрируются в *Ростовской и Белгородской областях*. Так, харьковская промышленная группа УПЭК строит новый завод (\$40 млн) по выпуску подшипников для железнодорожного транспорта в крупнейшем металлургическом центре российского приграничья — городе Старый Оскол (Белгородская область). Донецкие машиностроители выбирают производственные площадки в близлежащих городах Ростовской области: компания «Горные машины» владеет заводом по выпуску механизированных крепей для угледобычи (г. Каменск-Шахтинский), а холдинг Nord открыл в 2009 году новый завод холодильного оборудования (г. Матвеев Курган). Летом 2012 года подкон-

⁵ По имеющимся данным наиболее привлекательным местом для украинских инвесторов является Краснодарский край.

трольная Р. Ахметову «Донбасская топливно-энергетическая компания» (ДТЭК) купила три шахты и обогатительную фабрику у компании «Ростовский антрацит» в приграничных районах Ростовской области (планируется увеличить добычу в четыре раза, доведя до 2 млн т в год). Основная цель компании — нарастить потенциал угледобычи для расширения экспорта и обеспечения внутренних потребностей Украины, в частности, замену природного газа углем при выработке электроэнергии. За 2012–2016 годы инвестиции ДТЭК в угольную отрасль Ростовской области могут достичь \$200–250 млн.

Среди украинских инвестиций в других областях российского приграничья следует выделить *Курскую область*, в которой с 2004 года работает кондитерская фабрика, принадлежащая компании «Конти».

Белорусско-украинское приграничье. Инвестиционные связи этой части БРУП по сравнению с другими секторами приграничья весьма слабы. Среди осуществленных инвестпроектов можно упомянуть создание товаропроводящих сетей белорусскими компаниями в украинских областях и организацию совместных предприятий в АПК. В свою очередь, несколько украинских компаний действуют в качестве резидентов СЭЗ «Витебск» и «Гомель-Ратон».

2.3. Динамика миграционных потоков приграничья

Приграничные регионы играют особую роль в миграциях населения. Привлекательность Украины для трансграничного движения граждан Беларуси и России за рассматриваемый период росла быстрее, чем данных стран для граждан Украины. За 2006–2012 годы число белорусских граждан, пересекших границу Украины, возросло с 2.1 млн человек до 3.1 млн человек. Число россиян, посетивших Украину, увеличилось с 6.4 млн человек до 9.5 млн человек. Среди всех иностранцев, въехавших на Украину в 2006 году, на долю граждан Беларуси пришлось 11.2%, а на долю граждан России — 33.9%. В 2012 году их доли выросли до 13.4% и 41.4% соответственно. Число граждан Украины, выезжавших в Беларусь, за 2006–2012 годы выросло с 1.3 млн человек до 1.7 млн человек, а доля этого направления равнялась 7.6% и 7.8% соответственно. Число посещений украинцами России за этот период выросло незначительно: с 5.86 до 5.94 млн человек, но доля в общем числе заграничных выездов украинцев заметно сократилась: с 34.7% до 27.7% (Госстат Украины, 2013).

Российская статистика международных миграций в связи с переездом на ПМЖ показывает, что за 2006–2011 годы число прибывших в Россию из Беларуси и Украины заметно выросло: с 5619 до 10 182 человек и с 32 721 до 43 986 человек соответственно, а число убывших из России в эти страны, наоборот, сократилось: в Беларусь — с 6318 до 2622 человек, на Украину — с 11 926 до 6300 человек.

Представление о мотивах миграций позволяют получить социологические опросы, регулярно проводившиеся авторами данного исследования в приграничной полосе с российской стороны с 2005 по 2010 годы (см. рисунок 7).

В БРУП основным мотивом трансграничного движения является посещение род-

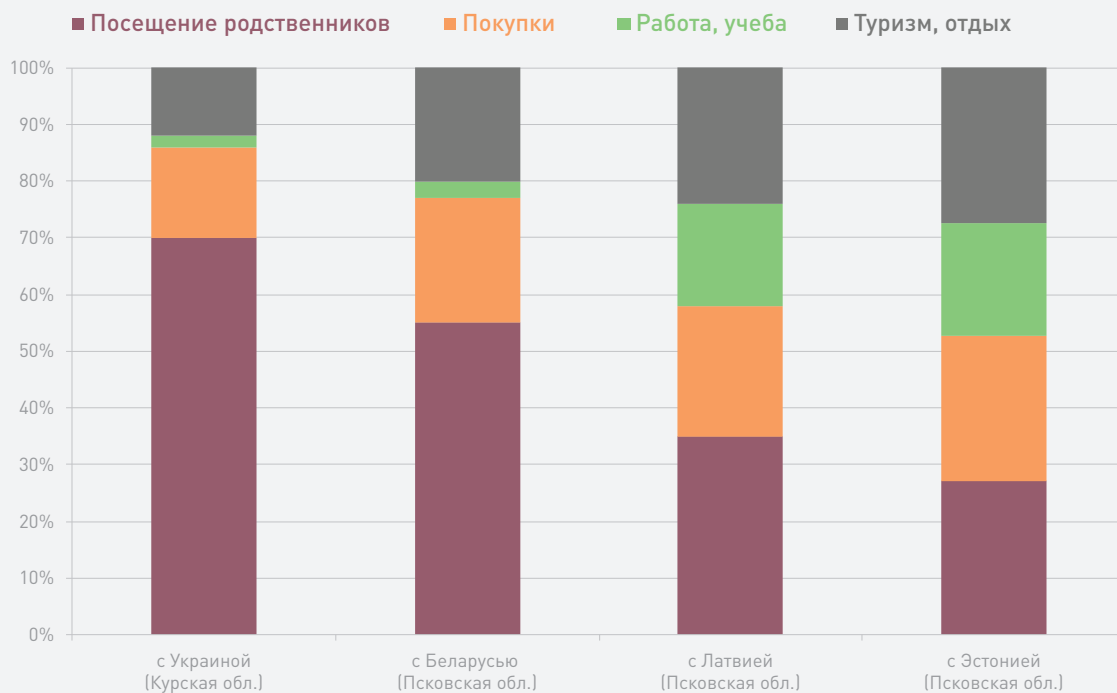


Рисунок 7. Мотивы пересечений границы жителями БРУП

Источники: составлено С.Л. Бариновым по агрегированным данным социологических опросов, проводившихся в приграничной полосе с российской стороны с 2005 по 2010 годы.

ственников и друзей. В сумме с маятниковыми поездками за покупками они обеспечивают более 70% миграции с Республикой Беларусь и более 80% миграционного потока с Украиной. Социальные связи, в первую очередь родственные, являются основным связующим мотивом для населения БРУП.

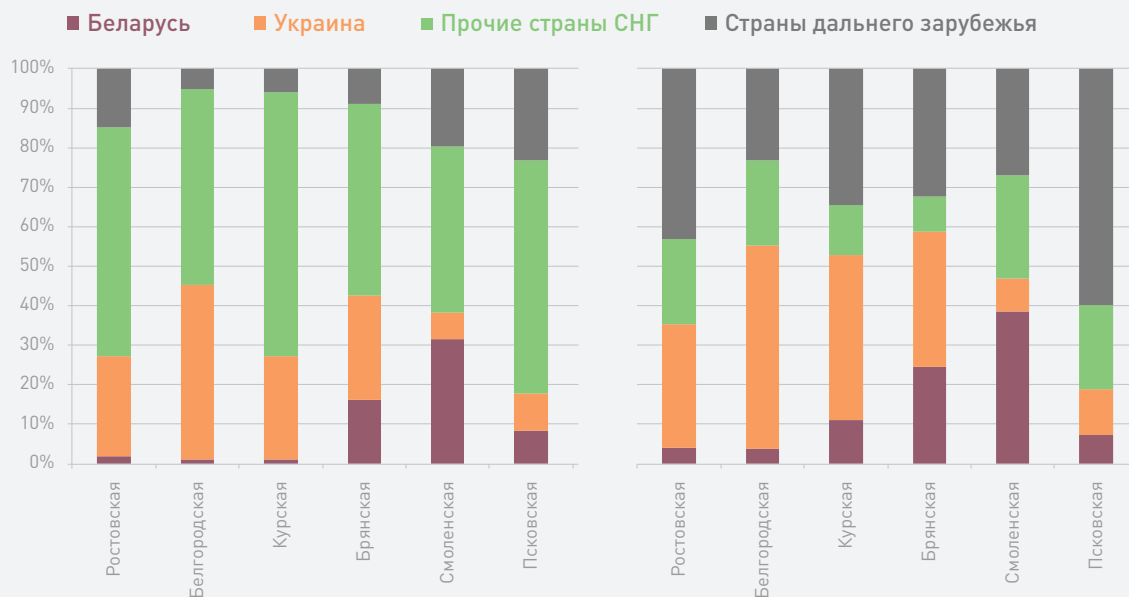
Анализ сальдо миграций, связанных со сменой ПМЖ, показывает разделение изучаемых регионов БРУП на две группы:

- миграционно привлекательные с положительным сальдо: Белгородская, Воронежская, Смоленская, Ростовская области России; Харьковская, Киевская, Житомирская области Украины;
- миграционно непривлекательные с отрицательным сальдо: Брянская, Курская, Псковская области России; Волынская, Донецкая, Луганская, Сумская, Ровенская, Черниговская области Украины.

Среди белорусских регионов только Минск относится к миграционно привлекательным, во всех остальных областях наблюдается стабильный миграционный отток.

Для всех приграничных регионов характерна следующая закономерность: сальдо международной миграции положительное вне зависимости от общей миграционной привлекательности региона. Косвенно выявленная закономерность говорит о том, что взаимные перетоки мигрантов между приграничными областями значительно меньше общего притока из демографически активных стран СНГ, в частности, из республик Центральной Азии и Южного Кавказа. При этом объемы пото-

Рисунок 8. Структура иммиграционных (слева) и эмиграционных (справа) потоков в российских регионах БРУП по направлениям миграций в 2011 году, %



Источники: составлено по данным официального миграционного бюллетеня Росстата 2012 года.

ков международных мигрантов различаются между регионами БРУП (см. рисунки 38 и 39 Приложения).

В российских регионах БРУП на Украину и Беларусь в 2011 году приходилось от 15% до 40% потока иммигрантов (см. рисунок 8). На остальные страны СНГ приходилось в среднем более 50% потока иммигрантов, в том числе Узбекистан и Таджикистан суммарно давали от 10% до 35%. При этом межрегиональные различия в структуре потока иммигрантов значительны: доля стран-соседей по БРУП в этом потоке колеблется от 17% в Псковской области до 45% в Белгородской. Наблюдается четкая градация структуры потока иммигрантов между регионами, соседствующими с РБ и Украиной, что говорит о важности соседства для миграционных процессов. В структуре потока эмигрантов по сравнению с потоком иммигрантов выше доля стран дальнего зарубежья и, напротив, значительно ниже доля республик СНГ, не относящихся к БРУП. Положение соседей по БРУП в потоке эмигрантов сходно с потоком иммигрантов: совокупная доля Украины и Беларуси колеблется от 20% в Псковской области до 55% в Белгородской (см. рисунок 8). Население из регионов, соседствующих с Беларусью, эмигрирует в Беларусь. Население из регионов, соседствующих с Украиной, эмигрирует на Украину.

Среди белорусских регионов БРУП по привлекательности для иммигрантов украинское направление соседства в целом опережает российское: по удельному количеству въезжающих (скорректированному на численность населения) Гомельская и Брестская области опережают Витебскую и Могилевскую. Примечательно, что в 2005 году ситуация была иной: самый низкий показатель имела Брестская область. Косвенно это может свидетельствовать о большей склонности к трансграничной миграции жителей соседних с РБ украинских регионов по сравнению с жи-

телями соседних с Беларусью российских регионов. Градиент эмиграции дополняет градиент иммиграции: на украинском направлении соседства больше едут в Беларусь и меньше — из Беларуси; на российском всё наоборот. При этом в 2005 году схема дифференциации была совсем другой: и по въезду, и по выезду лидировали Витебск и Гомель.

В трансграничном движении населения роль отдельных регионов БРУП неодинакова. Она определяется масштабами и структурой экономики, различиями между соседними регионами в доходах населения, положением на региональных рынках труда, транспортно-географическим положением, от которого зависят транзитно-миграционные функции приграничного региона. Ведущее место в движении людей через российско-украинскую границу занимает Ростовская область. В нее из Украины, по данным Ростовского управления ФМС, въезжает в среднем за год более миллиона человек, иногда — до 1.3–1.4 млн человек, из которых примерно 50 тыс. остается работать в регионе. Большая часть приезжающих — граждане Украины (около 87%). Подавляющее большинство — это сезонные рабочие, которые едут на работу в другие регионы нашей страны: Краснодарский край, Волгоградскую и Астраханскую области, Москву, Подмоскowie и Санкт-Петербург.

2.4. Приграничное сотрудничество в образовательной сфере

Для приграничных регионов сфера образования не только важная составляющая гуманитарного сотрудничества, но и существенный элемент «малой» интеграции, тесно связанной с трансграничными миграциями, развитием еврорегионов, выработкой идей более полного использования ресурсов приграничного положения для целей развития. Сотрудничеству в области образовательных услуг и привлекательности международного образования объективно содействуют Болонский процесс (унификация уровней образования) и действие двустороннего российско-украинского Соглашения о взаимном признании документов о высшем профессиональном образовании.

Согласно данным Министерства образования, науки, молодежи и спорта Украины, в 2010/2011 академическом году в республике обучались по очной и заочной формам 4.5 тыс. российских студентов, что составляло 9.7% от общей численности иностранного студенческого контингента очной и заочной форм обучения. Среди 3115 студентов из России, которые обучались в 2010/2011 академическом году на Украине по очной форме, 23.9% учились в вузах Харьковской области, 17.7% — в вузах Киева, 15.5% — в вузах Луганской области, 6% — в вузах Донецкой области (Арефьев, Гоблик, 2012).

Большинство российских студентов, поступающие в вузы Украины, особенно Харькова, Донецка и Луганска, — жители пограничных и близлежащих российских регионов (Ростовской, Воронежской, Курской, Белгородской и ряда других областей). По данным Луганской облгосадминистрации, в учебных заведениях Луганщины учится 976 студентов россиян, 600 из них — из Ростовской области (Саламатина, 2010).

Среди факторов привлекательности украинского образования для граждан России выделяются: низкая стоимость обучения (по некоторым специальностям в два — четыре раза меньше относительно российского уровня) и более приемлемые по отношению к средним доходам россиян удельные расходы на получение образования; возможность получения степени бакалавра — на Украине, магистра — в российском вузе; в отличие от России, где растет конкурс на коммерческие специальности, на Украине такого конкурса нет, упрощенная процедура повторного ЕГЭ в самом принимающем вузе Украины, а не по результатам российского ЕГЭ; высокое качество и хорошая оснащенность образовательного процесса по отдельным специальностям (например, ветеринария).

При этом руководители крупных университетов Украины из приграничных регионов заинтересованы в иностранных студентах. Подтверждением данного факта является наличие специальных разделов на официальных сайтах украинских университетов. В крупнейшем вузе Донецка — Донецком национальном университете — сообщается об обучении в нем студентов на русском языке, что, несомненно, привлекательно для российских граждан. Вместе с тем, для всех вузов приграничья иностранные студенты (включая российских либо украинских граждан) не играют сколько-нибудь заметной роли: в Восточноукраинском национальном университете имени Владимира Даля иностранные студенты в целом занимали в 2012 году 0.4% от общего числа студентов.

В общей сложности в российских вузах в 2009/2010 академическом году обучалось по очной и по заочной формам около 11 тыс. граждан Украины. Украинские студенты являлись пятой по численности группой иностранных студентов в российской высшей школе. Очно в российских вузах обучалось 4055 человек. Из них в белгородских вузах — 113 человек (2.8%), ростовских — 83 (2%), воронежских — 72 (1.9%), курских — 24 (0.5%). В то же время в московских и подмосковных вузах обучалось почти 2/3 украинских студентов.

В 2011/2012 академическом году в крупнейшем вузе Ростовской области — Южном федеральном университете — из числа иностранных студентов (819 человек) украинские граждане составляли всего 6.8% (56 человек) (Рогова, 2013). В то же время, по информации руководителей крупнейших вузов Ростовской области, до 35–40% студентов филиалов высших образовательных учреждений, расположенных в приграничных с Украиной городах (Таганрог, Гуково, Новошахтинск, Донецк, Миллерово), — граждане Украины.

Основными факторами привлекательности российского образования для граждан Украины выступают:

1. Достаточно высокий уровень и качество образования; возможность адаптации, последующего получения работы и, возможно, постоянного проживания в России после завершения учебы.
2. Общая культурная и языковая среда, минимальная адаптация, комфортность проживания и обучения; наличие многочисленных семейных, родственных связей.
3. Опыт родителей, окончивших российские вузы в советский период, которые по-

прежнему убеждены в качестве российского образования и соответствующим образом ориентируют детей.

4. Относительно незначительная разница в оплате получения коммерческого образования для среднего класса на Украине и в России, и значительная разница — в оплате совокупных затрат на конкурирующее с российским зарубежное образование в других странах.

Следует отметить, что украинская молодежь имеет возможность получить высшее образование в российских вузах и филиалах вузов, расположенных на Украине. За последние годы их число из-за ужесточения политики регулятора сократилось, сократилось и число обучающихся. В 2009/2010 учебном году действовало 12 российских вузов и 5 филиалов. Большая их часть работает в Республике Крым.

В приграничных регионах отчетливее, чем в вузах, расположенных в других регионах, просматривается два способа взаимодействия: через конкуренцию и через партнерство. *В первом случае* речь идет о конкуренции за абитуриентов в условиях сокращения их числа из-за демографического «провала» и коммерциализации высшего образования (которая для Украины значительно выше, чем для России); привлечение платежеспособных студентов сопредельной территории представляется важнейшей частью стратегии выживания. *Во втором случае* развивается взаимодействие, связанное с общим стремлением повысить уровень образования путем совместной разработки учебников, программ курсов, стажировок, практики и т. п.

Сегодня все крупнейшие образовательные учреждения БРУП имеют партнерские отношения с вузами из соседних регионов. Вместе с тем, **возникает потребность в более широком и углубленном сотрудничестве вузов.** В этом контексте были реализованы две интеграционные идеи. *Первая* связана с созданием в 2003 году приграничного университетского российско-украинского консорциума с участием шести приграничных вузов украинской (Донецкого, Таврического и Харьковского национальных университетов) и российской (Белгородского, Воронежского и Ростовского государственных университетов) стороны. *Вторая* выразилась в учреждении в 2012 году ректорами Курского государственного и Сумского государственного университетов Сетевого трансграничного (открытого) университета еврорегиона «Ярославна» (СТОУ). Университет задуман как сеть, объединяющая университеты Курской и Сумской областей. Фактически это новый уровень сотрудничества вузов приграничья.

3. Эконометрический анализ торговых связей российско-белорусско-украинского приграничья

Сотрудничество субнациональных регионов на постсоветском пространстве может использоваться для исследования трех взаимосвязанных проблем. *Во-первых*, сколь существенным является вклад постсоветского экономического взаимодействия в динамику роста постсоветских государств? Проблема влияния постсоветских экономических связей на экономический рост на национальном и субнациональном уровнях довольно широко обсуждается в научной литературе. На национальном уровне, в работе (Jenish, 2013a) показывается, что торговля с Россией оказывает положительное (пусть и небольшое по масштабам) воздействие на динамику роста постсоветских стран. В то же время торговля с другими постсоветскими странами не оказывает значимого воздействия на экономический рост. Что касается субнационального уровня, в работах (Либман и Обыденкова, 2010; Libman and Obydenkova, 2013) показывается, что регионы России с более интенсивной торговлей со странами СНГ (за исключением Беларуси) характеризуются, при прочих равных, более высокими темпами экономического роста, причем эффект постсоветской торговли является одним из наиболее сильных факторов роста. *Второй вопрос*, который может рассматриваться с использованием субнациональных данных, — воздействие различных режимов интеграции на характер экономического сотрудничества. Особенностью постсоветского пространства на протяжении вот уже двух десятилетий остается дифференциация моделей экономического взаимодействия, используемых отдельными странами. Некоторые страны идут по пути более тесной интеграции; другие, напротив, воздерживаются от этого. Однако влияет ли эта дифференциация на динамику торговых потоков? Постсоветское пространство является одним из ярких примеров отставания межгосударственного взаимодействия от спонтанных экономических связей, например, от корпоративной интеграции (Либман и Хейфец, 2006, 2011; Хейфец и Либман, 2008; Libman and Vinokurov, 2012). Во многих регионах СНГ приграничная торговля успешно развивается даже вопреки неблагоприятным институциональным условиям — например, в Центральной Азии (Kaminski and Mitra, 2010, 2012), где более важную роль играет улучшение качества инфраструктуры (Felipe and Kumar, 2012).

Приграничье России, Беларуси и Украины может рассматриваться как своего рода «лаборатория» для тестирования взаимозависимости глубины интеграции и интенсивности сотрудничества. С одной стороны, в экономическом плане его регионы формируют достаточно однородную группу — предполагать, что, например, торговля между регионами России и Беларуси должна быть более интенсивной, чем между регионами России и Украины, было бы сложно. С другой стороны, стратегии интеграции Беларуси и Украины сильно отличаются друг от друга.

Наконец, *в-третьих*, можно ли в принципе говорить, что постсоветские границы привели к фрагментации экономического пространства? Как уже отмечалось в ли-

тературе (Либман, 2005; Libman, 2009), дезинтеграция на постсоветском пространстве представляет собой лишь частный случай более общей проблемы дезинтеграции, охватившей и внутренние рынки постсоветских стран. Для Центральной Азии, в некоторых работах (например, Grafe, Raiser and Sakatsume, 2008) показывается, что различия в уровне цен (используемые как мера экономической интеграции) внутри отдельных стран вполне сопоставимы с различиями цен в разных странах. Анализ субнациональных данных является естественным способом выявления «фрагментирующего» эффекта границ (Djankov, Freund, 2002); именно сопоставление динамики внутренней торговли в РФ и трансграничной торговли между ННГ применяется как способ идентификации эффекта разрыва экономического пространства. В то же время эмпирическая литература по данной тематике остается крайне ограниченной.

В дальнейшем будут рассмотрены все три поставленных вопроса. Для исследования первых двух тем основное внимание уделяется трансграничной торговле: данные, описывающие другие аспекты трансграничного экономического взаимодействия на субнациональном уровне (миграция, инвестиции), остаются фрагментарными и не могут использоваться в эконометрическом анализе. Третья тема, к сожалению, не может исследоваться и с помощью данных торговли, поскольку информация о внутренней межрегиональной торговле отсутствует. В этом случае используется другая характеристика интеграции — корреляции экономических показателей. Данный подход уже применялся к исследованию интеграции экономик на постсоветском пространстве (Винокуров, 2010; Головин и Либман, 2012; Jenish, 2013b; Kufenko, 2012), но в этих исследованиях не использовались субнациональные (региональные) данные.

3.1. Влияние постсоветской торговли на динамику роста

При анализе влияния постсоветской торговли на динамику роста регионов постсоветских стран возникает ряд ограничений. В стандартной эконометрике роста сегодня практически не используются годовые данные, поскольку последние чаще отражают циклические колебания, чем собственно динамику роста. Поэтому в качестве зависимой переменной обычно используются средние темпы роста за несколько лет. К сожалению, в нашем случае нельзя воспользоваться данной стратегией: выборка приграничных регионов трех стран невелика по размеру. Поэтому регрессия оценивается с использованием панельных данных, где зависимой переменной является темп роста реального ВРП региона i в год t . В результате использования доступных данных была получена несбалансированная панель за 2005–2012 годы. Подобный подход используется в силу небольшого размера выборки — число наблюдений не превышает 90, что находится на грани допустимого в эконометрическом анализе. Во всех регрессиях проводится контроль по доле инвестиций в основной капитал в ВРП и росту населения, поскольку эти два показателя являются стандартными контрольными переменными в регрессиях роста. В число контрольных переменных включается лаговый ВРП (ВРП года $t-1$), чтобы учесть возможный «эффект базы», влияющий на динамику роста. Все регрессии оцениваются с использованием реги-

ональных фиксированных эффектов для снижения проблем ненаблюдаемой разнородности (unobserved heterogeneity).

В таблице 17 (см. таблицы 17–23 Приложения) приводятся результаты анализа. В спецификациях (1) и (2) оценивается влияние торговли с Россией (экспорт и импорт) на динамику ВРП регионов Беларуси и Украины. Спецификации (3) – (6) реплицируют данный анализ для торговли с Беларусью (для российских и украинских регионов) и с Украиной (для регионов России и Беларуси). Регрессии (7) и (8) оцениваются только для выборки из российских регионов; в данном случае в число объясняющих переменных включаются одновременно торговля с Беларусью и с Украиной (экспорт и импорт). В регрессиях (9) и (10) используется только выборка украинских регионов, включив в число объясняющих переменных торговлю с Россией и с Беларусью (провести аналогичный анализ только для регионов Беларуси невозможно из-за незначительной выборки). Во всех случаях объем внешней торговли (экспорта или импорта) нормируется путем деления на величину ВРП региона. Эффекты контрольных переменных в принципе соответствуют ожиданиям: регионы с более крупным ВРП растут медленнее, рост населения и большая доля инвестиций в ВРП, как правило, сопровождаются более высоким экономическим ростом (хотя эти эффекты являются гораздо менее устойчивыми).

Полученные результаты выглядят следующим образом. Торговля с Россией (как экспорт, так и импорт), при прочих равных, содействует более высоким темпам роста ВРП. Аналогичным образом ситуация выглядит для торговли с Украиной. Регионы с более высоким экспортом в Беларусь характеризуются более высокими темпами роста; однако импорт из Беларуси не влияет на динамику ВРП. Если мы обратимся только к выборке из российских регионов, эти результаты в целом подтверждаются. Для выборки из украинских регионов экспорт (в Россию и в Беларусь) не ведет к росту ВРП; однако импорт из России содействует увеличению ВРП (при прочих равных). Иначе говоря, **постсоветская торговля действительно содействует росту экономики, причем речь идет о практически всех возможных направлениях торгового взаимодействия в постсоветском приграничье.** Но интерпретация полученных результатов должна осуществляться с предельной осторожностью. В дополнительной спецификации при оценке регрессий в число контрольных переменных были включены временные фиксированные эффекты — в этом случае все значимые результаты пропадают. Это может быть связано как с уменьшением числа степеней свободы в и без того небольшой выборке, так и с тем обстоятельством, что **эффект внешней торговли с постсоветскими странами на самом деле отражает изменения динамики роста во времени.**

Проблема анализа таблицы 17 состоит и в том, что не принималось во внимание влияние на динамику ВРП совокупной внешней торговли регионов, в том числе с другими странами СНГ и государствами за пределами постсоветского пространства. Если допустить, что регионы, активно торгующие с другими регионами постсоветского пограничья, так же активно взаимодействуют и с другими странами и регионами, наши результаты, описанные выше, не могут интерпретироваться как достоверные. Поэтому в таблице 18 мы воспроизводим анализ, контролируя совокупный объем внешней торговли (экспорт и импорт) региона (данный показатель

нормируется путем деления на ВРП). Все спецификации построены по аналогии с таблицей 17. Практически во всех регрессиях удалось обнаружить значимый положительный эффект совокупной внешней торговли на экономический рост. Это едва ли может вызывать удивление и полностью соответствует стандартной аргументации экономической теории. Однако эффект внешней торговли с регионами СНГ в этих спецификациях практически во всех случаях является незначимым. Исключение составляет экспорт в Беларусь, оказывающий положительное воздействие на рост российских регионов и импорт с Украины, содействующий росту белорусских регионов (однако оба эффекта исчезают, если воспроизводятся оценки с использованием фиксированных эффектов).

В таблице 19 вместо доли торговли с теми или иными странами в ВРП используется доля торговли с постсоветскими странами в совокупной внешней торговле (экспорте или импорте). Данный показатель более точно учитывает масштабы влияния постсоветской торговли именно на динамику торговых потоков, хотя может и переоценивать влияние постсоветской торговли на экономику региона в целом (например, если для региона внешняя торговля в принципе является малозначимой). Опять же, большинство эффектов являются незначимыми. Исключение составляет импорт из России для украинских регионов: рост доли российского импорта в совокупном импорте является фактором, содействующим экономическому росту. Для Украины данный эффект устойчив даже к использованию временных фиксированных эффектов. Импорт из Украины также оказывает значимое положительное воздействие на рост (преимущественно для белорусских регионов — для российских регионов эффект является незначимым), и этот результат также устойчив к использованию фиксированных эффектов.

3.2. Динамика приграничной торговли

Для оценки влияния институциональных факторов на развитие трансграничной торговли использовалась простейшая гравитационная модель, в которой зависимой переменной является торговый поток из региона А в регион В в год t . Торговля между регионами А и В и В и А рассматривается как два самостоятельных торговых потока; таким образом, база данных состоит из 192 наблюдений. Получена несбалансированная панель: в 2001–2005 годах были доступны лишь 2–6 наблюдений в год; в 2006–2007 — 26 наблюдений в год и в 2008–2011 — 30 наблюдений в год⁶. Для определения влияния изменения состава выборки на результаты была проведена оценка регрессий для полной выборки, для выборки 2006–2011 и 2008–2011 годов. В качестве объясняющих переменных были использованы: (1) ВРП обоих регионов и (2) расстояние между регионами⁷. В соответствии со стандартом эконометрики международной торговли были использованы логарифмы всех переменных. Помимо этого, все регрессии включают в себя фиксированные эффекты для регионов А и В.

⁶ В 2006–2007 годах исключены пары регионов, включающие в себя области Беларуси, для которых отсутствуют данные по ВВП.

⁷ Последнее рассчитывается как расстояние между столицами регионов по автомобильным дорогам, исходные данные доступны на: <http://www.della.by/distance/>

Приведенная «наивная» гравитационная регрессия вызывает немало критики в литературе (Anderson, 2011). В связи с этим перечень контрольных переменных был дополнен так называемым показателем «удаленности» (remoteness), рассчитанным в соответствии с (Helliwell, 1997) для регионов А и В; данная контрольная переменная учитывает то обстоятельство, что на торговлю в рамках каждой диады регионов влияет не только расстояние между ними, но и «удаленность» региона от остальных регионов выборки. Модифицированные регрессии оцениваются исключительно для периода 2006–2011 и 2008–2011 годов — в 2001–2005 годах выборка является слишком фрагментарной для адекватного расчета необходимых показателей. Главными объясняющими переменными являются фиктивные переменные для пар стран: фиктивная переменная «Украина — Россия», равная 1, если один из регионов в рассматриваемой диаде расположен на Украине, а другой — в России, и аналогичным образом построенные фиктивные переменные «Беларусь — Россия» и «Беларусь — Украина».

В таблицах 20–22 приведены результаты оценок. Регрессии таблицы 20 используют все без исключения торговые потоки; таблица 21 учитывает только российско-белорусскую и российско-украинскую торговлю, а таблица 22 — украинско-белорусскую и российско-белорусскую. Спецификация (1) во всех таблицах соответствует полной выборке, включающей в себя все наблюдения; спецификация (2) — периоду 2006–2011 годов, спецификация (3) — 2008–2011 годов, спецификации (4) и (5) оцениваются с использованием показателя удаленности. Каждая из спецификаций была также оценена с использованием двухсторонних (временных и региональных) фиксированных эффектов; полученные результаты (только для основных переменных) приводятся в тех же таблицах.

Наиболее устойчивый и бесспорный результат, который удалось получить, представлен в таблице 22: **объем российско-белорусской торговли, при прочих равных, существенно больше объема украинско-белорусской**. Данный вывод может быть связан с тремя обстоятельствами. Во-первых, можно предположить, что уже в советский период интенсивность связей союзных республик между собой была ниже, чем связей каждой из них с Россией. Во-вторых, возможно, связи с Россией оказались более устойчивыми, чем связи между другими постсоветскими республиками; это может быть объяснено, например, большей привлекательностью российского рынка или более активной позицией российских компаний и региональных властей. В-третьих, наконец, речь может идти об уже упомянутом эффекте различий в институциональной среде — торговля в рамках Союзного Государства России и Беларуси (СГРБ) развивалась более успешно.

Последний вывод напрямую тестируется в таблице 21, сравнивающей интенсивность российско-белорусской и российско-украинской торговли. В принципе, таблица показывает, что объем российско-белорусской торговли действительно оказался больше, чем российско-украинской; однако данный результат является несколько менее устойчивым, чем результат таблицы 22 (в частности, он исчезает, если в число контрольных переменных включить показатель удаленности). Иначе говоря, **с уверенностью говорить о позитивном влиянии институционального режима на российско-белорусскую торговлю мы не можем**. Оценки таблицы 20 яв-

ляются менее стабильными. В 2006–2011 годах объем российско-белорусской торговли был больше, чем российско-украинской (данный эффект присутствует практически во всех спецификациях, за некоторыми исключениями). Результат для белорусско-украинской торговли является неопределенным (в частности, эффекты сильно меняются в присутствии временных фиксированных эффектов).

3.3. Фрагментация экономического пространства

Для оценки влияния постсоветских границ на фрагментацию экономического пространства были использованы корреляции темпов прироста ВРП. К сожалению, для Беларуси данный показатель имеется только для 2008–2011 годов, что делает расчет коэффициентов корреляции малопродуктивным. Тем не менее, и исследование российских и украинских регионов представляет немалый интерес. Для этого использовался следующий подход. На основе данных за 2004–2011 годы рассчитывались коэффициенты корреляции темпов прироста ВРП всех возможных пар регионов российского и украинского пограничья. Полученный показатель сильно варьируется, хотя и всегда остается положительным. Минимальный коэффициент корреляции (0.1697) получен для пары «Житомирская — Воронежская области», максимальный (0.9630) — для пары «Киевская — Сумская области». Можно предположить, что чем больше полученный коэффициент, тем ближе друг к другу находятся экономики регионов. Далее полученный коэффициент корреляции используется как зависимая переменная, и оценивается набор регрессий, в которых в качестве объясняющих переменных используются: (1) расстояние между регионами (можно предположить, что географическая близость регионов содействует их экономической интеграции); (2) модуль разности ВРП регионов 2004 года (как мера различий в исходных условиях, которые могли повлиять на различия траектории роста) и (3) фиктивная переменная, равная единице для всех пар регионов, в которых один из регионов находится в России, а другой — на Украине, и нулю во всех остальных случаях. Именно данная фиктивная переменная представляет наибольший интерес.

Результаты оценок регрессий приводятся в таблице 23. В спецификациях (1) — (3) последовательно добавляются отдельные контрольные переменные; спецификация (4) исключает пару регионов с крайне низким уровнем корреляции темпов прироста ВРП (Житомир — Воронеж) — в сравнительно небольшой выборке выдающиеся значения могли бы серьезно повлиять на наши выводы. В данном случае результаты являются бесспорными: вне зависимости от спецификации, фиктивная переменная для пар регионов, относящихся к разным странам, является значимой, коэффициент имеет отрицательный знак — то есть **регионы, расположенные в разных странах, характеризуются, при прочих равных, более низкой корреляцией темпов роста ВРП**. Иначе говоря, «границы имеют значение» — как минимум, в случае взаимодействия Украины и России.

Таким образом, в результате анализа удалось получить частичное подтверждение положительного влияния взаимной торговли на экономический рост в приграничных регионах России, Беларуси и Украины. Однако данный эффект являет-

ся крайне неустойчивым и, что особенно важно, в большинстве случаев исчезает в присутствии в регрессии совокупного объема внешней торговли как контрольной переменной и после введения двухсторонних фиксированных эффектов. Однако следует иметь в виду, что наши выводы основаны на крайне небольшой выборке приграничных регионов. Помимо этого, результаты показывают, что при прочих равных торговля белорусских и украинских регионов с российскими развита больше, чем украинских и белорусских между собой (в частности, она значимо больше предсказанной на основе гравитационной регрессии); результаты анализа отчасти подтверждают и вывод о позитивном эффекте более благоприятной институциональной среды (СГРБ) на торговлю между российскими и белорусскими регионами по сравнению с российско-украинской торговлей. Наконец, наиболее устойчивый вывод был получен на основе анализа корреляции темпов прироста ВРП регионов: в данном случае, вне всякого сомнения, можно утверждать, что межгосударственные границы (конкретно, между Россией и Украиной) играют роль фактора, «фрагментирующего» экономическое пространство, — барьерность границ, если исходить из результатов эконометрического анализа, превосходит их контактность (Вардомский, Голицина и Самбулов, 1989).

В заключение необходимо упомянуть и ряд важных оговорок при интерпретации полученных выводов. Во-первых, наш анализ основан на крайне небольшой выборке, причем львиная доля наблюдений приходится на кризис и посткризисный период 2008–2011 годов, что могло серьезно повлиять на результаты. К сожалению, доступность данных по трансграничной торговле на уровне регионов очень ограничена. Во-вторых, полученные выводы не обязательно должны рассматриваться как свидетельство причинно-следственных связей — регрессии могут быть подвержены проблеме эндогенности. Например, можно предположить, что более благоприятный институциональный режим российско-белорусской торговли возник *вследствие* более интенсивных торговых взаимосвязей⁸, а не стал их причиной. К сожалению, ограниченность данных препятствует эффективному решению данной проблемы (в частности, поиску инструментов)⁹. Но и с приведенными ограничениями полученные результаты представляют интерес как характеристика детерминант развития приграничной торговли и ее влияния на экономический рост БРУП.

⁸ Что косвенно подтверждается белорусскими инвестициями в развитие товаропроводящих сетей в соседних странах (включая приграничные регионы). При этом значимую часть развития ТПС контролируют министерства РБ и госконцерны (Квашнин, 2013).

⁹ Наименее значимой проблема эндогенности является, на наш взгляд, для анализа корреляции темпов прироста ВРП. В данном случае распределение областей между странами можно считать строго экзогенным, поскольку оно соответствует существовавшему еще в советский период территориальному делению СССР.

4. Еврорегионы как институт приграничного сотрудничества

Необходимость создания институтов, которые станут правовой основой совместной деятельности приграничных регионов, возникла одновременно с появлением новых границ. Речь шла о таких вопросах, как правовое оформление государственных границ, деятельность пограничных пунктов пропуска, паспортно-визового и таможенного режимов, компетенций региональных и местных властей по ведению трансграничной деятельности и так далее. Помимо этого они должны были создать условия для наиболее полного использования потенциала мягких преференций трансграничного взаимодействия — соседства, социально-культурной близости, унаследованной от советского времени производственной базы и инфраструктуры и преодоления негативных последствий возникновения новых границ, выработки идей, программ и проектов приграничного сотрудничества и их реализации. К ним относятся международные соглашения и инструменты их реализации, соглашения регионов, организации приграничного сотрудничества, национальное законодательство, регулирующее приграничные взаимодействия.

По используемым институтам приграничного сотрудничества Беларусь, Россия и Украина заметно различаются, что связано с разными подходами к нему. Украина, стремясь в ЕС, ориентируется на европейскую модель приграничного сотрудничества, хотя не имеет достаточных финансовых ресурсов для ее реализации в полном объеме. Беларусь при сильно централизованной системе власти подходит к нему преимущественно с позиций наращивания экспорта. Россия рассматривает приграничное сотрудничество как инструмент двусторонних межгосударственных отношений, сохранения социокультурной общности, а также развития ранее созданного экономического потенциала.

Среди договорных и программных инструментов сотрудничества, действующих на государственном и региональном уровнях, особое место занимают **еврорегионы**. *«Евро-регион»* в определении Министерства иностранных дел России — «европейская форма международной интеграции, основанная на тесном сотрудничестве двух или нескольких территориальных образований (местного и/или регионального уровня), расположенных в приграничных районах соседствующих государств». Данные трансграничные объединения местных и региональных властей через подписание соглашения, принятие устава и создание соответствующих управляющих структур на сегодняшний день являются наиболее продвинутой формой приграничного сотрудничества (МИД РФ, 2013). Они создаются для развития взаимных связей и эффективного решения общих задач в области экономики, культуры, образования, охраны окружающей среды и др. Участие в еврорегионах расширяет возможности регионов-партнеров решать проблемы развития приграничных территорий, создавать условия для привлечения инвестиций в перспективные проекты (Баринов, Кирюшин, 2013). Финансирование проектов осуществляется из бюджетов регионов-участников и внебюджетных источников.

Применительно к постсоветскому пространству БРУП еврорегионы составляют смежные административно-территориальные единицы областного уровня Беларуси, России и Украины, близкие в этнокультурном и природном отношении, и сохранившие с советского времени тесные экономические и социальные связи.

Еврорегионы, будучи европейским проектом, находятся в центре внимания политики ЕС. С 2007 года действует Программа трансграничного сотрудничества «Польша — Беларусь — Украина 2007–2013» в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства, которая продолжает Программу добрососедства Польша — Беларусь — Украина INTERREG IIIA/TACIS CBC в 2004–2006 годах. Целью программы является поддержка процесса развития трансграничных территорий. Она реализуется при помощи некоммерческих проектов, осуществляемых в рамках следующих приоритетов: 1) повышение конкурентоспособности приграничной территории через улучшение условий для развития предпринимательства, туризма и доступа в регионы; 2) повышение качества жизни через защиту окружающей среды на приграничной территории, эффективные и безопасные границы; 3) институциональное сотрудничество и поддержка местных инициатив.

С 2010 года еврорегиональное сотрудничество все более определяется участием Беларуси и Украины в Восточном партнерстве. С учетом этого будет принята Программа трансграничного сотрудничества «Польша — Беларусь — Украина» до 2020 года. В упомянутых программах участвуют рассматриваемые белорусские и украинские области, но не участвуют российские регионы, что, так или иначе, сказывается на деятельности еврорегионов. Все еврорегионы являются членами Ассоциации европейских приграничных регионов (АЕПР), что дает возможность участвовать в формировании европейской региональной политики, а также пользоваться услугами, программами и учреждениями ассоциации.

Анализ деятельности еврорегионов показывает, что это одновременно: 1) проявление экономической, социальной и политической интеграции между государствами на субрегиональном уровне; 2) средство решения местных проблем через трансграничное взаимодействие; 3) инструмент развития периферийных территорий стран; 4) способ компенсировать через сотрудничество местных властей и сообществ негативный барьерный эффект границ; 5) средство политического, экономического и культурного влияния одной из сторон-участниц на другую (другие). В каждом конкретном случае соотношение этих функций у еврорегионов весьма индивидуально.

Действующие в БРУП пять еврорегионов (см. рисунок 5) характеризуются специфическими функциональными чертами, отражающими проблемы развития партнерских регионов, структуру и масштабы их экономики, условия трансграничной коммуникации населения, национальную специфику территориального управления и финансовых возможностей региональных властей.

Еврорегион «Буг» возник в 1995 году в результате соглашения об ассоциации, подписанного четырьмя воеводствами Польши и соседней с ними Волынской областью Украины. В 1998 году к объединению присоединилась Брестская область. Еврорегион занимает около 80 тыс. км², численность его населения равняется 4.9 млн

человек. Он самый «старый» из еврорегионов в БРУП, с учетом опыта которого создавались другие еврорегионы.

Еврорегион располагается на стыке ТС/ЕЭП, СНГ и ЕС. Это предопределяет главную функцию еврорегиона: развитие современных пограничных пунктов пропуска. Через «Буг» проходят важнейшие коммуникации, соединяющие страны Западной Европы, Россию, Украину, Беларусь и Прибалтику. На польско-украинской и польско-белорусской границах находятся 11 пограничных переходов европейского значения, в т. ч. четыре — в Волынской области, семь — в Брестской. На границах Беларуси и Украины в пределах еврорегиона действуют шесть международных переходов (в том числе один железнодорожный) и два местных. С этим направлением тесно связана согласованная деятельность по реконструкции и строительству автомобильных дорог. В рамках еврорегиона были реализованы программы развития ППП европейского ранга «Варшавский мост» и «Козловичи», сети локальных пограничных переходов. С данным направлением тесно связана логистическая и ярмарочно-выставочная деятельность.

Другое важное направление деятельности еврорегиона — совместная природоохранная деятельность, в рамках которой реализовывались совместные проекты в сфере контроля качества воды в бассейне Западного Буга, по созданию биосферного заповедника «Прибужское Полесье» и развитие на его основе экологического туризма, внедрение системы общественного участия в предупреждении и ликвидации экологических катастроф.

Созданию *еврорегиона «Днепр»* предшествовало подписание в 2002 году Соглашения об экономическом сотрудничестве между Черниговской, Гомельской и Брянской областями. На его основе в апреле 2003 года было подписано Соглашение о создании еврорегиона «Днепр». Его площадь — 107 тыс. км², население — 3,8 млн человек. Так же, как и в случае еврорегиона «Буг», его составляют разные по уровню развития территории. Гомельская область — флагман белорусской промышленности и сельского хозяйства, Черниговская область относится к слаборазвитым регионам Украины, Брянская область — «середняк» среди субъектов РФ.

Все регионы-участники еврорегиона сильно пострадали от аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Тяжелые экономические, социальные, экологические последствия аварии и тесное взаимодействие центральных и региональных властей трех стран по их устранению стали одной из предпосылок его образования (Юрчак, 2012). Еще одна предпосылка имела геополитический подтекст, поскольку еврорегион представляет собой малый «славянский треугольник» и мог при определенных условиях стать частью процесса формирования «большого треугольника», тем более что в начале 2003 года была выдвинута идея создания Таможенного союза в составе Беларуси, Казахстана, России и Украины.

Еврорегион ориентируется на углубление сотрудничества по таким направлениям, как развитие региональной экономики, региональное планирование, транспорт и связь, образование, охрана здоровья, спорт и туризм, охрана окружающей среды (Еврорегион «Днепр», 2010).

В регионах-партнерах регулярно проводятся выставки-ярмарки, на которых пред-

ставляют свои достижения муниципальные образования и предприятия. В мае проходит международная универсальная выставка-ярмарка «Весна в Гомеле». В конце августа в Брянске проводится «Свенская ярмарка». В сентябре в Прилуках Черниговской области регулярно проводится Воздвиженская ярмарка.

Еврорегион «Слобожанщина» также был создан в 2003 году. Созданию еврорегиона предшествовало заключение в конце 2001 года Соглашения между администрациями Харьковской и Белгородской областей о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Площадь еврорегиона составляет 58,5 тыс. км². В нем проживают более 4 млн человек. Специфика этого еврорегиона определяется тем, что с украинской стороны выступает область во главе с Харьковом — крупнейшим центром науки, образования и машиностроения Украины, а с российской стороны — один из наиболее динамичных субъектов России — Белгородская область. При этом главные города областей разделяет самое маленькое расстояние среди рассматриваемых партнерских регионов в 80 км.

«Слобожанщина» — наиболее продвинутый среди еврорегионов стран СНГ. На начальном этапе деятельность еврорегиона должна была способствовать развитию трансграничного транспортного коридора между Харьковом и Белгородом, сети местных пограничных пунктов пропуска, координации экологической политики в бассейне Северского Донца, развитию сотрудничества на районном и поселенческом уровне, созданию бизнес-инфраструктуры еврорегиона (Черномаз, 2013).

В 2011 году был учрежден российско-украинский технопарк «Слобожанщина» (учредители: с российской стороны — Белгородский госуниверситет, с украинской — Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Харьковский национальный университет радиоэлектроники и научный парк «ФЭД»). Деятельность технопарка направлена на формирование среды активного взаимодействия российских и украинских ученых и предпринимателей с целью коммерциализации научных разработок и создания условий для ускоренного развития высокотехнологичных производств в авиастроении, станкостроении, инновационной мехатронике, информационно-коммуникационной сфере, биомедицине, энергетике, приборостроении, аграрном секторе и других сферах.

По инициативе междепутатской группы (состоит из членов Белгородской областной думы и Харьковского областного совета) правительством Белгородской области утверждена долгосрочная целевая программа «Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества Белгородской области на 2012–2016 годы», целью которой является повышение уровня социально-экономического взаимодействия приграничных областей и качества жизни населения путем стимулирования межрегионального и приграничного сотрудничества (МИД РФ, 2013).

Еврорегион «Ярославна» был учрежден в апреле 2007 года по модели «Слобожанщины». Целью создания еврорегиона является содействие устойчивому социально-экономическому развитию, научному и культурному сотрудничеству Курской и Сумской областей. При общей площади 53,8 тыс. км², население составляет 2,2 млн человек, примерно поровну в каждой области. Главные города партнерских регионов разделяют 200 км. Их не соединяет крупный международный транспорт-

ный коридор, как Белгород и Харьков. При этом обе области пересекают транспортные артерии международного значения, а Сумская область граничит не только с Курской, но и с Белгородской и Брянской областями России.

В силу более короткого срока деятельности, особенностей транспортного положения, заметно меньшего экономического и человеческого потенциала повестка дня деятельности еврорегиона «Ярославна» заметно уже, чем у «Слобожанщины», и концентрируется на вопросах образования, культуры и экологии (МИД РФ, 2013).

Еврорегион «Донбасс» возник в октябре 2010 года, сначала в составе Луганской и Ростовской областей. В феврале 2011 года к ним присоединилась Донецкая область. В конце 2012 года в еврорегион вошла Воронежская область. Официально членом еврорегиона область станет после завершения всех необходимых процедур. Новый еврорегион самый крупный по площади: 154.2 тыс. км² (с Воронежской областью — 206.4 тыс. км²), а население — 10.9 млн человек (с Воронежской областью — 13.2 млн). Еврорегион объединяет старопромышленные регионы России и Украины. По экономическому потенциалу он в два раза превосходит соседний еврорегион «Слобожанщина». К настоящему времени завершен организационный этап, приняты первые годовые планы работы и Стратегия социально-экономического развития до 2020 года. Но пока основу его деятельности составляют информационно-консультационные мероприятия.

В целом же в деятельности еврорегионов преобладают социокультурные и информационно-консультационные виды деятельности малобюджетного характера, не подверженные сильным перепадам политической конъюнктуры. На развитие экономических связей деятельность еврорегионов пока не оказывает заметного воздействия. В то же время, опыт «Слобожанщины» показывает важность региональных инициатив для появления нового содержания в деятельности еврорегионов.

В деятельности еврорегионов прослеживается ряд общих проблем. Они связаны с нехваткой квалифицированных кадров в сферах местного и регионального управления, управления приграничным сотрудничеством, недостаточной координацией трансграничного сотрудничества и программ развития регионов, нехваткой финансовых ресурсов для реализации проектов трансграничного взаимодействия. Важной проблемой является недостаток полномочий у местных органов власти и органов местного самоуправления по налаживанию трансграничного сотрудничества, недостаточное развитие институтов координации проектов трансграничного сотрудничества между местными органами, бизнесом и обществом.

Учитывая процессы становления ТС и ЕЭП, следует также ожидать появления евразийской интеграционной повестки в развитии приграничного взаимодействия и сотрудничества.

5. Вопросы формирования функциональных регионов в БРУП: факторы, современное состояние и перспективы

БРУП на пространстве СНГ выполняет ряд важных функций. *Во-первых*, это крупный ареал машиностроения, прежде всего транспортного, сельскохозяйственного и технологического, регион развитой науки и образования. *Во-вторых*, многие из входящих в БРУП регионов являются житницами не только своих стран, но и всего постсоветского пространства. *В-третьих*, приграничье для остальных частей пространства СНГ и ТС/ЕЭП выполняет транзитно-транспортные и логистические функции как во взаимной торговле, так и в торговле с третьими странами. Велика роль славянского приграничья в национальных энергосистемах и во взаимных поставках энергии, в производстве руд и металлов, в торговле ими. Неоценимо культурное и природное наследие приграничья в общеевропейском и евразийском контексте, которое в современных условиях приобретает роль важного фактора пространственного развития, а также формирования региональных моделей посткризисного экономического роста.

Общие факторы единства рассматриваемой территории по-разному проявляются в ее отдельных частях, отражая внутренние различия приграничья. Отчасти они фиксируют направления деятельности действующих в БРУП еврорегионов. Но еврорегионы не исчерпывают проблематику регионализации приграничья, поскольку создаются по инициативе местных властей в рамках имеющихся у них компетенций и нацелены на решение местных проблем, преимущественно в социальной сфере.

В то же время для ряда рассматриваемых приграничных регионов характерны довольно тесные хозяйственные связи, которые в своем большинстве сложились еще в советское время и ранее. Именно эти связи, вместе с возникающими новыми, могут быть основой более продвинутой регионализации БРУП.

Проведенное исследование позволяет говорить о формировании в БРУП международных функциональных регионов (МФР). Под ними понимается *пространство активного взаимодействия бизнеса двух и более соседних административно-территориальных единиц областного уровня, в результате которого формируются совместно исполняемые экономические и социальные функции для более крупного интеграционного пространства.* МФР — отражение концентрации традиций кооперации и новых бизнес-проектов в определенных регионах, для которых определяющую роль играет приграничное положение¹⁰. В результате их реализации между соседними регионами опережающими темпами растут взаимные связи, которые становятся существенным фактором их развития. В качестве стейкхолдеров МФР выступают, прежде всего, бизнес-структуры, причем не только региональные.

¹⁰ В этом смысле МФР более соответствует старым промышленно-технологическим и иным функциональным регионам, характерным, например, для западноевропейского приграничья: Франция — Германия, Швейцария — Северная Италия — Австрия — Германия и др.

5. ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ В БРУП: ФАКТОРЫ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Регионы-партнеры	2008	2009	2010	2011	2011 к 2008 п. п.
Витебская — Псковская	11.4	8	13.8	15.8	4.4
Витебская — Смоленская	72	63.7	85.6	108.2	36.2
Могилевская — Смоленская	50.4	50.9	85.8	72.9	22.5
Могилевская — Брянская	16.9	13	15.7	22.6	5.7
Гомельская — Брянская	60.4	107	105.2	122.2	61.8
Гомельская — Черниговская	18.9	10.4	13.3	24.6	5.7
Гомельская — Киевская	10.7	7.1	6	6.3	-4.4
Гомельская — Киев	13.1	10.2	9.2	14.3	1.2
Гомельская — Киев и Киевская обл.	14.5	11	9.8	14	-0.5
Гомельская — Житомирская	4	11.3	6.1	6.6	2.6
Гомельская — Ровенская	7.7	4.6	5.4	4.4	-3.3
Брестская — Ровенская	4.5	3	4.4	5.5	1
Брестская — Волынская	18.3	7.2	9.3	10.4	-7.9
Брянская — Черниговская	4.3	3.5	4.7	4.3	0
Брянская — Сумская	2.4	2.6	0.3	0.9	-1.5
Курская — Сумская	16.3	19.7	23.1	24.1	7.8
Белгородская — Харьковская	...	73.9	89.2	78.6	...
Воронежская — Луганская	9.5	8.6	8.9	17.9	8.4
Ростовская — Луганская	119.4	21.4	29.4	38.9	-80.5
Ростовская — Донецкая	75	33.7	79.3	116.1	41.1

Таблица 2. Коэффициент экономической связанности (КЭС) между парами соседних регионов БРУП, 2008–2011 годы

Примечание: чем выше КЭС, тем сильнее взаимозависимость экономик приграничных регионов.

Источники: составлено и рассчитано по данным Белстата, Госстата Украины, Росстата и ФТС России, а также таможенных служб России и Украины.

Необходимость выделения МФР обусловлена тем, что процесс евразийской интеграции имеет не сплошной, а узловый характер, то есть опирается на небольшое количество регионов и центров, играющих системообразующую роль в интеграционном процессе. Сегодня это столичные и другие крупнейшие города, а также более развитые регионы страны, главные центры производства и потребления на формирующемся едином экономическом пространстве. К таковым относятся многие регионы общего приграничья стран ТС/ЕЭП и Украины. Поддержка развития МФР со стороны ЕЭК, национальных правительств и региональных администраций фактически означала бы, с одной стороны, усиление интеграционных импульсов со стороны территорий непосредственно «сшивающих» общее экономическое пространство, а с другой — пространственную диверсификацию интеграционного процесса в регионе и активизацию интеграционных импульсов как по линии ЕЭП-ЕС, так и в общеевразийском контексте.

В БРУП нами выделяются **МФР двух типов: однофункциональные** (в настоящем исследовании это районы *транспортно-логистического типа*, функциональное единство которых определяет транспортное обслуживание торговли и сопутству-

ющие виды деятельности) и **многофункциональные** районы, выполняющие *комплекс функций*. Для выявления таких районов (не имеющих пока в отличие от еврорегионов институционального оформления и международного признания) был использован *коэффициент экономической связанности*. КЭС рассчитывается как доля стоимостных объемов взаимных торговых связей пар приграничных регионов в % к суммарному ВРП (ППС) данных регионов, умноженная на 100 (см. таблицу 2 и рисунок 9), а также информацией об интеграционных связях. Этот показатель во многом зависит от развития межрегиональной транспортной инфраструктуры, производственного, научного и образовательного потенциала приграничных регионов, взаимной специализации и, тем самым, определяет степень торгово-экономической взаимодополняемости регионов приграничья.

Наиболее динамично такие регионы формируются в **белорусско-российском приграничье**. Значения КЭС у пар Витебская область — Смоленская область (суммарный ВРП около \$22 млрд) и Могилевская область — Смоленская область (около \$20 млрд) за 2008–2011 годы увеличилось с 72 до 108 и с 50 до 73 соответственно (см. таблицу 2). Это существенно больше, чем у большинства других пар регионов БРУП. Довольно интенсивные межрегиональные связи и их рост в отношении к общему ВРП свидетельствует о растущем взаимодополнении хозяйств трех областей.

Еще динамичнее растут связи между Брянской и Гомельской областями (общий ВРП \$25 млрд), КЭС которых за 2008–2011 годы вырос с 60 до 122, при том что этот показатель в паре Брянская область — Могилевская область невелик и вырос незначительно: с 17 до 23. Еще ниже связанность Витебской и Псковской областей (общий ВРП \$17 млрд): 11 в 2008 году и 16 в 2011 году. Это объясняется тем, что северная часть Псковской области тяготеет к странам Балтии. Южная же часть (Великие Луки) пока не располагает значительным для функционального региона экономическим потенциалом.

Таким образом, в белорусско-российском приграничье формируются два комплексных МФР (**Верхнеднепровский** и **Брянско-Гомельский**), в основе которых лежат растущие промышленные и торгово-сбытовые связи. Их формированию способствуют положение на международных транспортных коридорах, отсутствие таможенного и пограничного контроля, деятельность СЭЗ в Витебске, Гомеле и Могилеве, развитие товаропроводящих сетей, а также благоприятные территориально-структурные условия. Для этой части БРУП характерно сравнительно равномерное распределение производственного потенциала между ведущими региональными центрами, структура размещения которых близка к регулярной. Соседние промышленные узлы (Великие Луки, Витебск, Смоленск, Новополоцк, Могилев, Гомель, Бобруйск, Мозырь) удалены друг от друга на одинаковые расстояния — около 170–200 км. Это обусловлено размещением производственных центров второго порядка между крупными узлами: например, Орша (между Могилевом и Витебском), Рославль (между Смоленском и Брянском) и Бобруйск (между Минском и Гомелем). Высокая плотность центров разного уровня при широком промышленном профиле способствует развитию производственных связей по разным направлениям на основе аутсорсинга, широкого развития внутриотраслевой кооперации и специализации.

5. ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ В БРУП: ФАКТОРЫ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ



Рисунок 9. Экономические связи в БРУП

Фактором, сдерживающим формирование МФР в этой части приграничья, является жесткое регулирование со стороны государственных органов Беларуси процессов приватизации и рыночного оборота производственных активов. Это затрудняет приток российских и других иностранных инвестиций, тормозит развитие функциональных связей.

Регионы **белорусско-украинского участка** БРУП экономически связаны значительно слабее, чем белорусско-российские: КЭС колеблется от 4 между Ровенской и Гомельской областями до 25 между Гомельской и Черниговской областями. Причем у большинства пар за 2008–2011 годы произошло снижение данного показателя. Это означает, что на данном участке приграничья не происходит формирования в необходимых объемах новых межрегиональных хозяйственных связей.

В институциональном плане это объясняется одновременным действием таможенных ограничений и административными барьерами для украинских инвестиций. В структурном отношении низкий уровень КЭС обусловлен слабым уровнем экономического потенциала большинства УПР, высокой долей аграрного сектора, а также тем, что пространство белорусско-украинской границы из-за высокой лесистости и заболоченности Полесской низменности менее контактно в транспортном отношении. Протяженность белорусско-украинской границы превышает 1 тыс. км, однако ее пересекают всего три транспортных коридора (параллельно идущие железные и автодороги) и одна железная дорога. Важнейшая транспортная магистраль белорусско-украинского пограничья связывает две столичные агломерации (Киев — Чернигов — Гомель — Минск). Отметим, что основные товарные потоки движутся не в субмеридиональном направлении, а в субширотном — по магистралям, связывающим Украину и Беларусь с Польшей (Киев — Люблин, Гомель — Брест — Варшава). Основной объем продукции выпускают пять крупных территориально-производственных образований этой части БРУП — промышленные агломерации Киева и Гомеля, а также промышленные узлы Бреста, Мозыря и Жлобина. Характерно, что областные центры на Украине относятся к средним по размеру промышленным узлам (Чернигов, Житомир, Ровно, Луцк), сопоставимым с белорусскими городами второго порядка (например, с Пинском или Барановичами).

Можно говорить о начале формирования комплексного МФР в составе Гомельской и Черниговской областей (**Приднепровский регион**) (общий ВРП около \$20 млрд). КЭС этих областей вырос за 2008–2011 годы с 19 до 25. Следует отметить, что Брестская и Волынская области (общий ВРП около \$16 млрд) по соотношению ВРП и барьерности границ — аналоги Гомельской и Черниговской областей, но связанность их экономик существенно меньше: КЭС в 2011 году составил всего 10, при том что в 2008 году он равнялся 18. Тем не менее, эти области составляют МФР транзитно-логистического типа (**Полесский регион**), обслуживающий торговые связи стран СНГ и ТС/ЕЭП со странами ЕС.

Обращает на себя внимание то, что КЭС между Гомельской и Киевской областями в 2011 году был равен всего 6, хотя ВРП областей примерно равны (в совокупности почти \$30 млрд). Столица и пристоличная область Украины занимают ведущее место в торгово-экономическом сотрудничестве со всеми областями Беларуси, но их

влияние на развитие Киева и области весьма ограничено. КЭС Гомельской области и Киева вместе с Киевской областью в 2008 и 2011 годах равнялся 14. Их партнером могли бы быть Минск и Минская область, но это уже иной формат исследования.

Российско-украинское пограничье является наиболее перспективным участком БРУП с точки зрения *региональной самоорганизации*. На этой территории расположено свыше 15 крупных промышленных центров и несколько десятков средних, характеризующихся высоким уровнем отраслевой диверсификации и устойчивыми кооперационными связями предприятий. Важным фактором развития сотрудничества выступает территориальная близость крупных промышленных агломераций (например, Харькова и Белгорода или производственных центров Донецкого бассейна по обе стороны границы).

Пространство между опорными производственными узлами средней части российско-украинского пограничья (Белгород, Воронеж, Курск/Сумы, Харьков) имеет густую сеть небольших городов, на основе которых может происходить новая «индустриализация».

Транспортная сеть российско-украинского пограничья характеризуется высокой разветвленностью, наличием не только магистральных, но и второстепенных железных и автомобильных дорог. Единственный участок границы с низкой плотностью дорог разделяет сельскохозяйственные районы Луганской, Ростовской и Воронежской областей. В целом уровень развития транспортной инфраструктуры не тормозит экономическую связанность приграничных областей.

Социальные и культурно-исторические факторы играют важную роль в развитии интеграционных процессов в приграничных областях России и Украины. Высокая степень диверсификации отраслевой и территориальной структуры хозяйства российско-украинского пограничья позволяет формироваться МФР с разными отраслевыми сочетаниями.

Тем не менее, регионы, составляющие российско-украинскую часть БРУП, характеризуются большими различиями в величинах КЭС: они колеблются от 1 (Брянская — Сумская области) до 116 в Донецко-Ростовском приграничном регионе¹¹. Однако в большинстве случаев наблюдался рост значений КЭС.

Нами в этой части приграничья выделено два комплексных МФР: **Донецкий** и **Слобожанский**. Первый образуют Донецкая, Луганская и Ростовская области. Это самый мощный район в БРУП с общим ВРП в 2011 году около \$100 млрд. Области связывают тесные торгово-производственные связи в разных отраслях промышленности. Они играют важную роль в сообщении стран СНГ со странами Южного Кавказа и Центральной Азии, а через азовские порты — с третьими странами. Их объединяет общность проблем модернизации промышленности и состояния окружающей среды.

Оптимальным сочетанием факторов для развития приграничных хозяйственных связей характеризуются участки Луганск/Алчевск — Каменск-Шахтинский/Красный Сулин/Шахты и Донецк/Макеевка — Ростов-на-Дону/Таганрог. Учитыв-

¹¹ Без учета внешнеторговых связей Белгородской области с Сумской и Луганской областями, по которым нам не удалось получить соответствующих статистических данных. Однако в 2005 году КЭС Белгородской и Луганской областей составлял 45.

вая особенности специализации и большую емкость рынка трех областей (свыше 10 млн человек), наибольшим потенциалом для вовлечения в процесс трансграничной интеграции обладают предприятия, относящиеся к пищевой и пищевкусовой, легкой и металлообрабатывающей отраслям, а также выпускающие стройматериалы, продукцию бытовой химии, электронику и электротехнику. КЭС Донецкой и Ростовской областей за 2008–2011 годы вырос с 75 до 116, Луганской и Ростовской — сократился со 119 (37 в 2007 году) до 39.

Слобожанский регион состоит из Белгородской, Воронежской и Харьковской областей с общим ВРП около \$75 млрд. Район характеризует высокий уровень машиностроения. Сохраняются кооперационные связи в авиастроении, других высокотехнологичных отраслях. В основе динамичного развития Белгородской области лежит привлечение инвестиций в переработку сельскохозяйственной продукции, за счет чего расширяются традиционные агропромышленные центры (Белгород, Алексеевка, Шебекино, Валуйки) и формируются новые (Короча). Концентрация промышленного производства в соседней Харьковской области существенно выше: Харьков образует промышленную агломерацию моноцентрического типа, выпускающую широкий ассортимент продукции. В целом, два этих региона обладают набором комплементарных отраслей, что и стимулирует их экономическое взаимодействие. К отраслям, которые могут быть представлены в МФР, относятся высокотехнологичное машиностроение, промышленность стройматериалов, пищевая промышленность, сфера услуг.

Регион характеризуется тесными связями и развитостью вузов и научных организаций. Высок потенциал сотрудничества в инновационной сфере. Высока его роль в российско-украинской торговле. КЭС Белгородской и Харьковской областей в 2011 году составил 79. Не исключена целесообразность отнесения к Слобожанскому району *Курской и Сумской областей* (их общий ВРП составляет около \$19 млрд), обладающих заметным образовательно-инновационным потенциалом.

При небольших величинах КЭС Брянской области с Сумской и Черниговской областями (общий ВРП составляет около \$21 млрд), этот приграничный регион играет важную роль в транспортных связях России и Украины. Поэтому мы его квалифицируем как **Придеснянский** МФР транспортно-логистического типа.

Имеются предпосылки для формирования МФР такого же типа на берегах Азовского моря в составе Донецкой, Запорожской, Херсонской областей, Республики Крым, Краснодарского края и Ростовской области — **Приазовский функциональный регион**. Помимо транспортно-логистических услуг в районе должны согласованно развиваться курортно-туристические зоны и осуществляться природоохранные мероприятия.

В формировании МФР отражается поведение бизнеса, в котором можно выделить ряд типов: 1) объединение профильных предприятий, расположенных по разные стороны границы, в холдинги с развитием соответствующей технологической и продуктовой кооперации; 2) развитие производственных мощностей в приграничном регионе для сбыта в регионах соседней страны; 3) создание в приграничном регионе соседней страны новых производственных мощностей для сбыта продук-

ции на ее рынке; 4) создание мощностей по сборке в соседнем приграничном регионе и развитие товаропроводящей сети для реализации продукции; 5) создание компаний в соседних областях стран предприятий, выпускающих схожую продукцию, с развитием внутрифирменной кооперации; 6) приобретение компаниями активов в соседней приграничной области для наращивания производственных мощностей и капитализации, а также оптимизации затрат на рабочую силу.

Обращает на себя внимание то, что если в белорусско-российском приграничье важную роль в районообразовании играет политика руководства Беларуси по наращиванию экспортного производства, то на российско-украинском участке ведущую роль играет частный капитал. В любом случае, динамика формирования упомянутых МФР зависит от состояния экономических отношений Беларуси, России и Украины. Формирование таких функциональных регионов ускоряет экономический рост приграничья, повышает его инвестиционную привлекательность и качество жизни.

6. Оценка интеграционной асимметрии в приграничье трех стран

Развитие приграничных регионов России, Беларуси и Украины де-факто реализуется в условиях интеграционной асимметрии. Формально три страны осуществляют экономическое сотрудничество друг с другом в преференциальном режиме, однако уровень интеграционного взаимодействия России и Беларуси, России и Украины, а также Беларуси и Украины принципиально различен.

Россия и Беларусь являются членами ТС/ЕЭП. Торгово-экономическое взаимодействие России и Беларуси осуществляется в условиях функционирования единой таможенной территории трех стран; таможенный и другие согласованные виды государственного контроля перенесены на внешнюю границу ТС. В рамках ТС складываются условия для проведения единой торговой политики. Уже действует единая система таможенно-тарифного и нетарифного регулирования и таможенно-администрирования, единая система санитарно-ветеринарных, фитосанитарных требований, что по существу соответствует модели таможенного союза, который был создан в Европе к концу 1960-х годов. Функции таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли переданы наднациональному органу — ЕЭК. Стороны готовятся к более высокому уровню экономической интеграции — созданию экономического союза.

Фактически можно констатировать, что экономическое взаимодействие приграничных регионов России и Беларуси осуществляется в условиях отсутствия значимых торговых барьеров. Следует, однако, отметить, что если устранение административных и тарифных препятствий создало основной каркас формирующегося экономического союза, то устранение экономических барьеров, в том числе различий в условиях конкуренции (ценообразование, налоги, валютное регулирование, стандартизация) находится в начальной стадии. По существу, развитие приграничных регионов России и Беларуси в настоящее время происходит в контексте формирования однородного экономического пространства в рамках ТС/ЕЭП.

Чрезвычайно важным фактором, определяющим специфику и уровень экономического взаимодействия между приграничными регионами России и Беларуси, является накопленный «бэкграунд» в сфере интеграционного строительства — длительный опыт сотрудничества в условиях преференциальных отношений. Уже к моменту подписания Соглашения о ТС между Россией и Беларусью от 6 января 1995 года была достигнута практически полная унификация ставок ввозного таможенного тарифа. Именно на этой основе был составлен межправительственный протокол о завершении первого этапа реализации Соглашения о Таможенном союзе от 6 января 1995 года, подписанный 12 мая 1995 года, в соответствии с которым был осуществлен перенос таможенного контроля с общей границы России и Беларуси на внешнюю белорусскую границу. Еще до принятия ЕТТ ТС и создания единой таможенной территории ТС степень унификации ставок импортных таможен-

ных пошлин в России и Беларуси составляла около 95%, а на границе между двумя странами отсутствовал таможенный контроль.

Следует отметить, что формированию однородного экономического пространства российских и белорусских регионов в определенной степени способствовала работа в рамках строительства СГБР, несмотря на ее очевидную пробуксовку по ряду направлений. В частности, в начале 2000-х годов в рамках подготовки к планируемому введению единой денежной единицы Союзного государства были достигнуты определенные успехи в гармонизации налоговой политики двух стран.

Еще 25 декабря 1998 года был подписан Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан, предусматривающий обеспечение равных прав граждан на важнейшие социальные услуги. В целях выполнения его положений 24 января 2006 года были подписаны четыре российско-белорусских договора о равных правах граждан России и Белоруссии, регулирующих вопросы свободы передвижения, выплаты трудовых пенсий, получения медицинской помощи, обеспечения для граждан Беларуси и России равных условий налогообложения доходов, полученных от работы по найму в любом из двух государств. Договор о сотрудничестве в области социального обеспечения, гарантирующий равные права граждан двух государств при получении трудовых и социальных пенсий, пособий по временной нетрудоспособности, пособий для семей с детьми, и протокол к Соглашению между Правительствами Беларуси и России об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество от 21 апреля 1995 года вступили в силу. Ратифицировано соглашение о порядке оказания медицинской помощи российским гражданам в белорусских учреждениях здравоохранения и гражданам Беларуси — в учреждениях здравоохранения России.

В настоящее время трудовая миграция между Россией и Беларусью регулируется Соглашением о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, подписанным правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в рамках пакета международных договоров, формирующих и развивающих ЕЭП трех стран (Евразийская экономическая комиссия, 2013), согласно которому трудовая деятельность мигрантов из России, Беларуси и Казахстана на территориях сторон осуществляется без получения разрешений (Соглашение о правовом статусе, 2010).

Взаимодействие приграничных регионов России и Украины, а также Украины и Беларуси реализуется в принципиально иных условиях — в режиме свободной торговли с изъятиями. Россия длительное время применяла изъятия из режима свободной торговли с Украиной в отношении таких товарных позиций, как сахар белый, спирт этиловый неденатурированный с содержанием спирта по объему не менее 80%; спирт этиловый и денатурированные спиртные напитки любой крепости; спирт неденатурированный этиловый с концентрацией спирта по объему менее 80%, в сосудах емкостью 2 л, более 2 л или менее 2 л; сигары, (включая сигары с обрезанными концами), сигариллы (тонкие сигары) и сигареты из табака или его заменителей. Тарифные изъятия из режима свободной торговли со стороны Укра-

ины включали такие товарные позиции, как сахар белый; кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад), не содержащие какао; конфеты вареные с начинкой или без начинки; тоффи, карамели и аналогичные сладости, в том числе отпрессованные в виде таблеток; шоколад и прочие пищевые продукты, содержащие какао (с начинкой и без начинки); сладкое печенье, вафли; а также сигары, сигары с обрезанными концами, сигариллы (тонкие сигары) и сигареты из табака или его заменителей. Однако реализовать этот протокол оказалось не просто. После присоединения Украины к ВТО в 2008 году Россия продлила срок отмены беспошлинного ввоза украинского сахара до 1 января 2013 года. Аналогичную меру приняла и украинская сторона.

В отношениях Беларуси и Украины также в течение многих лет сохранялись изъятия из режима свободной торговли. В соответствии с Протоколом между Кабинетом Министров Украины и Правительством Республики Беларусь о поэтапной отмене изъятий из режима свободной торговли от 21 мая 2004 года, белорусская сторона к 1 января 2007 года должна была отменить изъятие сахара белого, а Украина — изъятия в отношении крупного рогатого скота (молодняк крупного рогатого скота, телки, коровы, быки, волы, овцы), шкур крупного рогатого скота, овец, ягнят и свиней (к 1 января 2005 года), а также сахара белого и прочих видов сахара (к 1 января 2007 года). Между тем, на практике стороны продолжили применение изъятия сахара из режима свободной торговли и после 2007 года.

Следует отметить, что в торгово-экономических отношениях всех трех стран на протяжении многих лет активно применялись меры нетарифного регулирования, в частности, количественные ограничения поставок.

После длительных переговоров большинством государств-участников СНГ 18 октября 2011 года был подписан Договор о зоне свободной торговли. Россия, Беларусь и Украина первыми ратифицировали данный договор, после чего в отношениях между ними он вступил в силу 20 сентября 2012 года. Таким образом, в настоящее время торгово-экономическое сотрудничество регионов России и Украины, а также Украины и Беларуси ведется на условиях, закрепленных в данном договоре.

Фактически Договор о ЗСТ утвердил существовавший ранее режим свободной торговли с изъятиями. Так, в соответствии с текстом Договора «сторона не применяет таможенные пошлины и иные платежи, эквивалентные таможенным пошлинам, в отношении экспорта товара, предназначенного для таможенной территории другой Стороны, и/или импорта товара, происходящего с таможенной территории другой Стороны, за исключением случаев, предусмотренных в приложении 1 к настоящему Договору, являющемуся его неотъемлемой частью» (Договор о зоне свободной торговли, 2011). При этом Приложение 1 к Договору содержит достаточно обширный перечень изъятий, применяемых различными государствами СНГ (см. таблицы 24–25 Приложения).

Россия и Беларусь в отношении импорта с Украины, а Украина в отношении импорта из России и Беларуси продолжают применять импортные таможенные пошлины в отношении только одной товарной позиции — сахара белого.

Между тем, все три страны продолжают применять экспортные пошлины. Так, Бе-

ларусь оговорила возможность применения экспортных пошлин при вывозе семян рапса или кользы, дробленых или недробленых; нефти сырой и нефтепродуктов; калийных удобрений; шкур необработанных; дубленой кожи или кожевенного краста; древесины топливной; лесоматериалов необработанных и обработанных и древесины лиственных пород. Россия закрепила за собой право применять экспортные пошлины в отношении более 130 товарных позиций, среди которых различные виды природных ресурсов (в том числе природный газ, нефть сырая и нефтепродукты), цветные металлы, некоторые виды сельскохозяйственной продукции, древесина и прочее. Список товаров, при вывозе которых Украина применяет экспортные пошлины, также весьма обширен, причем этот список разделен по странам: товары, экспортная пошлина на которые взимается при вывозе в Российскую Федерацию; товары, экспортная пошлина на которые взимается при вывозе в Беларусь; товары, экспортная пошлина на которые взимается при вывозе в Российскую Федерацию и Казахстан, и прочее (см. таблицы 24–25 Приложения).

Важнейшей особенностью Договора о зоне свободной торговли СНГ явилась достигнутая договоренность о фиксации изъятий: «стороны не повышают уровень ставок таможенных пошлин во взаимной торговле в отношении товаров, указанных в приложении 1», то есть тех товаров, в отношении которых не действует режим свободной торговли. Таким образом, предусмотрено отсутствие возможностей по ухудшению условий сотрудничества.

Оценивая режим торгово-экономического взаимодействия регионов России и Украины, а также Украины и Беларуси, можно в целом констатировать относительно благоприятные условия для сотрудничества. Изъятия из режима свободной торговли имеют лимитированный характер и не могут считаться критическими преградами для развития взаимной торговли. Между тем, потенциал существующего режима экономического сотрудничества явно ограничен с точки зрения обеспечения устойчивого долгосрочного развития регионов в российско-украинском и белорусско-украинском пограничье.

Если регионы российско-белорусского пограничья находятся на пути формирования однородного экономического пространства в рамках ТС-ЕЭП, а условия хозяйствования в них постепенно сближаются, то в российско-украинском и белорусско-украинском пограничье, наоборот, наблюдается усиление дифференциации регионов Украины (с одной стороны) и России и Беларуси (с другой стороны) с точки зрения базовых условий ведения хозяйственной деятельности.

Россия и Украина являются членами ВТО, однако условия присоединения двух стран существенно разнятся. Критическим образом различаются и таможенные тарифы Украины и ТС: средневзвешенный уровень импортного таможенного тарифа Украины почти в полтора раза ниже, чем в ТС. Так, если конечный уровень связывания украинского импортного таможенного тарифа составляет 5.8%, а средневзвешенный импортный тариф в 2011 году составлял 4.5% (World Tariff Profiles, 2012), то средневзвешенная ставка ввозной таможенной пошлины в России после первой корректировки ЕТТ в соответствии с обязательствами перед ВТО составила 7.5–7.8% (ЕЭК, 2012). Средние уровни тарифной защиты в ТС выше для 13 из 16 секторов экономики. Так, например, средняя ставка ввозных таможенных

пошлин на продукцию пищевой промышленности в ТС составляет 21.6%, на Украине — 10.7%; на продукцию легкой промышленности — 22.1% и 8.8% соответственно; на машины и оборудование — 10% и 2.5% соответственно (Україна і Митний союз, 2013).

С другой стороны, Россия и Беларусь в торговле с Украиной применяют экспортные пошлины на энергоносители, что ведет к их удорожанию на украинском рынке и обуславливает более высокий уровень издержек по сравнению с российским и белорусским рынком.

Фактически белорусские, российские и украинские производители осуществляют свою деятельность и конкурируют друг с другом в принципиально различных условиях, формирующих различную структуру производственных издержек и уровень конкурентоспособности. В подобной ситуации может активно развиваться простой товарный обмен между странами. Но эффекты от объединения экономических потенциалов регионов рассматриваемых стран для повышения эффективности бизнес-процессов, темпов и качества экономического роста оказываются ограниченными.

Углублению интеграционной асимметрии в приграничье трех стран может способствовать подписание Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС, обуславливающее возникновение ряда дополнительных факторов развития приграничного сотрудничества России, Украины и Беларуси, в частности, в сфере внешнеторгового взаимодействия.

В соответствии с Соглашением об ассоциации Украина должна обнулить 95% пошлин на импортируемые из ЕС товары и снизить оставшиеся 5% (Association Agreement, 2013). До 2023 года предполагается также обнуление Украиной экспортных пошлин в торговле с Европейским союзом. Квота на беспошлинный ввоз в Украину европейских легковых автомобилей составит 45 тыс. штук в год.

В свою очередь, ЕС сохраняет изъятия из режима свободной торговли с Украиной по 400 товарным позициям (главным образом в отношении сельскохозяйственной и продовольственной продукции). В отношениях с Украиной будут применяться тарифные квоты с нулевой ставкой пошлины на импорт в рамках квоты (см. таблицу 26 Приложения). В частности, Украина может беспошлинно поставлять в ЕС 5 тыс. т меда в год, 500 тыс. т чеснока, 20 тыс. т сахара, 950 тыс. т в год мягких сортов пшеницы (с линейным увеличением до 1 млн т в течение 5 лет). Аналогичные квоты предусмотрены на свинину, говядину, мясо птицы, яйца и другие виды сельскохозяйственной продукции.

В большинстве случаев размер квоты с нулевой ставкой пошлины составляет 6–10% от объема украинского производства (например, по свинине — 6%). По значительной части товаров предусмотрено линейное увеличение квоты в течение 5 лет. При этом ЕС закрывает возможности беспошлинного ввоза высокотехнологичных товаров с Украины.

Предусмотрены и тарифные квоты на импорт из ЕС на Украину в отношении таких товаров, как свинина (в общей сложности 20 тыс. т в год), мясо птицы и продукты его переработки, сахар (см. таблицу 27 Приложения).

По различным оценкам, имплементация Соглашения об ассоциации Украины с ЕС может привести с существенным негативным последствиям для ее экономики, связанным как с ростом импорта из ЕС, так и с мерами, которые могут предпринять страны ТС (и прежде всего Россия) после подписания Соглашения. Например, по оценке советника президента Российской Федерации, академика РАН С. Ю. Глазьева, импорт Украины из ЕС может возрасти на \$4 млрд, что приведет к катастрофическим последствиям для платежного баланса республики. В случае подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, как прогнозируется, может быть ужесточено таможенное администрирование со стороны России, что также приведет к потерям украинских бизнес-структур.

Подписание Соглашения об ассоциации может привести к кардинальным изменениям в торгово-экономическом сотрудничестве России и Украины (а также Украины и Беларуси). Следствием установления преференциальных торговых отношений Украины с ЕС с высокой вероятностью станет сокращение импорта Украины из России под воздействием роста конкуренции российских и европейских товаров на украинском рынке. В то же время, в отношении экспорта Украины в Россию и Беларусь существует два сценария развития событий.

В случае сохранения существующего режима торговли с Россией и Беларусью, прогноз в отношении сокращения объемов украинских поставок на рынок России и Беларуси под воздействием Соглашения об ассоциации представляется недостаточно обоснованным. По нашему мнению, наоборот, следует ожидать увеличения объемов экспортного предложения Украины вследствие повышения конкурентоспособности ряда украинских товаров, в производстве которых значителен удельный вес импортного сырья и комплектующих.

В то же время, с учетом возникающих рисков роста контрабанды, после подписания Соглашения об ассоциации российская сторона может инициировать изменение преференциального режима торговли с Украиной. Показательным в данном контексте является ужесточение таможенного администрирования со стороны России в августе 2013 года. Так, по заявлению руководителя ФТС России А. Бельянинова, «ФТС России в течение полутора месяцев проводит работу по упорядочению грузов, которые пересекают украинско-российскую, российско-украинскую границу... Мы периодически издавали так называемые профили риска по отдельным группам товаров, которые вызывали у нас определенные опасения, связанные с недостоверным декларированием». Фактически 14 августа 2013 года ФТС России включила в перечень «рисковых» всех без исключения украинских импортеров, что на время блокировало поставку товаров из Украины. В ходе переговоров 19 августа Министерство доходов и сборов Украины и ФТС России договорились о том, что дополнительные процедуры таможенного контроля по отношению к украинским товарам не будут применяться, а товары украинских предприятий будут пересекать российскую таможню в штатном режиме. Между тем, по расчетам Федерации работодателей Украины, в случае продолжения «упорядочивания грузов» потери украинских товаропроизводителей могут составить порядка \$2–2.5 млрд (при общем прогнозном объеме поставок украинских товаров в Россию по итогам второго полугодия 2013 года в объеме \$8.5 млрд).

Таким образом, подписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС обуславливает целый ряд серьезных вызовов для российско-украинских и белорусско-украинских отношений, в том числе с точки зрения сотрудничества их приграничных регионов. В случае подписания Соглашения особую актуальность приобретает вопрос о контрабанде европейских товаров из Украины в Россию и Беларусь. По нашим оценкам, риск взрывного роста контрабанды представляется достаточно низким в условиях надлежащего таможенного администрирования, в частности, отлаженного контроля страны происхождения товара (сертификатов о происхождении товара, клейм и так далее). Между тем, ожидается определенное увеличение нелегальных поставок товаров, в себестоимости которых значительный удельный вес имеют импортные компоненты и сырье. К таким товарам относятся кондитерские изделия; лекарственные средства, произведенные на основе лекарственных субстанций из Швейцарии, Франции и Германии; колбасы, копчености, тушенка; швейные изделия; обувь (импортность производства которой достигает 50–60%); мыло и моющие средства; бытовая электроника; керамическая плитка. Дополнительный прирост ввоза данных категорий товаров из Украины в Россию и Беларусь оценивается в 10–20%. В то же время, ужесточение таможенного администрирования, как показывает практика, может привести к увеличению издержек внешнеторговых операторов и украинских товаропроизводителей и снижению интенсивности торгового взаимодействия между Украиной и странами ТС.

Таким образом, воздействие подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС на приграничное сотрудничество Беларуси, России и Украины будет определяться, прежде всего, сценарием дальнейшего развития российско-украинских взаимоотношений. В случае сохранения существующего преференциального торгового режима, после подписания Соглашения об ассоциации следует ожидать активизации приграничного сотрудничества России, Украины и Беларуси в сфере внешнеторгового взаимодействия, в частности, в сфере челночной торговли.

С учетом межправительственного соглашения о порядке пересечения российско-украинской государственной границы жителями приграничных регионов России и Украины, предусматривающего распространение упрощенного режима пересечения российско-украинской государственной границы на жителей приграничных регионов в целом (то есть на всю территорию областей по обе стороны границы — шесть субъектов России (Брянскую, Курскую, Белгородскую, Воронежскую, Ростовскую области и Краснодарский край) и пять субъектов Украины — Черниговскую, Сумскую, Харьковскую, Луганскую, Донецкую области), можно ожидать роста челночных поездок жителей данных регионов и увеличения объема ввоза товаров из Украины физическими лицами, проживающими в России и Беларуси. К числу таких товаров, очевидно, будут относиться главным образом продовольственная продукция, бытовая химия, лекарственные средства, бытовая электроника и прочее.

С точки зрения развития приграничных регионов Беларуси, России и Украины следует ожидать активизации экономической активности в регионах Украины и замедления роста промышленного производства (в сфере производства потребительских товаров) в приграничных регионах России и Беларуси на фоне увеличения масшта-

бов трансграничного торгового обмена. С учетом беспошлинного ввоза на Украину 45 тыс. европейских автомобилей, а также автозапчастей, прогнозируется увеличение числа авторемонтных мастерских в приграничных регионах, обслуживающих автомобили из регионов России и Беларуси.

В то же время, ужесточение режима торговли России и Беларуси с Украиной, в том числе практики таможенного администрирования, приведет к еще большему углублению интеграционной асимметрии в приграничье трех стран и может оказать существенное негативное воздействие на российско-украинское и белорусско-украинское приграничное сотрудничество и экономическое развитие приграничных регионов.

В данном контексте, с точки зрения задачи активизации приграничного сотрудничества трех стран и форсирования экономического роста в приграничье, целесообразными представляются меры по снижению интеграционной асимметрии или, по крайней мере, сохранение существующего уровня преференциального торгового режима в отношениях Украины с Россией и Беларусью.

Заключение и рекомендации по увеличению положительного эффекта экономического сотрудничества и кооперации в приграничных регионах, включая развитие функциональных регионов

Проведенное исследование показало, что БРУП располагает значительным экономическим и социальным потенциалом сотрудничества. Экономические и гуманитарные связи между приграничными регионами играют важную роль в «большой» интеграции ННГ, выступают существенным фактором развития региональных экономик. Имеющийся потенциал приграничного сотрудничества используется далеко не в полной мере. Его уровень, динамика и содержание сильно различаются в разных частях рассматриваемого приграничного пространства, поскольку на него влияют: 1) стабильность двусторонних отношений, уровень интеграционного взаимодействия стран и обусловленная им политика местных властей в отношении соседей; 2) размеры и структура экономики взаимодействующих регионов; 3) транспортно-логистические условия взаимодействия соседних регионов; 4) используемые институты приграничного сотрудничества; 5) восприятие региональными политическими элитами и местными сообществами приграничного сотрудничества, социальные и политические условия для выработки в его рамках местных инициатив и возможности их реализации; 6) влияние советского наследия в виде отраслевых и территориальных структур хозяйства, социокультурных и научно-образовательных связей.

Приграничное сотрудничество включает различные формы координации деятельности региональных властей, реализацию совместных программ в области инновационной деятельности, охраны окружающей среды, образования, культуры, науки, туризма, молодежной политики, проведение разнообразных совместных мероприятий, создание формальных институтов в виде советов глав администраций, депутатских групп и комиссий, региональных объединений вузов, профессиональных сообществ. Благодаря этому у приграничных регионов появляются дополнительные возможности для развития. Отдельным институтом приграничного сотрудничества являются еврорегионы, которые покрывают большую часть пограничного пространства между Беларусью, Россией и Украиной. В еврорегиональном сотрудничестве ведущую роль играют социально-культурная сфера и сфера услуг.

Специфика пограничного пространства — большие объемы маятниковых и краткосрочных, часто нерегулярных трансграничных миграций, обусловленных сохраненными родственными, культурно-бытовыми и иными связями жителей по разные стороны границы. Социокультурные связи между приграничными регионами играют важную роль в связанности приграничных территорий, в формировании приграничной идентичности, важной в условиях нестабильности политических от-

ношений и экономических связей. При этом секторы среднего профессионального и высшего образования могут превратиться в одну из движущих сил интеграции в зоне БРУП.

Наиболее активно в приграничное сотрудничество включены областные центры, а также города и поселения, расположенные на основных осях коммуникаций между Беларусью, Россией и Украиной, получающие существенные выгоды от транзитного положения. Эти выгоды связаны с образованием брокерских, логистических, сервисных и посреднических фирм, торговых домов, представительств компаний, с формированием предприятий торговли и бытовых услуг, обслуживающих устойчиво растущие транспортные потоки. Все это способствует развитию взаимосвязей между парами городов (Курск — Сумы, Белгород — Харьков, Ростов — Донецк, Гомель — Брянск, Гомель — Чернигов, Смоленск — Могилев, Брест — Луцк и т.д.), которые становятся партнерами и служат организационными центрами приграничного сотрудничества.

На белорусско-российском и российско-украинском участках БРУП формируются *международные функциональные регионы* (МФР) разного уровня, основу которых создают как унаследованные от советского времени, так и возникающие в условиях действия новых границ экономические связи. В ходе исследования было выделено два типа МФР регионального уровня — транспортно-логистические (Полесский и Придеснянский) и комплексные (Верхнеднепровский, Брянско-Гомельский, Слобожанский и Донецкий).

В районообразовании отражаются выявленные в ходе эконометрического анализа связи между уровнем барьерности границ и динамикой торговли в БРУП, между динамикой взаимной торговли и ростом региональной экономики. Формирование МФР происходит в результате действия «мягких» факторов: соседства, стоимости рабочей силы, благоприятных транспортно-логистических условий, таможенно-налоговых (СЭЗ) и торговых преференций в рамках ТС и ЗСТ. Формирование таких регионов ускоряет экономический рост приграничья, повышает его инвестиционную привлекательность и качество жизни населения.

На микроуровне формирование МФР становится результатом сложения усилий компаний, стремящихся использовать фактор соседства для наращивания бизнеса и консолидации производственных активов, его оптимизации на основе различий между национальными пространствами в цене факторов производства и условиях ведения бизнеса, для получения более надежного доступа на рынок соседней страны. Если в белорусско-российском пограничье ведущую роль в формировании МФР играет политика руководства Беларуси по наращиванию антиимпортного и экспортного производства, то на российско-украинском участке такую роль играет частный капитал. Но в любом случае формирование МФР испытывает влияние со стороны политических и экономических отношений Беларуси, России и Украины.

Декларируемое ужесточение режима торговли ТС/ЕЭП с Украиной, в том числе практики таможенного администрирования в случае принятия последней обязательств и требований Соглашения об ассоциации с ЕС (что будет сопровождаться более широким открытием украинских рынков европейским компаниям и приня-

тием стандартов ЕС¹²), в целом приведет к углублению интеграционной асимметрии в пограничье трех стран и может оказать существенное негативное воздействие на российско-украинское и белорусско-украинское приграничное сотрудничество и экономическое развитие приграничных регионов.

На основе полученных результатов можно сделать ряд рекомендаций.

1. Значение БРУП для евразийской интеграции следует рассматривать в контексте задач диверсификации экономики и экспорта (в том числе за счет расширения экспорта в ЕС), повышения конкурентоспособности национальных экономик. БРУП — общая социокультурная и экономическая ценность Беларуси, России и Украины. Для его устойчивого развития, не зависящего от перепадов во взаимоотношениях трех стран, необходимо создать соответствующую масштабам современных задач и социальным реалиям российскую национальную и скоординированную с правительствами трех стран международную нормативно-правовую инфраструктуру сотрудничества и развития функциональных регионов.
2. **В случае ассоциации Украины с ЕС и ухудшения условий ее торговых связей с ТС/ЕЭП повышается значимость поддержки формирующихся МФР** как основанного на интересах реальной экономики и бизнеса механизма преодоления последствий возможного повышения барьерности связей в БРУП. Это обусловлено тем, что разделяющий фактор границ может усилиться с двух сторон: ЕЭП защищается от беспошлинного импорта европейской продукции через Украину, а ЕС посредством своих технических стандартов и иных условий ассоциации с Украиной подавляет существующие кооперационные связи в обрабатывающей промышленности между Украиной и ЕЭП.
3. Учитывая преимущественно гуманитарную деятельность такого инструмента сотрудничества как еврорегионы, целесообразно усилить поддержку образовательных, культурных и местных проектов, заявляемых российской стороной, из средств Россотрудничества, фонда «Русский мир», бюджетов профильных министерств.
4. Для поддержки экономических проектов в рамках формирующихся в приграничье трех стран МФР целесообразно создать соответствующий фонд в рамках создаваемого Евразийского экономического союза. Кроме того, следует продолжить практику поддержки формирования новых функциональных связей в инфраструктуре и обрабатывающей промышленности как в БРУП, так и в российско-казахстанском приграничье, в частности, между Волгоградской и Западно-Казахстанской областями. В этом случае возникло бы прямое соприкосновение между *Донецким* МФР (Донецкая, Луганская и Ростовская области) и предлагаемым российско-казахстанским регионом приграничного сотрудничества.
5. Приграничное сотрудничество может успешно развиваться только на принципах равноправия сторон, четких взаимных финансовых обязательств и ответственности на результаты. Поэтому необходимо создать механизм совместного

¹²При этом в ряде случаев (пищевая продукция, ряд фитосанитарных и иных норм) стандарты ЕЭП жестче норм ЕС.

финансирования приграничного сотрудничества (возможно, как программы Евразийского экономического союза) на основе программно-проектного подхода в распределении выделяемых на него средств.

6. Для ускорения формирования МФР следует создать систему увязки и координации региональных стратегий развития, а в перспективе — региональной политики и территориального планирования. В качестве первоочередной меры необходимо разработать межгосударственную *стратегию совместного развития всех областей БРУП*, в которой следует определить наиболее перспективные направления сотрудничества в экономике и оказывать поддержку со стороны государственных структур и институтов развития бизнес-проектам, реализуемым в БРУП. Для этого могут использоваться разные инструменты: от предоставления льготных кредитов до создания СЭЗ. Главное требование к бизнес-проектам — наращивание торгово-производственных связей в рамках приграничья с целью повышения экспортного потенциала и его диверсификации как по товарному составу, так и по географии сбыта.
7. При этом следует стремиться к возможно более полному использованию национальных технологических разработок. Для этой цели необходимо государственное содействие сотрудничеству вузов и научных учреждений Беларуси, России и Украины. В частности, важна поддержка деятельности таких инициатив как Приграничный белорусско-российско-украинский университетский консорциум и других двух- и трехсторонних инновационных проектов. Это способствовало бы развитию МФР и росту их роли в интеграционных процессах.
8. В обозримой перспективе областные и муниципальные власти останутся главными субъектами приграничного сотрудничества. Однако международный опыт показывает, что мультипликационный эффект вкладываемых в него средств ограничен. В приграничное сотрудничество через общественные организации должны быть вовлечены различные социально-профессиональные группы местных жителей, бизнес-сообщества, в том числе малый и средний бизнес. Следует создать систему содействия МСБ в приграничье, а также постоянно повышать информированность местных жителей о принимаемых мерах.
9. Для активизации приграничного сотрудничества в рамках ТС/ЕЭП и приграничных регионов Украины целесообразно продолжать анализ развития приграничных регионов, состояния приграничного сотрудничества и деятельности еврорегионов, а также поощрять подготовку совместных проектов, продвижение разработанных моделей сотрудничества на всем приграничье ЕЭП, в первую очередь в казахстано-российском приграничье. Одновременно следует выявлять формирующиеся МФР и оказывать содействие их развитию как полюсов евразийской интеграции регионов. В этом контексте в инвестиционные проекты БРУП следует также активно привлекать казахстанские компании и организации.

ЛИТЕРАТУРА

- Арефьев А., Гоблик В. (2012) *Сотрудничество России и Украины в области образования*. Москва: Институт социологии РАН.
- Баринов С., Кирюшин П. (2013) Характер и результаты развития трансграничных регионов в различных институциональных условиях на примере еврорегионов «Эресунн», «Псков — Ливония» и «Днепр». *Вестник международных организаций*. № 4.
- Вардомский Л., Голицина И., Самбунова Е. (1989) Государственные границы и региональное развитие: полит-географический аспект. *Политическая география: современное состояние и пути развития*. Москва.
- Вардомский Л. (2009) *Российское порубежье в условиях глобализации*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Винокуров Е. (ред.) (2010) *Система индикаторов евразийской интеграции*. Алматы: ЕАБР.
- Винокуров Е. (2013) Прагматичное евразийство. *Россия в глобальной политике*. № 2.
- Главное управление МВД России по Ростовской области (2013) С погонами и без погон. 14 июня. Доступно на: <http://61.mvd.ru/news/item/1046521>
- Головнин М., Либман А. (2012) Макроэкономическая конвергенция России и Украины. *Казахский экономический вестник*. № 3–4.
- Госстат Украины (2013) Официальный сайт Государственной службы статистики Украины. Доступно на: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
- Гуцало Б. (2008) *О некоторых аспектах трансграничного взаимосотрудничества региона Луганской области*. Информационно-аналитический материал Института стратегии безопасности и развития приграничных территорий. Луганск.
- Державна служба статистики України (2012) *Статистичний збірник «Регіони України» 2012*. Київ: Держстат України.
- Державна служба статистики України (2008) *Статистичний щорічник України за 2007 рік*. Київ: Держстат України.
- Динамика развития Восточнoукраинского Национального университета имени Владимира Даля (2012) Доступно на: <http://ru.snu.edu.ua/index.php?mode=22>
- Динаміка структури експорту-імпорту послуг 2005–2009 рр. (2010) Держстат України. Доступно на: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
- ДТЭК инвестирует в угольные активы в Ростовской области \$200–250 млн за 5 лет. Доступно на: <http://interfax.com.ua/news/economic/115048.html>
- Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года (2011)
- Евразийская экономическая комиссия (2013) Официальный сайт. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org>
- Еврорегион «Буг» (2010) Доступно на: http://beleuroregion.by/index.php?option=com_content&view=article&id=60&Itemid=83

- Еврорегион «Днепр» (2010) Доступно на: http://beleuroregion.by/index.php?option=com_content&view=article&id=64&Itemid=97
- Еврорегион «Донбасс» (2012) Доступно на: <http://donoda.gov.ua/?lang=ru&sec=01.15&iface=Public&cmd=view&args=id:1673>
- Еврорегион «Донбасс» (2012) Доступно на: <http://euroregion-donbass.ru/documents.php>
- ЕЭК адаптировала таможенный тариф в ВТО (2012) *Коммерсант.ру*. 20 июня
- Журавлев А. (2013) Специфика формирования внешнеэкономических отношений Украины и Беларуси под влиянием внешних факторов. *Економічний форум*. № 2.
- Ивженко Т., Ходасевич А. (2013) Договорились в обмен на трактора. *Независимая газета*. 20 июня. Доступно на: http://www.ng.ru/cis/2013-06-20/6_lukashenko.html
- Катровский А., Ковалев Ю. (2012) *Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен*. Смоленск: Универсум.
- Квашнин Ю. (2013) Белорусские товаропроводящие компании в странах СНГ. *Евразийская экономическая интеграция*. № 1.
- Колосов В., Веди́на О. (ред.) (2011) *Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства*. Москва: Новый хронограф.
- Комков Н., Федулова Л., Балаян Г., Бондарева Н. (2010) Состояние и перспективы инновационно-технологического сотрудничества предприятий РФ и Украины. *Евразийская экономическая интеграция*. № 2 (7).
- Круглый стол «Трансграничное сотрудничество в интересах регионального развития» (2013) Доступно на: <http://www.eurasia.by/news633.htm>
- Крылов М., Гриценко А. (2012) Региональная и этнокультурная идентичность в российско-украинском и российско-белорусском порубежье: историческая память и культурные трансформации. *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. № 2.
- Либман А. (2005) Экономическая интеграция на постсоветском пространстве: институциональный аспект. *Вопросы экономики*. № 3.
- Либман А. (2013) Комплементарность экономики России и Украины: региональный аспект. *Вестник Института экономики РАН*. № 3.
- Либман А., Обыденкова А. (2010) *Международное измерение недемократических режимов: количественный анализ*. Москва: Институт экономики РАН.
- Либман А., Хейфец Б. (2006) *Экспансия российского капитала в страны СНГ*. Москва: Экономика.
- Либман А., Хейфец Б. (2011) *Модели региональной интеграции*. Москва: Экономика.
- Меловской район Луганской области (2008) *Логистическая инициатива*.
- МИД РФ (2013) *О еврорегионах (справочная информация)*. 15 апреля. Доступно на: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-os.nsf/>

Министерство экономического развития РФ (2013) *База данных по торговым барьерам*. Доступно на: <http://www.ved.gov.ru/mdb/database/>

Национальный статистический комитет Республики Беларусь (2012) *Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. Статистический сборник*. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Петренко Е. (2010) Железнодорожные транзитные перевозки в Украине. *Залізничний транспорт України*. № 1.

Постановление Кабинета министров Украины «Об изменении сроков отмены изъятия сахара белого из режима свободной торговли с Российской Федерацией» № 38 от 28 января 2009 г.

Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах государственного регулирования импорта товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации с Украины» от 29 декабря 2008 года.

Постоянный Комитет Союзного государства (2012) Белорусский «Евроторг» открыл магазины в Смоленске. Официальный сайт. 31 июля. Доступно на: <http://www.postkomsg.com/?id=32594>

Приложение № 1 к Протоколу о согласовании сроков поэтапной отмены изъятий из режима свободной торговли от 25 ноября 2005 г. к Протоколу от 4 октября 2001 г. о внесении изменений и дополнений в Протокол об изъятиях из режима свободной торговли к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о свободной торговле от 24 июня 1993 г., подписанный 24 июня 1993 г.

Программа трансграничного сотрудничества Луганской области на 2008–2015 годы (2007) Выборочный анализ социально-экономического положения, наличных ресурсов и потенциала трансграничного сотрудничества. Луганск: ГУ НИИ социально-трудовых отношений Минтруда Украины.

Программа трансграничного сотрудничества Польша — Беларусь — Украина 2007–2013 (2008) Европейская комиссия. Доступно на: http://www.pl-by-ua.eu/upload/ru/PL-BY-UA%20_Ru.pdf

Протокол о согласовании сроков поэтапной отмены изъятий из режима свободной торговли от 25 ноября 2005 г. к Протоколу от 4 октября 2001 г. о внесении изменений и дополнений в Протокол об изъятиях из режима свободной торговли к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о свободной торговле от 24 июня 1993 г., подписанный 24 июня 1993 г. (2005).

Протокольное решение экономического совета СНГ о ходе реализации конвенции о приграничном сотрудничестве государств-участников СНГ (2010) Доступно на: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/997_n09

Рогова Т. (2013) *Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы*. Диссертация кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону.

Росстат (2012) *Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник*. Москва: Росстат.

- Саламатина О. (2010) Еврорегион «Донбасс»: сотрудничество или экспансия. Доступно на: <http://www.ostro.org/lugansk/society/articles/135224/>
- Сергеенко Н. (2010) Решение проблем подвижного состава железных дорог Украины через взаимодействие государственного и частного секторов экономики. *Вагонный парк*. № 6.
- Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 года.
- Схема залізниць України (1994) Київ: Укр. аерогеодез. під-во. М-б: 1: 750 000.
- Транспорт і зв'язок України — 2007* (2008) Стат. зб. Київ: Держстат України.
- Транспортно-логістический центр в г. Свердловск «Восток — Украина»* (2008) Научно-методическая разработка. Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля, Академия регионального развития и сотрудничества, Институт стратегии безопасности и развития приграничных территорий. Луганск.
- Україна і Митний союз: проблеми інтеграції (2013): Київ: Президентський фонд «Україна», Інститут стратегічних оцінок (ІСО).
- Униан (2013) Российское эмбарго не отразилось на экономике Украины. Доступно на: <http://news.finance.ua/ru/~1/2013/08/20/307500>
- Ускова Т., Дедков С., Смирнова Т. и др. (2011) *Межрегиональное сотрудничество как фактор интеграционных процессов России и Республики Беларусь*. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН.
- Ушкалова Д. (2010) *Процессы регионализации на постсоветском пространстве: вызовы российско-белорусской интеграции*. Москва: Институт экономики РАН.
- Ушкалова Д. (2012) *Формирование таможенного союза и единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана: проблемы и предварительные итоги*. Москва: Институт экономики РАН.
- ФТС России уведомила о возврате к штатной растаможке украинских товаров (2013) Интерфакс-Украина, 20 августа. Доступно на: <http://interfax.com.ua/news/economic/164796.html>
- Хейфец Б., Либман А. (2008) *Корпоративная интеграция: Альтернатива для постсоветского пространства*. Москва: Издательство ЛКИ.
- Цветов Ю., Макаренко М. та ін. (2008) *Залізничний транспорт України та Росії: тенденції розвитку та проблеми реформування*. Київ: ДЕТУТ.
- ЦИИ ЕАБР (2012) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад № 6*. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.
- ЦИИ ЕАБР (2013) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад № 15*. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.
- ЦИИ ЕАБР (2012) *Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. Доклад № 7*. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.

ЦИИ ЕАБР (2013) *Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. Доклад № 11*. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.

Черномаз П. (2009) Правовые основы украинско-российского трансграничного сотрудничества. *Проблемы экономики и управления. Международный научно-производственный журнал*. № 4.

Черномаз П. (2013) Еврорегион «Слобожанщина»: становление и роль в развитии украинско-российского трансграничного сотрудничества. Доступно на: <http://knu.znate.ru/docs/index-470506.html>

Число мигрантов, приезжающих в Ростовскую область, в I полугодии 2012 г. выросло на 19%. ФМС (2012) Ростов-на-Дону, 5 июля. РИА Новости. Доступно на: <http://ug.ria.ru/economy/20120705/82280417.html>

Эксперт-Юг (2013) В соседский забой. Доступно на: <http://m.expert.ru/south/2013/08/v-sosedskij-zaboj/>

Это война? Россия предупредила Украину о последствиях ассоциации с ЕС (2013): Аспекты. 18.08. Доступно на: <http://aspekty.net/2013/eto-voyna-rossiya-predupredila-ukrainu-o-posledstviyah-assotsiatsii-s-es/>

Юрчак Д. (2012) *Беларусь — Украина. 20 лет межгосударственных отношений*. Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова».

Anderson, J. E. (2011) The Gravity Model. *Annual Review of Economics*. Vol. 3.

Association Agreement between the European Union and its member states, of the one part, and Ukraine, of the other part (2013): Brussels, European Commission, 15.5. COM (2013) 290 final. Доступно на: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2013/0290/COM_COM_\(2013\)0290\(PAR2\)_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2013/0290/COM_COM_(2013)0290(PAR2)_EN.pdf)

Brunet, R. (1993) *Building models for spatial analysis. Two decades of l'Espace géographique*. Montpellier: GIP RECLUS

Djankov, S., Freund, C. (2002) Trade Flows in the Former Soviet Union, 1987 to 1996. *Journal of Comparative Economics*. Vol. 30. No. 1.

Felipe, J., Kumar, U. (2012) The Role of Trade Facilitation in Central Asia: A Gravity Model. *Eastern European Economies*. Vol. 50. No. 4.

Grafe, C., Raiser, M., Sakatsume, T. (2008) Beyond Borders — Reconsidering Regional Trade in Central Asia. *Journal of Comparative Economics*. Vol. 36. No. 3.

Grande atlante d'Europa e d'Italia de Agostini (1996) Novara: Istituto Geografico De Agostini.

Helliwell, J. F. (1997) National Borders, Trade and Migration. *Pacific Economic Review*. Vol. 2. No. 3.

Jenish, N. (2013a) Regional Trade and Economic Growth in the CIS Region. *University of Central Asia Institute of Public Policy and Administration Working Paper No. 21*.

- Jenish, N. (2013b) Business Cycles in Central Asia and in the Russian Federation. *University of Central Asia Institute of Public Policy and Administration Working Paper No. 15*.
- Kaminski, B., Mitra, S. (2010) *Skeins of Silk: Borderless Bazaars and Border Trade in Central Asia*. Washington: World Bank.
- Kaminski, B., Mitra, S. (2012) *Borderless Bazaars and Regional Integration in Central Asia*. Washington: World Bank.
- Kufenko, V. (2012) Empirical Analysis of Regional Economic Performance in Russia: Human Capital Perspective. *University of Oldenburg Schriftenreihe des Promotionsschwerpunkts Globalisierung und Beschaeftigung No. 38*.
- Kunth, A. (2002) Chemins de fer en mutation dans l'Europe médiane. *Le courrier des pays de l'Est*. № 1029.
- Libman, A. (2009) Big Business and Quality of Institutions in the Post-Soviet Space: Spatial Aspects, in: Seliger, B., Sepp, J., and R. Wrobel (eds.): *Das Konzept der Sozialen Marktwirtschaft und seine Anwendung: Deutschland im internationalen Vergleich. Ordnungspolitische Dialoge. Bd. 1*. Frankfurt/Main: Peter Lang.
- Libman, A., Obydenkova A. (2013) International Trade as a Limiting Factor in Democratization: An Analysis of Subnational Regions in Post-Communist Russia. *Studies in Comparative International Development, forthcoming*.
- Libman, A., Vinokurov E. (2012) *Holding-Together Regionalism: Twenty Years of Post-Soviet Integration*. Basingstoke: Palgrave MacMillan
- Quid 2005* (2006) Sous la dir. de D. et M. Frémy. Paris: Robert Laffont.
- World Tariff Profiles 2012* (2012) WTO OMC, ITC, UNCTAD

ПРИЛОЖЕНИЕ (СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ)*

- Таблица 1. Доля русских, белорусов и украинцев в общей численности населения приграничных регионов России, Беларуси и Украины, %
- Таблица 2. Площадь территории приграничных регионов белорусско-российско-украинского пограничья, 2012 год
- Таблица 3. Численность населения приграничных регионов белорусско-российско-украинского пограничья, 2000 год
- Таблица 4. Численность населения приграничных регионов белорусско-российско-украинского пограничья, 2012 год
- Таблица 5. Валовый региональный продукт по ППС в регионах БРУП-27 и БРУП-20 и их вес в стране и соответствующем приграничье в 2005, 2008 и 2011 годах, \$
- Таблица 6. Объем промышленного производства по ППС в регионах БРУП-27 и БРУП-20 и их вес в стране и соответствующем приграничье в 2011 году, \$
- Таблица 7. Объем сельскохозяйственного производства по ППС регионов БРУП-27 и БРУП-20 и их доля в сельскохозяйственном производстве страны и соответствующего приграничья в 2000 и 2011 годах, \$
- Таблица 8. Норма инвестирования (объем инвестиций на единицу ВРП) в регионах белорусско-российско-украинского приграничья в 2005 и 2011 годах, %
- Таблица 9. Внешнеторговый оборот БРУП, % от совокупного товарооборота всех регионов соответствующей страны
- Таблица 10. Внешнеторговый оборот регионов БРУП со странами, % от совокупного товарооборота соответствующей территории
- Таблица 11. Коэффициент покрытия импорта экспортом регионов БРУП в торговле со странами
- Таблица 12. Товарная структура экспорта регионов БРУП в торговле со странами в 2012 году, %
- Таблица 13. Товарная структура импорта регионов БРУП в торговле со странами в 2012 году, %
- Таблица 14. Экспорт регионов БРУП в соседние страны, % ВРП (ППС) соответствующей территории
- Таблица 15. Товарооборот между парами соседних регионов БРУП, % от совокупного ВРП (ППС) взаимодействующих регионов
- Таблица 16. Коэффициент покрытия импорта экспортом в торговле между парами соседних регионов БРУП
- Таблица 17. Влияние торговли со странами СНГ на рост регионов, зависимая переменная: темпы прироста реального ВРП, объясняющие переменные: доля постсоветской торговли в ВРП, фиксированные эффекты для регионов
- Таблица 18. Влияние торговли со странами СНГ на рост регионов, зависимая переменная: темпы прироста реального ВРП, объясняющие переменные: доля постсоветской торговли в ВРП, контрольная переменная: доля внешней торговли в ВРП, фиксированные эффекты для регионов
- Таблица 19. Влияние торговли со странами СНГ на рост регионов, зависимая переменная: темпы прироста реального ВРП, объясняющие переменные: доля постсоветской торговли в совокупной торговле, контрольная переменная: доля внешней торговли в ВРП, фиксированные эффекты для регионов
- Таблица 20. Влияние институциональных режимов интеграции на приграничную торговлю, зависимая переменная: логарифм торговли регионов, МНК с фиксированными эффектами для регионов

* См. электронное Приложение к настоящему докладу на сайте ЦИИ ЕАБР по адресу: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Таблица 21. Влияние институциональных режимов интеграции на приграничную торговлю, зависимая переменная: логарифм торговли регионов, МНК с фиксированными эффектами для регионов, только для российско-украинской и российско-белорусской торговли

Таблица 22. Влияние институциональных режимов интеграции на приграничную торговлю, зависимая переменная: логарифм торговли регионов, МНК с фиксированными эффектами для регионов, только для российско-белорусской и украинско-белорусской торговли

Таблица 23. Влияние национальных границ на корреляцию темпов прироста ВРП регионов России и Украины, МНК, зависимая переменная: корреляция темпов прироста ВРП пар регионов

Таблица 24. Таможенные пошлины, применяемые Россией, Беларусью и Украиной во взаимной торговле в отношении импорта товаров в соответствии со статьей 2 Договора о зоне свободной торговли

Таблица 25. Таможенные пошлины, применяемые Россией, Беларусью и Украиной в отношении экспорта товаров в государствах — участниках СНГ

в соответствии со статьей 2 Договора о зоне свободной торговли

Таблица 26. Тарифные квоты на импорт в ЕС из Украины

Таблица 27. Тарифные квоты на импорт из ЕС в Украину

Рисунок 1. Российско-украинский этнокультурный градиент

Рисунок 2. Численность и плотность населения регионов белорусско-российско-украинского приграничья, 2012 год

Рисунок 3. Распределение регионов БРУП-27 по размеру душевого ВРП в 2011 году, \$/чел.

Рисунок 4. Распределение регионов БРУП-27 по размеру объема промышленного производства в 2011 году, \$

Рисунок 5. Распределение регионов БРУП-27 по объемам промышленного производства (ПП) из расчета на душу населения, \$/чел.

Рисунок 6. Изменение объема ПП регионов украинского пограничья и Украины, % к 2000 году

Рисунок 7. Изменение объема ПП регионов российского пограничья и России, % к 2000 году

Рисунок 8. Изменение объема ПП регионов белорусского пограничья и Беларуси, % к 2000 году

Рисунок 9. Градиенты в абсолютных объемах промышленного производства между регионами-соседями на отдельных участках «малого» приграничья (БРУП-20)

Рисунок 10. Доля приграничных регионов России (БРУП-27) в объеме сельскохозяйственного производства своей страны в 2000 и 2011 годах

Рисунок 11. Распределение регионов российско-украинско-белорусского пограничья по объему сельскохозяйственного производства в 2011 году, \$

Рисунок 12. Доля приграничных регионов Украины в объеме сельскохозяйственного производства своей страны в 2000 и 2011 годах

Рисунок 13. Градиенты между регионами-соседями на отдельных участках «малого» приграничья по уровню душевого сельскохозяйственного производства по ППС (БРУП-20)

Рисунок 14. Доля приграничных регионов Беларуси в объеме сельскохозяйственного производства своей страны в 2000 и 2011 годах

Рисунок 15. Средняя урожайность зерновых за 2007–2011 годы, ц/га

Рисунок 16. Средняя урожайность сахарной свеклы за 2007–2011 годы, ц/га

Рисунок 17. Индексы сельскохозяйственного производства приграничных регионов Беларуси (2000 год = 100%)

Рисунок 18. Индексы сельскохозяйственного производства приграничных регионов России (2000 год = 100%)

Рисунок 19. Индексы сельскохозяйственного производства приграничных регионов Украины (2000 год = 100%)

Рисунок 20. Распределение регионов российско-украинско-белорусского пограничья по объему инвестиций в 2011 году, \$

Рисунок 21. Распределение регионов российско-украинско-белорусского пограничья по душевому объему инвестиций в пересчете по ППС в 2000 и 2011 годах, \$

Рисунок 22. Доля приграничных областей (БПР-9) России по объему инвестиций в своей стране в 2000 и 2011 годах, %

Рисунок 23. Доля приграничных областей Украины (УПР-14) по объему инвестиций по ППС в своей стране в 2000 и 2011 годах, %

Рисунок 24. Доля приграничных областей Беларуси по объему инвестиций по ППС в своей стране в 2000 и 2011 годах, %

Рисунок 25. Распределение регионов российско-украинско-белорусского пограничья по среднемесячной заработной плате в 2012 году, \$

Рисунок 26. Градиенты между регионами-соседями на отдельных участках «малого» приграничья по уровню заработной платы по ППС (БРУП-20)

Рисунок 27. Распределение регионов белорусско-российско-украинского пограничья по душевому объему розничной торговли в 2011 году по ППС, \$

Рисунок 28. Распределение регионов белорусско-российско-украинского пограничья по объему розничной торговли в 2011 году, \$

Рисунок 29. Распределение регионов белорусско-российско-украинского пограничья по уровню безработицы (по МОТ) в 2012 году, в Беларуси на 2009 год, %

Рисунок 30. Железнодорожный транспорт и пограничные переходы в белорусско-российско-украинском приграничье, 2013 год

Рисунок 31. Автомобильный транспорт и пограничные переходы в белорусско-российско-украинском приграничье, 2013 год

Рисунок 32. Обеспеченность автомобилями в регионах белорусско-российско-украинского приграничья, 2013 год

Рисунок 33. Воздушный, морской и трубопроводный транспорт в белорусско-российско-украинском приграничье, 2013 год

Рисунок 34. Совокупный внешнеторговый оборот стран и регионов БРУП, % к ВВП/ВРП (ППС) соответствующей территории

Рисунок 35. Экспорт товаров регионов БРУП, \$ млн

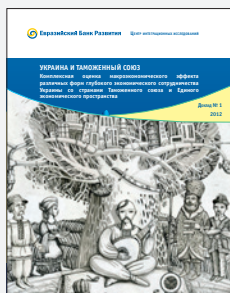
Рисунок 36. Территориальная и отраслевая структура обрабатывающей промышленности БРУП

Рисунок 37. Взаимные инвестиции в обрабатывающую промышленность БРУП

Рисунок 38. Объем международной эмиграции БРУП, 2011 год

Рисунок 39. Объем международной иммиграции БРУП, 2011 год

ПУБЛИКАЦИИ ЦИИ ЕАБР



Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза. Над проектом работал крупный международный научный коллектив в составе пяти лабораторий. Оценки экономических эффектов, предоставленные в работе, стали стандартными.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/ukraine/



Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы по этой теме, рассматривая научные работы и издания в сфере экономики, политологии, международных отношений и международной политэкономии, юриспруденции и анализа отдельных стран. Изюминка работы — портрет «типичной» западной и постсоветской работы по интеграционной проблематике.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/CIS_CentralAsia/



Оценка экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/labour_migration/



Интеграционный барометр ЕАБР — 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/



Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ. Доклад подготовлен по поручению Министерства финансов РК и представлен на Постоянном совещании министров финансов СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>



Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию. Для этих целей ЦИИ в партнерстве с ИМЭМО РАН разработал и поддерживает крупнейшую в регионе базу данных по взаимным инвестициям.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/



Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

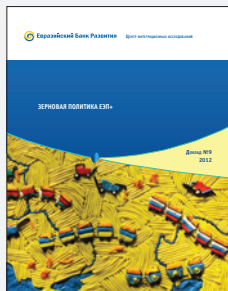
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/



Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП, и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/



Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран-участников ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

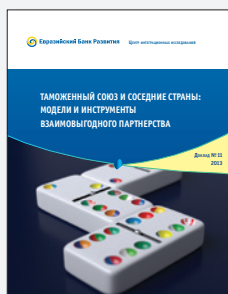
http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/



Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/



Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Исследование на примере Армении, Молдовы и Таджикистана

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

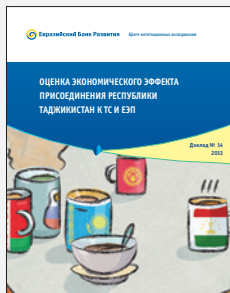
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/



Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

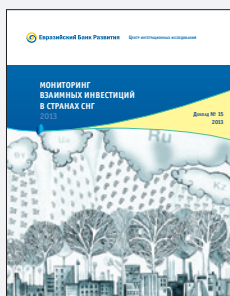
<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>



Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Присоединение Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП будет иметь положительный экономический эффект для экономики республики. Доклад содержит детальный экономический анализ данного вопроса с применением различных моделей и методов анализа.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>



Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>



Интеграционный барометр ЕАБР — 2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/



Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн,
Брукингский институт

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>



«Евразийская экономическая интеграция» — ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редколлегию журнала входят авторитетные ученые и практики, специалисты в области региональной интеграции. «Евразийская экономическая интеграция» публикует научно-аналитические статьи, обзоры, мнения экспертов, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Концентрируясь прежде всего на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции и другим вопросам сотрудничества на постсоветском пространстве, а также мировому опыту региональной интеграции.



Аудитория журнала:

руководители и представители органов власти России и стран СНГ; ведущие научно-исследовательские институты и центры; преподаватели и студенты высших учебных заведений; руководители и сотрудники международных организаций, корпораций и банков.

Электронная рассылка журнала включает в себя более 3500 адресов в России, странах СНГ и дальнем зарубежье. По данным Google Analytics за II квартал 2013 года, статистика посещений страниц журнала в сети интернет превысила 6000 просмотров.

Подписка на журнал:

Заявки на получение печатной версии журнала следует направлять по электронной почте followme@airoplan.ru

Бесплатная подписка на электронную версию журнала — www.eabr.org/r/subscriber/index.php

Архив журнала в интернете — www.eabr.org/r/research/publication/eei/

По вопросам возможной публикации материалов авторы могут обращаться по адресу: centre@eabr.org

Телефон для справок: (812) 320-44-41 (доб. 2425)